

ДАРЬЯ ВАРДЕНБУРГ

Ульяна Караваева

И
МЕРТВЫЙ БИЛЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА»

МЕРТВЫЙ БИЛЛ

**НОВАЯ
ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА**

ДАРЬЯ ВАРДЕНБУРГ

Ульяна
Караванова

Санкт-Петербург
Издательство «Азбука-классика»
2004

УДК 82-93
ББК 84 Р7
В 18

Иллюстрации
Дмитрия Непомнящего

Дизайн обложки
Дмитрия Тимохина

Варденбург Д.

В 18 Ульяна Караваева и «Мертвый Билл»: Повесть. —
СПб.: Азбука-классика, 2004. — 240 с.: ил.
ISBN 5-352-00987-4

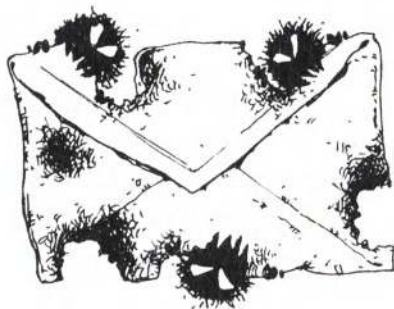
Поздравляем! Ульяна Караваева снова ведет следствие. Вы помните, что в предыдущей книге ей пришлось отправиться на поиски своего пропавшего отца и испытать множество приключений. В этот раз отважная Ульяна случайно познакомилась с одним подозрительным типом по имени Пират и на последние деньги накормила его в портовом кабачке. Тогда она еще не знала, что вскоре ей не только придется вступить в схватку с настоящими морскими разбойниками, но и вновь повстречаться со страшным (и теперь наполовину железным) бандитом по прозвищу Кривой Зверь.

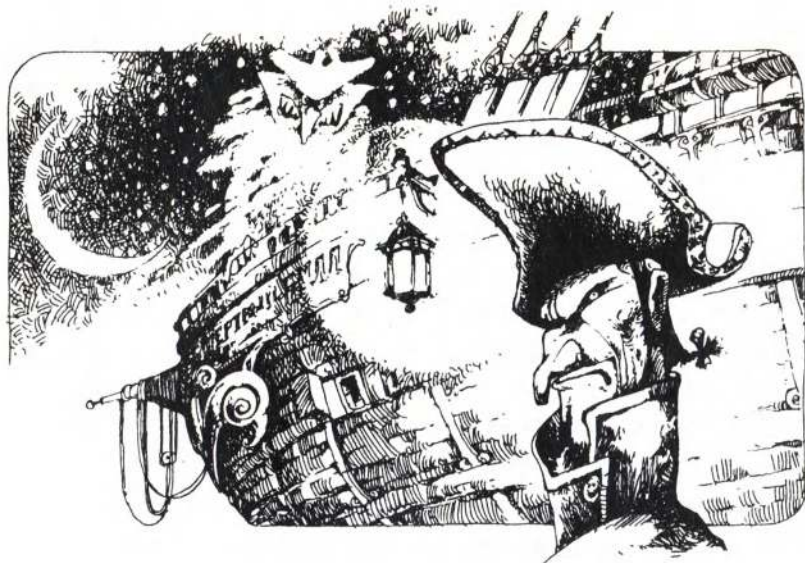
ISBN 5-352-00987-4

© Д. Варденбург, 2004
© Д. Непомнящий, иллюстрации, 2004
© «Азбука-классика», 2004

ИЗ ПИСЬМА СЕРЖАНТА ФАЗЫ В ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Было установлено, что Ульяна Караваева покинула город после того, как получила телеграмму от циркача Хряпы. Саму телеграмму обнаружить не удалось, но можно предположить, что в ней Хряпа просил помощи. Как вы помните, перед отъездом из города Караваева послала письмо в ваше издательство, по дороге оно было атаковано вирусами. То, что осталось, расшифровывается как „Хряпа терпит море надо ехать“. Караваева также оставила записку отцу: „Срочно еду спасать Хряпу, береги ворону и кротопса, не волнуйся“. Предположительно Караваева отправилась в один из двадцати приморских городов. Приморские милиционеры предупреждены, поиски Караваевой длятся уже два дня, но, к сожалению, пока никаких результатов».

ПИРАТ — ОБМАНЩИК И ВОР

1

Торговое судно «Мертвый Билл» должно было отправляться в полночь. Начальник порта подписал все бумаги: накладные на груз (тринадцать тонн соленых орехов), разрешение на выход в море и справку, что за время стоянки в порту матросы «Мертвого Билла» не нарушали общественного порядка. Правда, как раз сегодня в портовом кабаке один матрос сунул какого-то господина в бочку с креветками (как позже выяснилось, господин случайно сел на его яичницу). Но такое случалось в кабаках по десять раз за день и не считалось серьезным нарушением. Вот если бы бочку с господином прокатали по ули-

цам, мешая движению трамваев, или сбросили в городской фонтан, испортив в нем воду тухлыми креветками (а в бочке были именно тухлые креветки), — тогда другое дело. Тогда начальник порта написал бы в справке, что матросы «Мертвого Билла» — все до единого бандиты, и в следующем порту их бы не пустили на берег даже пива выпить. Так и пришлось бы им сидеть на своей посудине, пока грузчики все орехи не отгрузят. Но, как и было сказано, происшествие в кабаке никак не могло считаться серьезным, и начальник порта с чистой совестью подписал все бумаги. Спустившись из конторы на причал, где его ждал капитан корабля, начальник отдал ему конверт. Капитан, высокий брюнет в наглухо застегнутом плаще, молча проверил документы, сунул конверт в карман и, слегка поклонившись, зашагал к «Мертвому Биллу». На палубе не было видно ни одного человека, не горело ни одного огня, и только у трапа покачивался единственный фонарь с разбитым стеклом.

— Эй! — окликнул капитана начальник порта.

Тот медленно повернулся, и начальнику слышался странный скрежет. «Ботинки у него, что ли, с железными набойками?» — подумал он.

— Ну? — хриплым голосом спросил капитан.

— А почему твой корабль называется «Мертвый Билл»? — спросил начальник порта.

Капитан сделал к нему три шага, и начальник невольно попятился — таким ледяным был капитанский взгляд.

— Впрочем, это не мое дело, — пробормотал он.

— Не твое, — согласился капитан. — Но я тебе скажу. На борту живет мертвец. Призрак. Говорят, он был капитаном и его убили матросы. С тех пор Мертвый Билл не покидает корабль.

Начальник порта робко хихикнул, но тут же осекся: капитан, похоже, говорил серьезно. Несколько секунд они стояли молча друг перед другом, потом капитан повернулся и, не попрощавшись, пошел к кораблю. Начальник порта прислушался — все тот же странный звук, как будто скрипят несмазанные пружины.

— Нет, ботинки тут ни при чем, — прошептал начальник порта. — Но ведь не может он сам быть железным?

Начальник порта даже ухмыльнулся — такой нелепой показалась ему эта мысль. Тем временем капитан уже поднялся по трапу и пропал в темноте. Часы на городской башне пробили полночь. «Мертвый Билл» ожил. За черными бортами заскрежетало, застучало, загудело — заработали двигатели. Судно медленно отвалило от причала.

2

Ровно за десять часов до того, как «Мертвый Билл» покинул порт, в город прибыла Ульяна Караваева. Она ехала целые сутки, устала, не выспалась и была страшно разочарована: сойдя с поезда, полдня провела на вокзале, толкаясь сре-

ди торговцев и носильщиков, но так и не узнала, видел ли кто-нибудь циркача в джипе с куропаткой, удавом и пятнистым поросенком. Хряпа как сквозь землю провалился.

Один раз Караваева наткнулась на мальчишку, раздававшего рекламные листовки дельфинария. «Самые быстрые дельфины на планете!» — было крупно написано на листовках. И шрифтом помельче: «В субботу дрессированные дельфины Молния и Буран подтвердят свои титулы, за одну минуту сделав 10 кругов в бассейне дельфинария». Ульяна спросила у мальчишки, не слышал ли он про дрессированного удава, поросенка или хотя бы куропатку, но мальчишка подумал, что она издевается, и от обиды слегка укусил ее за палец.

Потирая место укуса («Тоже мне, бульдог нашелся!»), Караваева выбралась из толпы, купила себе в привокзальном магазине бутылку кефира и бублик и, устроившись на одной из лавок, решила перекусить. Она бросила рядом рюкзак, вытерла грязные ладони о шорты и приготовилась отломить хороший кусок от бублика, как вдруг за ее спиной кто-то сказал:

— И мне.

Ульяна обернулась и увидела бородатого человека в тельняшке.

— Пират, — представился человек. — Обманщик и вор.

— Да ну? — недоверчиво усмехнулась Караваева.

— Ну да, — ответил человек.

Он обошел лавку и сел рядом с ней, отодвинув рюкзак. От его тельняшки крепко пахло ромом.

— Дай поесть-то, — сказал Пират.

Караваева разломила бублик и протянула ему половину. Пират в два счета проглотил свою долю и попросил кефира — запить. Караваева протянула ему бутылку. Пока он пил, Ульяна внимательно его разглядывала: черные волосы были почти серыми от пыли, в бороде запутались травинки, тельняшку не стирали, наверное, месяца два. Никакой сумки или рюкзака у Пирата не бы-

ло. Караваева перевела взгляд на его ботинки и подумала, что в ее сандалиях дыр и то меньше. Тем временем Пират, покончив с кефиром, откинулся назад и, весело подмигнув Караваевой, протянул ей почти пустую бутылку.

— Вы, похоже, здорово проголодались, — заметила Караваева.

— И не говори! — воскликнул Пират. — Хорошо, что ты не жадная оказалась.

И он больно ткнул ее кулаком в бок. Таких фамильярностей от взрослых Ульяна терпеть не могла.

— Полегче, — сказала она.

— Извини, — бросил Пират, вставая.

Он уже повернулся, чтобы уйти, но вдруг остановился и спросил:

— Слушай, тебе, может, надо чего? Ну, нет так нет...

— Надо, надо! — заторопилась Караваева.

Пират поморщился и сел на лавку.

— Мне очень надо найти друга, — начала Ульяна. — Его зовут Хряпа, он циркач. Путешествует в джипе с куропаткой, удавом и поросенком. Вместе они переезжают из города в город и дают представления на улицах.

— И что? — нетерпеливо спросил Пират.

— Два дня назад, — продолжила Караваева, — я получила от Хряпы телеграмму. Он послал ее как раз из этого города. Телеграмма была совершенно непонятная. Он, наверное, волновался, когда ее посылал.

— А что в телеграмме? — поинтересовался Пират.

— «Мертвый Билл беда не утерплю».

— Чего? — не понял Пират.

— «Мертвый Билл беда не утерплю», — повторила Караваева. — Такая вот телеграмма. Я догадалась, что случилась беда, но кто этот мертвый Билл и почему Хряпа не утерпит, не поняла. В общем, я оставила записку отцу, послала письмо в одно издательство...

— А в издательство зачем? — удивился Пират. — Разве такие сопливые работают в издательствах?

— Да нет, — помотала головой Караваева. — Там книжку про меня печатают.

— Чего? — вытаращил глаза Пират.

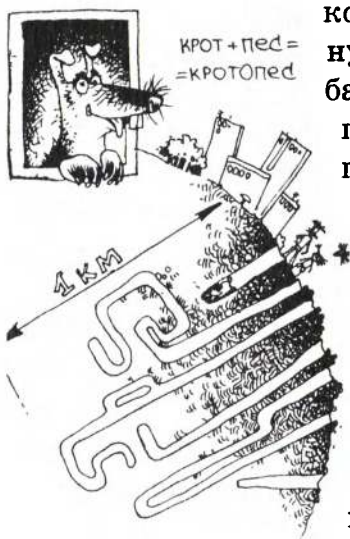
— Потом расскажу, — махнула рукой Караваева. — В общем, я написала отцу, чтобы не волновался, берег ворону и кротопса...

— Ничего не понимаю! — возмутился Пират. — Какие-то Хряпы, Биллы, кротопсы... Расскажи толком!

— Ну, кротопес — это помесь собаки с кротом, его мой отец вывел, — начала объяснять Караваева. — У меня отец изобретатель.

— погоди, — остановил ее Пират. — Что это за чудище такое — «помесь собаки с кротом»?

Ульяна принялась объяснять, что кротопес — вовсе не чудище, а единственная собака особой породы, способная рыть землю двадцать часов без перерыва. Изобретатель Караваев, создавая кротопса в лаборатории своего друга биолога Мармышкина, говорил, что такая собака лучше вся-

кой роющей машины: ей не нужны ни электричество, ни батарейки, ни запчасти. Погрызет косточку — и выроет подземный ход. Съест миску каши — и проделает километровую скважину. Изобретатель не ошибся: в тот же день, когда щенок появился на свет из лабораторной колбы, он начал рыть, и с тех пор рыл постоянно. Ему это просто нравилось.

— Чего только не придумают, — удивленно сказал Пират. — А как этот кротопес выглядит? Страшный небось?

— Вовсе не страшный, — ответила Ульяна, — а очень красивый. Шоколадного цвета, с черными глазами. Большой — с овчарку ростом, а лапы мощные, как у льва.

— Прямо уж как у льва, — не поверил Пират.

— Серьезно! — воскликнула Караваева. — Как бы он слабыми лапами рыл землю по двадцать часов подряд?

Пират согласился, что для рытья нужны лапы помощнее, а Караваева вздохнула:

— Жалко, я не смогла взять кротопса с собой — он бы вам понравился. Как раз перед тем, как я уехала, кротопес с вороной объелись прогрессирующего мороженого, это новое изобретение моего отца. Кстати, идея моя.

— Ты ври, да не завирайся! — прервал ее Пират. — Какое еще мороженое?

— Прогрессирующее! — гордо сказала Караваева. — Я придумала, а отец разработал состав. Откусываешь от мороженого кусок — тут же мороженое увеличивается в два раза. Откусишь еще — увеличивается в четыре раза. Потом в шестнадцать раз. И так далее — в геометрической прогрессии. То есть чем больше ешь это мороженое, тем больше его становится. Кротопес и ворона чуть с ума не сошли от такого изобретения и сразу съели по три килограмма. Представляете, как у них потом горло болело?

— Угу, — кивнул Пират.

— В общем, кротопес и ворона не смогли со мной поехать — у них обоих температура под сорок, отец их малиновым вареньем кормит, чтобы выздоравливали. Так что на этот раз я одна.

Ульяна замолчала и посмотрела на Пирата, немного склонив голову вправо и улыбнувшись. Учительница географии как-то сказала, что, когда Караваева вот так наклоняет голову и улыбается, она способна покорить любого мужчину. (Почему посреди рассказа о субтропическом климате учительница вдруг заговорила о мужчинах, никто в классе не понял, но с тем, что

Караваевой идет улыбка, были согласны все.) Надо ли ей по-

корять Пирата, Ульяна

не знала, но его по-

мощь ей бы точно

пригодилась. Для

верности Ульяна

еще и ресницами

похлопала, глядя

в глаза Пирату.

Тот хмыкнул и,

отведя взгляд, за-

думчиво почесал

бороду.

— Ну, — про-

изнес он нако-

нец, — если из то-

го, что ты мне тут

наговорила, хотя бы половина правда, буду рад тебе помочь. Про кротопса я все равно ничего не понял, но черт с ним — собака есть собака. Поехали!

3

Пират и Караваева вышли на вокзальную площадь и сели в трамвай. Народу было полно, и все с большими сумками, рюкзаками, надувными кругами и ластами. Караваеву сжали со всех сторон, и она обнаружила, что упирается носом в живот какой-то усатой великанши. Великанша, потев в цветастом сарафане, обмахивалась дешевым пластмассовым веером. Ульяна с трудом развернулась, чтобы оказаться к великанскому животу затылком, и поглядела на Пирата. Того приперли к окну две толстенные старушки, без умолку болтавшие о канарейках.

— Мой Пончик умеет петь вверх ногами, — говорила одна, поправляя съехавший набок белокурый парик.

— А мой Педро подавился, когда пробовал есть вверх ногами, — отвечала другая, смахивая капли пота с кончика своего длинного носа.

— Но он же ел, а не пел! — возражала первая старушка.

— Так я и говорю, — кивала вторая, — ел, ел, а потом подавился.

Пират громко фыркнул и, расправив плечи, отеснил старушек назад. Теперь он и Караваева,

отвоевав себе немного свободного пространства, могли спокойно осмотреться.

— У нас в трамваях совсем не так, — сказала Караваева. — Здесь что, перенаселение?

— Вечер пятницы, — объяснил Пират. — Все едут отдыхать к морю.

— А мы тоже едем к морю? — спросила Караваева Пирата.

— Ага. В порт.

— А зачем нам в порт?

— Портовые все знают, — ответил Пират. — Кстати, у тебя деньги есть?

— Есть немного.

— Тогда плати за билеты.

Ульяна сердито посмотрела на Пирата, но тот спокойно выдержал ее взгляд.

— Во-первых, мужчина не должен ездить за счет дамы, — сказала Караваева, — а во-вторых, у меня только доллары.

— Во-первых, — заговорил Пират с невозмутимым видом, — никакая ты не дама, а сопливая девчонка. А во-вторых, какого черта ты путешествуешь с долларами? Здесь тебе не заграница.

— У меня в копилке только доллары были! — обиженно воскликнула Ульяна. — Мне их отец на прошлый день рождения подарил. Двадцать банкнот по одному доллару.

— Двадцать по одному? — переспросил Пират. — Всего двадцать долларов получается?

— А что, мало? — спросила Караваева.

— Ну, это с какой стороны посмотреть, — пожал плечами Пират. — По крайней мере лучше, чем ничего. А вон, кстати, и контролер.

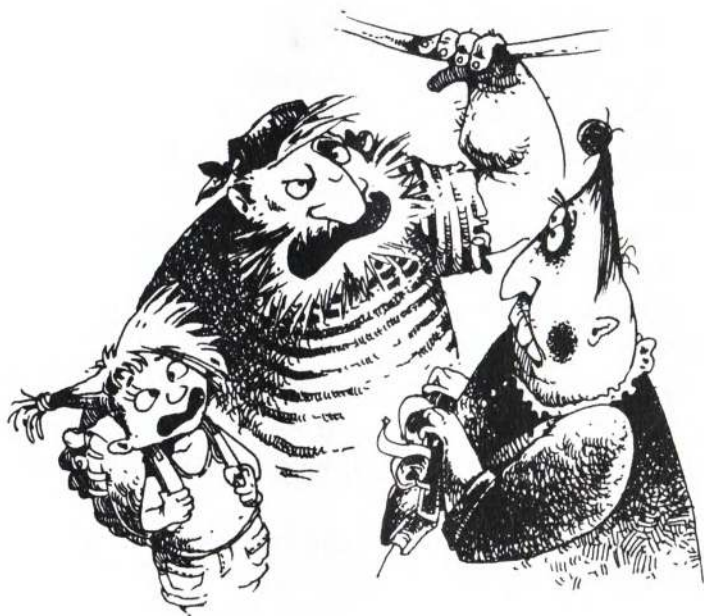
Ульяна обернулась и разглядела за спинами пассажиров сурового вида женщину в синем форменном платье и с черной сумкой наперевес. У женщины были стальные зубы и целых три подбородка.

Караваева поднялась на цыпочки и прошептала что-то на ухо Пирату. Тот сначала удивленно поднял брови, а потом тихо рассмеялся и кивнул.

— Ваши билеты!

Контролер уже стояла рядом с ними.

— Билеты!

Пират молчал и упрямо смотрел в сторону.

— Глухой?

Тут Пират наконец заметил женщину и, закатив глаза, замычал. При этом он ущипнул Караваеву, и та тоже замычала.

— Глухие, — пробормотала женщина.

Она приблизила свое лицо к Пирату и произнесла по слогам:

— Би-ле-ты!

Пират в ответ замычал так громко, что женщина отшатнулась. Караваева вторила ему.

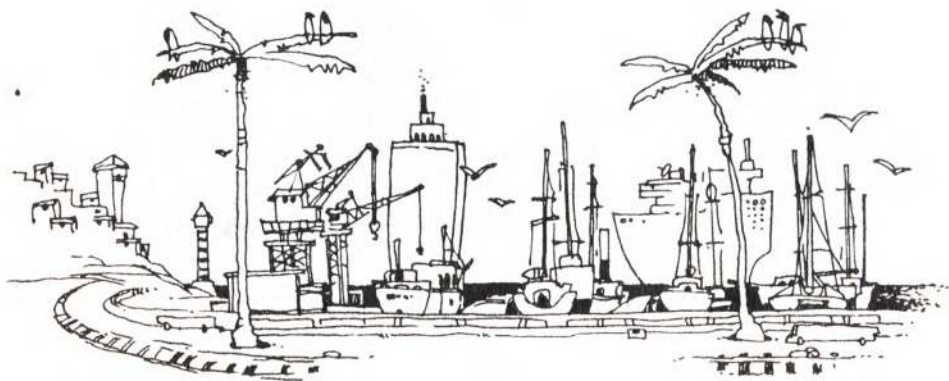
— Тьфу! — плюнула женщина и стала пробираться дальше, распахивая надувные круги и ласты. — Билеты, ваши билеты!

Пират скосил глаза вниз и подмигнул Караваевой. Та подмигнула в ответ, хотя совесть у нее была неспокойна: отец всегда говорил ей, что нехорошо ездить зайцем. Караваева вздохнула, вспомнив об отце, — хоть бы он не очень огорчился, что она уехала. Да нет, она точно знала, что он будет огорчаться и волноваться. Но не могла же она бросить Хряпу в беде!

— Не зевай, — окликнул ее Пират. — Нам выходить.

Вдруг он расхохотался и, наклонившись к ней, сказал:

— А здорово ты придумала глухонемыми притвориться.

— Это я еще давно придумала, — ответила Караваяева. — Мы на первое апреля учительницу географии так разыграли. Она входит в класс: «Здравствуйте, дети», — а мы молчим. Она еще раз: «Здравствуйте», — а мы молчим. Она: «Вы что, оглохли?» И тут мы замычали.

— Разозлилась, наверное? — спросил Пират.

— Да нет, она добрая, — улыбнулась Караваяева. — Вот если бы мы нашего физрука Бородянко так разыграли, пришлось бы два часа в наказание через «козла» прыгать.

— Да, физруки бывают неприятные, — согласился Пират.

Караваяева кивнула и начала рассказывать, как она напугала Бородянко, подключив к «козлу» изобретенный отцом прибор, оживляющий неодушевленные предметы, но тут трамвай остановился.

— Потом расскажешь! — Пират подтолкнул ее к выходу.

Они растолкали пассажиров и вывалились из душного трамвая на пристань. Легкий ветер гнал

по серому бетону рыжие окурки и черную шелуху от семечек. Шаркали ботинки матросов, прогуливающих вдоль берега. На волнах, натягивая канаты, качались лодки, катера, яхты и корабли. «Быстрый», «Лотта», «Конец света» — было написано на бортах. В небо смотрели острые мачты, а над ними с криками кружили сверкающие в лучах солнца чайки.

— Вот это да! — восхищенно произнесла Караваева.

— Красота! — согласился Пират. — Пойдем в кабак.

Они перешли через улицу и нырнули в подвал старого дома. Над входом висела вывеска: «Теплый угорь».

-«Теплый угол», должно быть? — спросила Караваяева Пирата, когда они оказались в темном подвале, пропахшем горелым маслом.

— Угорь, крошка, угорь, — проскрипел чей-то голос.

Караваяева прищурилась, привыкая к темноте, и наконец разглядела деревянные столы, грубые лавки и тех, кто на этих лавках сидел. Тут были толстые бородатые грузчики, небритые матросы в грязных тельняшках и просто какой-то сброд — неумытый и неприветливый. Не было в этой харчевне только десятилетних школьников, и Ульяна почувствовала себя очень неудобно. У самой двери на огромной бочке сидел скрюченный старик. В одной руке он держал вилку, а в другой железную миску, на которой лежало нечто, похожее на жареную змею.

— Угорь! — повторил старик и с силой воткнул в змею вилку. — Чтоб этому Гааду провалиться, опять жесткий.

— Кому провалиться? — прошептала Караваяева Пирату. — Гаду?

— Гааду, — поправил ее Пират. — Хозяина зовут Гаад. Кажется, голландец.

Он подтолкнул ее вперед и кивнул на свободную лавку. Караваяева села, сняла рюкзак и огляделась. Напротив нее сидели матросы и, переругиваясь на непонятном языке, жевали яичницу с

угрем и запивали пивом. За соседним столом двое курили самокрутки. У одного на ногах были старые сандалии, другой был босой. Выдыхая густой белый дым, он вытягивал ноги и шевелил грязными пальцами. «Бродяги!» — презрительно фыркнул Пират. Перед курящими бродягами стояла сковорода с угрем, запеченным в помидорах. Караваева повернула голову направо — там сидела компания грузчиков и, громко чавкая, поедала гигантского копченого угря толщиной с пожарный шланг.

— Что желаете?

Ульяна вздрогнула и подняла голову. Над ней наклонился худой как палка официант в грязном переднике.

— Жареного угря! — гаркнул Пират. — Две порции!

Официант перевел взгляд на Пирата и охнул.

— Что, не узнал? — усмехнулся Пират.

— Узнать-то узнал, — скривился официант. — Насколько я помню, за вами долг.

— Да брось, — махнул рукой Пират. — Девчонка платит.

Караваева чуть не подпрыгнула от такой наглости и уже открыла рот, чтобы что-то сказать, но Пират ее опередил.

— Что тебе, жалко? — зашептал он. — Мы ведь все равно на трамвае сэкономили. И потом, я тебе помогаю, а ты — мне. Ага?

И он подмигнул. Караваева вздохнула и, пожав плечами, сказала официанту:

— Да, я плачу. Кстати, вы тут циркача не видели?

— С прошлого августа, когда матросы накормили перцем пятерых китайских гимнастов, ни одного не было, — ответил официант и вздохнул. — Боятся.

Он провел краем передника по столу, смахнув крошки на колени Караваевой, и удалился. Пират, положив левую ногу на правое колено, начал изучать дырявую подошву своего ботинка. Караваева хотела было облокотиться на стол, но он оказался очень липким.

— Подстели газету, — посоветовал Пират.

— А где ее взять? — спросила Караваева.

— Ну, это уже не мое дело, — ответил Пират и продолжил ковырять подошву.

— Эй! — окликнули его.

Он поднял голову: к нему обращался один из сидящих напротив матросов, плечистый увалень со свернутым набок носом (видно, сломали в какой-нибудь драке).

— На «Скелете-шутнике» не ходил? — прогудел матрос.

— Нет, — помотал головой Пират.

— Морда у тебя знакомая. «Бодрый черт»?

Пират снова помотал головой и, взглядевшись в смуглое лицо матроса, спросил:

— «Резвая старуха»?

— Точно! — радостно воскликнул матрос. — «Резвая старуха», Индийский океан, позапрошрое лето!

Он что-то сказал своим товарищам, и они с уважением кивнули Пирату. Тот кивнул в ответ. Матрос тем временем, прихватив свою тарелку с яичницей, пересел на его лавку и устроился рядом с Караваевой. Пират и матрос пожали друг другу руки над ее головой.

— Не обижайся, имени не помню, — сказал Пират.

— Мармот, — представился матрос.

— Пират.

— А это? — указал Мармот на Караваеву.

— А это... — начал Пират, но запнулся. — Как тебя зовут, кстати?

— Караваева, — пробормотала Ульяна. — Может, вы рядом сядете?

Пират и Мармот переглянулись и, кивнув друг другу, пересадили ее на край лавки, а сами пустились в длинные разговоры про хитрых таможенников, глупых капитанов и скверные корабельные харчи. Караваева, скучая, разглядывала стены подвала, на которых висели покосившиеся портреты угрей: с бантиками, в крапинку, в яблоках. Одного угря художник нарисовал с розой в челюстях. Угорь печально улыбался. Под ним грузчики доедали копченый хвост, и крепкая шкура скрипела у них на зубах. Караваева отвернулась. Слева курильщики расправлялись со своей порцией, громко хлюпая жареными помидорами. Ульяна запрокинула голову и стала смотреть на тусклую лампочку, свисавшую с низкого потолка, но со всех сторон неслись хлюпанье, пых-

тение и жадный хруст. Чтобы отвлечься, Ульяна стала придумывать слуховой аппарат, который бы позволял не слышать того, чего слышать не хочешь. Чужое чавканье, например.

Внезапно в «Теплом угре» наступила тишина. Все разом перестали жевать, курить и ругаться и уставились на дверь. Ульяна обернулась и увидела двух туристов, которые в этом подвале и впрямь выглядели чрезвычайно странно. Мужчина в голубых шортах и красной теннисной майке,

в пляжных шлепанцах и с большой сумкой, из которой торчали ракетки. На шее у него висел фотоаппарат, а в руке он держал путеводитель по приморским городам. Женщина в коротком платье, открывавшем пухлые коленки, и белых босоножках. На ее левой щиколотке болтался браслет из ракушек, какие продают на набережной мальчишки. Туристы растерянно озирались.

— Что желаете? — подлетел к ним официант, вытирая руки о передник.

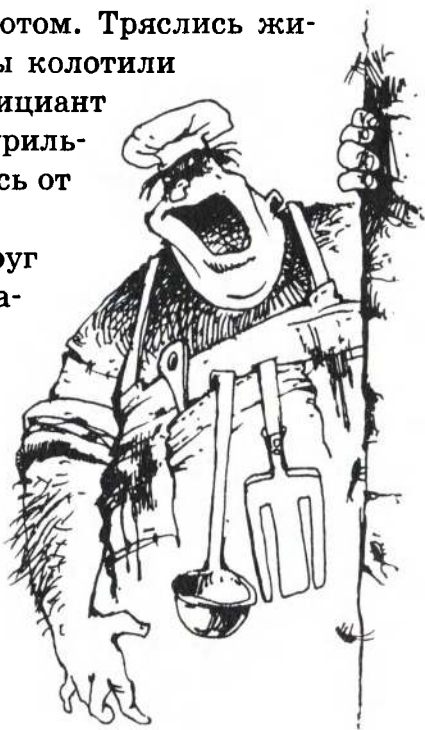
— Это здесь можно попробовать, — мужчина поднес к лицу раскрытый путеводитель и прочитал: — «...неповторимых и незабываемых угрей»?

Подвал взорвался хохотом. Тряслись животы грузчиков, матросы колотили друг друга кулаками, официант согнулся пополам, а курильщики чуть не задохнулись от смеха.

Туристы прижались друг к другу и в ужасе вытаращили глаза.

— А ну, тихо! — прогремел чей-то решительный голос.

Каравеева посмотрела в темноту — из двери в стене, которую она раньше не заметила, вышел огромный человек.

Его белый халат, казалось, вот-вот треснет на мощных плечах, из-под поварского колпака выбивались черные спутанные волосы, сильные руки были сложены на груди. Человек обвел подвал тяжелым взглядом. Хохот прекратился, только курильщики продолжали хихикать, утирая слезы. Но великан подошел к их столу, и они мгновенно успокоились.

— Это и есть Гаад, — шепнул Пират Караваевой.

Гаад тем временем приблизился к туристам и, неожиданно улыбнувшись, тихо сказал:

— Вы пришли по адресу. Именно здесь можно попробовать неповторимых и незабываемых угрей.

В темноте кто-то хмыкнул, но Гаад за спиной показал кулак, и хмыканье тут же смолкло. Осмелевшие туристы робко улыбнулись и сели за маленький стол недалеко от того, за которым сидела Караваева.

— Да уж, таких угрей, как у Гаада, поискать, — проворчал Мармот, ковыряя вилкой подгоревший кусок.

— Не нравится — проваливай, — сказал подошедший официант.

Он принес две миски с жареными угрями для Пирата и Караваевой. Ульяна посмотрела на толстую змею, лоснящуюся от жира, и поморщилась.

— Ты что? — удивился Пират. — Вкусно же!

Он всадил в своего угря вилку... и тут случилось такое, отчего у видавшего виды Пирата чуть

сердце не остановилось. Лежащий в миске жареный угорь подскочил в воздух, треснул хвостом Пирата по шее, грохнулся на стол и, прежде чем кто-нибудь успел что-нибудь сделать, соскользнул на пол. Мармот, Пират, официант и матросы напротив застыли в оцепенении. Караваяева перевела взгляд на своего угря и увидела два немигающих глаза, уставившихся на нее.

— Ой! — сказала Ульяна.

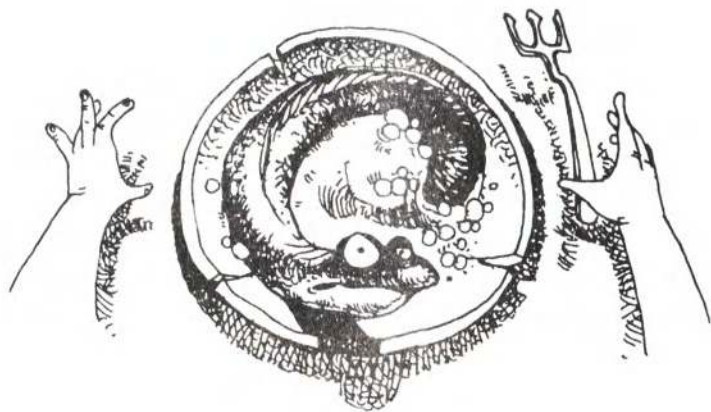
Она даже не попыталась остановить угря, который, не торопясь, вывалился из миски, прополз по столу и шлепнулся на пол.

— Что за шутки? — возмущенно вскричал Пират, хватая официанта за передник.

— Поваренок недожарил, — пропыхтел тот, пытаясь вырваться.

Пират страшно выругался, выпустил официанта и крикнул Караваяевой:

— Пошли отсюда!

Ульяна схватила рюкзак и вскочила с лавки — ей самой не терпелось поскорее убраться из этого места. Пират хлопнул Мармота по плечу, тот кивнул в ответ.

— Может, еще увидимся!

Караваева тоже попрощалась с Мармотом и повернулась к выходу, но ее остановили.

— А деньги?

Перед ней, растопырив руки, стоял официант.

— Какие деньги, приятель? — подошел к Караваевой Пират. — Угри-то сбежали!

— А мне-то что! — запальчиво крикнул официант. — Ходят тут разные, денег не платят, куриц предлагают.

— Что за бред? — фыркнул Пират. — Отойди, а то подвину.

— Куропатки, поросята, а платить кто будет? — не унимался официант.

Пират сгреб его за воротник и собрался хорошенько потрясти, но между ними встала Караваева.

— Стойте! — крикнула она. — Что за куропатки и поросята?

Но они ее не слушали, и тогда Ульяна повисла на Пирате и заставила его отпустить официанта.

— Спокойно!

Пират и официант тяжело дышали, официант поправлял наполовину оторванный воротник. Караваева велела Пирату стоять смирно и обратилась к официанту:

— Так что за куропатка и поросенок?

— Да если бы только они! — всплеснул руками официант. — Он еще и змею предлагал!

— Удава? — воскликнула Караваева.

— Да я почему знаю!

— Как он выглядел? — спросила Ульяна.

Ее сердце бешено стучало — она напала на след Хряпы, сомнений быть не могло.

— Ну, — официант почесал затылок, — маленький такой, лысый...

Караваева от волнения схватила Пирата за руку.

— Да вы его видели! — воскликнул официант. — На бочке сидел, старикашка мерзкий.

— Старикашка? — пробормотала Караваева. — На бочке?

Она ничего не понимала.

— Откуда же у него удав, куропатка и поросята?

— Почему я знаю, — ответил официант. — Говорит, денег нет, возьми животных. Шашлык из них сделаешь.

— Шашлык? — в ужасе повторила Караваева.

— А на кой черт мне шашлык из удава, когда у нас шашлыка из угрей две тонны? — продолжал официант, не обращая на нее внимания. — Короче, я его выставил.

Караваева обхватила голову руками, пытаясь сообразить, что же делать дальше.

— Надо найти старика, — прошептала она и, кивнув Пирату, поспешила к выходу.

Но официант не собирался так просто их отпускать. Он вцепился в тельняшку Пирата и потя-

нул к себе. Пират пнул официанта ногой, но тот не отставал.

— Гаад! — завопил официант. — На помощь!

Караваева обернулась: сквозь дым к ним шел Гаад в поварском колпаке. Его взгляд был абсолютно спокойным и оттого совершенно жутким.

— Может, лучше заплатим? — тихо сказала Караваева, не сводя глаз с приближающегося Гаада.

Но Пират ее не слышал: он изо всех сил пытался отцепить от себя официанта. Вот Гааду осталось сделать три шага, и он схватит Пирата. Вот два. Вот один...

И в этот момент раздался громкий противный визг. Пират и официант застыли, Гаад обернулся, Ульяна вздрогнула. Визжала туристка.

5

-Отпусти! — хрипел господин в голубых шортах, судорожно сжимая в руках фотоаппарат.

Его спутница продолжала визжать на такой высокой ноте, что все в подвале заткнули уши. Один только Мармот не стал этого делать. Он держал туриста на вытянутых руках, и туристские ноги в шлепанцах болтались в воздухе. Побегровев от натуги, Мармот донес туриста до бочки, на которой раньше сидел скрюченный старик, и произнес одно слово:

— Откройте.

Пират, оказавшийся к бочке ближе всех, поднял крышку. По подвалу разнесся омерзительный запах тухлых креветок.

— И-эх! — выдохнул Мармот, засовывая туриста в бочку по самую шею.

— Хлюп! — сказала бочка.

Визг прекратился, наступила тишина. Все в изумлении смотрели на туриста, тот боялся пошевелиться, его спутница, казалось, вот-вот упадет в обморок, а Мармот удовлетворенно качал головой.

— Сматываемся, — шепнул Пират Караваевой.

Он-то сразу сообразил, что, пока все в подвале, включая Гаада и официанта, таращат глаза на туриста в бочке, надо делать ноги. Они с Караваевой тихо вышли из подвала, поднялись по ступенькам вверх и припустили по улице. Пробежав два квартала, они остановились.

— Ну и Мармот, — тяжело дыша, сказала Караваева. — За что он его?

— За дело, — пожал плечами Пират.

Они постояли, отдохнули и дальше пошли шагом.

— Где же теперь искать этого старика? — бормотала Караваева.

Тут Пират со всей силы хлопнул ее по спине, она даже споткнулась.

— Не дрейфь, Короедова, я придумал.

6

Как позже выяснилось, Мармот сунул туриста в бочку за то, что турист по неосторожности сел на его яичницу. Когда началась драка между Пиратом и официантом, взволнованный этим зрелищем господин в голубых шортах вскочил из-за стола, подбежал поближе и хотел драку сфотографировать. Он прижался глазом к объективу и, выбирая подходящий ракурс, начал медленно пятиться. Пятился, пятился, пока не наткнулся на стол, за которым сидели матросы. Один из них,

Мармот, сидел с краю и как раз собирался наконец доестъ свою яичницу, но тут прямо на нее опустился зад в голубых шортах. Чавк! — и яичница раздавлена. Вообще-то, сядь на нее какой-нибудь матрос или даже грузчик, Мармот не стал бы расстраиваться. Но, честно говоря, он не любил туристов. Они ему казались богатыми бездельниками, ничего не понимающими в жизни. Мармот и сам был не прочь стать богатым бездельником, но знал, что не видать ему богатства как своих ушей. От этого он не любил туристов еще больше.

И вот, как будто этого мало, — один из них садится в его тарелку! Кто угодно на месте матроса пришел бы в ярость. Сунув господина в тухлые кровати, Мармот сразу почувствовал себя намного лучше и с улыбкой покинул подвал. А туриста вытаскивали из бочки полчаса — он очень плотно застрял.

ЯХТУ УГНАЛИ

1

Стемнело, на улицах зажглись фонари. Пират вел Караваеву по городу, ныряя то в один переулок, то в другой. От помоек в подворотнях шел резкий запах, по углам хрустели объедками бродячие кошки, из окон неслись музыка и разговоры — в домах ужинали. Пират с Караваевой снова свернули, потом еще и еще, — казалось, они кружат на одном месте.

— Слушайте, — сказала Караваева, — куда мы все-таки идем?

— К старику, — невозмутимо ответил Пират.

— Откуда вы знаете, где его искать?

Пират, не останавливаясь, с довольным видом потер руки.

— Дело в том, — сказал он, — что нищие де-ды, которые любят потолкаться в портовых каба-ках, водятся только в одном месте.

Он выдержал паузу.

— В квартале мусорщиков!

— Что еще за квартал мусорщиков? — не по-няла Караваева.

— Место, куда рано или поздно попадают поч-ти все здешние старики, — объяснил Пират. — Там самые дешевые квартиры, хотя я в них да-ром не стал бы жить.

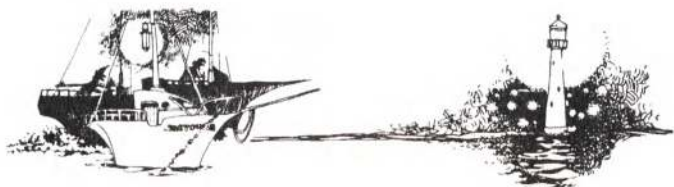
— А почему такое странное название — «квар-тал мусорщиков»?

— Они целыми днями роются в городских по-мойках, — сказал Пират. — Обьедки съедают, остальное пытаются продать. Потрепанные кни-ги, сломанные стулья, куклы с оторванными но-гами, старые часы — кому как повезет.

Караваева нахмурилась. Она и понятия не име-ла, что бывают на белом свете такие мусорщики.

— Шевелись! — прикрикнул на нее Пират. — Ни один мусорщик не станет так долго возиться с твоим зверьем. Либо съест, либо продаст.

И он свернул в следующий переулок. Каравае-ва поспешила за ним.

-Мы на месте, — шепотом сказал Пират. Они стояли на узкой улице, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь в крошечной темноте. Если здесь и стояли фонари, то все они были разбиты. Только в некоторых окнах, заклеенных газетами, горел тусклый свет.

Сзади послышалось чье-то тяжелое дыхание. Караваева обернулась: мимо них прошлепала согнутая фигура, волочившая за собой большой мешок. За фигурой шли двое, они несли какой-то странный предмет. Ульяна пригляделась — это была детская ванна с дырой в правом борту.

— Пират! — прошептала Караваева.

— Отстань, я думаю, — отмахнулся Пират.

— Пират! — повторила Караваева.

— Ну что? — разозлился тот.

— Мою ногу кто-то понюхал, — тихо сказала Караваева, боясь пошевелиться.

Когда не можешь разглядеть того, кто нюхает твои ноги, становится очень страшно. Это знают все люди, но только не Пират.

— Скорее всего, крокодил, — сказал он Караваевой и, не удержавшись, рассмеялся.

И тут же ему на голову свалилось что-то холодное и вонючее. Это был тухлый рыбий хвост, выброшенный в окно каким-то мусорщиком. Пират скинул с себя хвост и выругался — еще бы, такая гадость. Ульяна закрыла рот рукой, чтобы не рас-

хохотаться, — ей показалось, что смеяться над Пиратом не стоит. Да и шуметь в таком мрачном месте совершенно не хотелось.

— Ну и как мы найдем старика? — спросила она Пирата, дождавшись, пока он вытряхнет из волос всю чешую.

Пират на всякий случай поковырялся пятерней в бороде (чешуи там не оказалось) и ответил:

— Надо посоветоваться со Старшиной.

— С кем? — удивилась Караваева.

Пират, ничего не сказав, зашагал вперед, считая дома.

— Раз, два, три, четыре... Ага, вот он — пятый от угла.

Он вошел в темный подъезд и стал подниматься по лестнице, осторожно нащупывая ногой ступени. Караваева шла за ним, держась рукой за стену. Пару раз по ее пальцам кто-то пробежал. «Пусть это будет паук», — решила она.

— Только бы не таракан, — прошептала Ульяна.

Она не боялась ни змей, ни пауков, ни лягушек, но от одного вида тараканов ее начинало тошнить. Мало того, что в детстве она пережила нашествие тараканов на родной город, так еще несколько недель назад двое бандитов высыпали ей на голову целую банку отвратительных насекомых.

— Бр-р-р! — вздрогнула Караваева, вспомнив тот жуткий эпизод.

Они поднялись на третий этаж, и Пират постучал в фанерную дверь. Никто не ответил. Пират

постучал еще раз. Снова молчание. Пират толкнул дверь, она отворилась. В прихожей было темно, но в конце коридора виднелся слабый свет.

— Что за странный запах? — удивилась Караваева. — Как будто яблоками пахнет.

Пират не ответил. Медленно и осторожно он двинулся вперед. Караваяева уцепилась за его тельняшку и пошла следом. Свернув за угол, они оказались перед приоткрытой дверью. Запах усилился — определенно он шел из комнаты. Пират сделал шаг вперед, за ним — Ульяна. Они просунули головы в дверь и увидели сидящего по-турецки на ковре человека. Караваяева разглядела коротко стриженные седые волосы, курносый нос и прищуренные глаза. Человек курил кальян. Кроме кальяна, вытертого ковра и керосиновой лампы, стоявшей в углу, в комнате больше ничего не было, даже стула. Окно было заклеено страницами из альманаха «Яхты и катера» (отец два года назад его выписывал, и Караваяева сразу узнала фотографии с «Великой регаты»), а на голой стене висела карта города, поделенная на равные квадраты.

— Старшина? — вежливо спросил Пират.

Человек кивнул и жестом пригласил гостей сесть на ковер. Пират и Караваева вошли в комнату и сели напротив Старшины, скрестив ноги. Ульяна внимательно смотрела на него — ей казалось, что где-то она Старшину видела.

— Мы тут одного человека ищем, — заговорил Пират.

Старшина кивнул и протянул ему трубку от кальяна. Пират принялся:

— Яблочный?

Старшина указал на коробочки, лежащие рядом с кальяном. На одной были нарисованы яблоки, на другой вишни, на третьей апельсины. «Табак», — догадалась Караваева.

— Нормально, яблочный пойдет, — сказал Пират и затянулся.

Вода в кальяне забурлила. Пират выдохнул дым через нос и передал трубку Караваевой. Ульяна понюхала, подумала и вернула трубку Старшине. Тот покачал головой и, медленно затянувшись, прикрыл глаза. Потом он выпустил из ноздрей две белые струйки дыма. Караваева с удивлением смотрела, как они переплетаются в воздухе, как будто завязываются в узел, и тают. Пират одобрительно хмыкнул. Старшина открыл глаза и вопросительно посмотрел на гостей.

— Так мы, в общем, человека ищем, — повторил Пират. — Старик, маленький такой, лысый. Недавно обзавелся удавом, поросенком и...

— Куропаткой, — подсказала Караваева.

— Куропаткой, — повторил Пират и замолчал, глядя на Старшину.

Но тот не шевелился.

— Найти не поможешь? — наконец спросил Пират. — Он, похоже, из твоих.

Старшина неподвижно сидел на ковре и только побулькивал кальяном. Пират посмотрел на Ульяну. Та, собравшись с духом, заговорила:

— Уважаемый Старшина! Нам очень нужно найти этого старика. Мы ему ничего не сделаем, просто спросим, откуда у него эти животные. Понимаете, это не просто звери, это друзья циркача Хряпы. А Хряпа пропал без вести два дня назад. Если мы узнаем, откуда у старика удав, поросенок и куропатка, мы, может быть, отыщем самого Хряпу. Помогите нам, пожалуйста.

Она замолчала. Наклонять голову и улыбаться было бесполезно — на мрачного Старшину такие штучки не действовали, это Ульяна сразу поняла. Наступила тишина. Было слышно, как о стекло керосиновой лампы бьется какая-то глупая мошка. И вдруг Старшина отложил трубку и медленно встал. Он подошел к карте, висевшей на стене, и указал на один из квадратов. Пират и Караваява поднялись на ноги и, подойдя, прочли: «Квадрат Е-4. Крючок».

— Крючок? — переспросил Пират.

Старшина кивнул и указал пальцем на другой участок карты.

— Он живет в десятом доме? — догадался Пират.

Старшина снова кивнул.

— Спасибо, — сказала ему Караваяева.

Не взглянув на Ульяну, он уселся на ковер. Взяв в руки мундштук, поднес ко рту. Вода в кальяне забулькала, к потолку начал подниматься яблочный дым.

— Ну, мы пойдем, — сказал Пират.

Старшина не пошевелился, и Пират с Караваяевой направились к двери. На пороге Караваяева обернулась, чтобы попрощаться со Старшиной, и последний раз обвела взглядом комнату. Ковер, карта на стене, керосиновая лампа, заклеенное окно. И тут ее осенило: она видела Старшину раньше! В альманахе «Яхты и катера», в репортаже с «Великой регаты». На черно-белой фотографии улыбался человек в тельняшке и с трубкой в зубах. Караваяева даже помнила подпись под снимком: «Капитан яхты „Ласточка“ готов поднять якорь».

3

-Э то все знают, — сказал Пират, когда Караваяева рассказала ему о фотографии в альманахе.

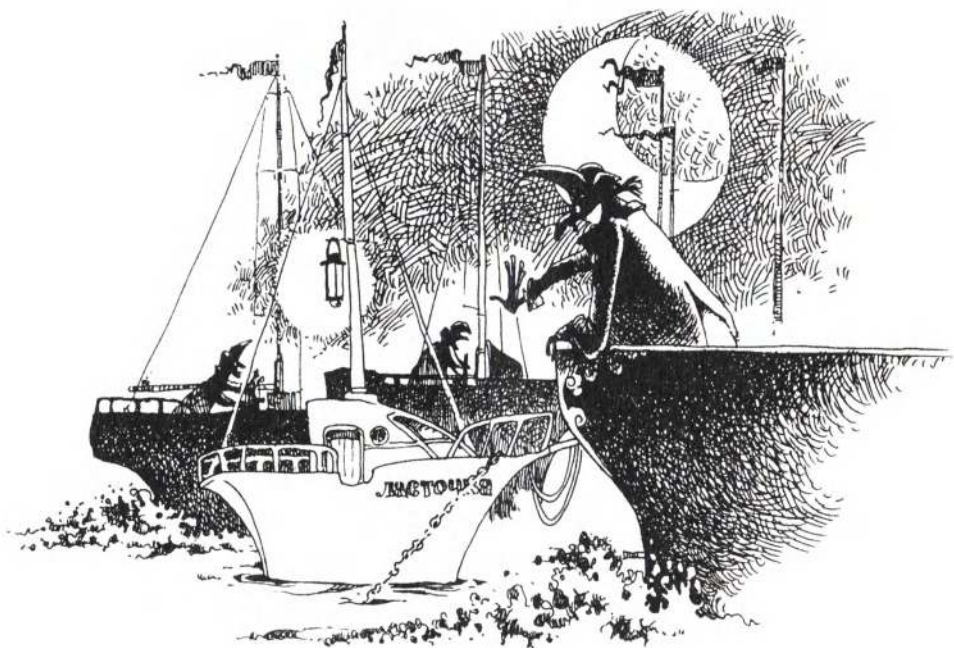
Они вышли на улицу и стояли у подъезда.

— Старшина продал свой дом, чтобы участвовать в регате, — рассказывал Пират. — Там ведь кого попало на старт не пускают, надо заплатить за участие. В первый день «Ласточка» шла пер-

вая, и газеты уже объявили Старшину победителем. Но потом все изменилось.

Пират сплюнул и продолжил:

— По правилам регаты ночью яхты должны стоять на якоре. Стемнело, Старшина встал на якорь и лег спать. В два часа ночи он услышал шум моторов — это другие капитаны снялись с якоря и пошли вперед.

— Но это нечестно! — воскликнула Караваева!

— Еще бы! — фыркнул Пират. — Старшина прекрасно понимал, что все, кроме него, наплевали на правила, но сам так поступить не мог. Утром поднял якорь и помчался догонять мерзавцев, но те были уже далеко. «Ласточка» проиграла.

Пират замолчал.

— А что потом? — спросила Караваева.

— Ну что потом, — буркнул Пират, сунув руки в карманы. — Дома у Старшины не было, денег тоже. На «Ласточке» он больше не ходил, разве что ночью в пяти километрах от берега.

— Почему ночью? — спросила Караваева.

— Ну чтоб не видел никто. Ему теперь стыдно за себя и за «Ласточку», понимаешь?

— Нет.

— Да ну тебя! — с досадой сказал Пират. — Короче, Старшина стал бездомным и перебрался к мусорщикам. Он у них теперь за старшего.

— А та карта? — вспомнила Ульяна.

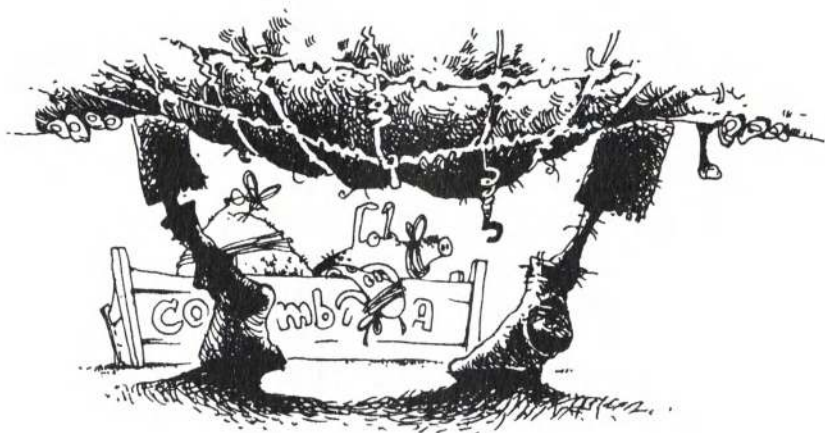
— Они весь город на квадраты поделили. Кто какой квартал обрабатывает, по каким помойкам шастает. А Старшина следит, чтоб никто в чужой квадрат не заходил. Эх!

Пират пнул ногой пустую бутылку, и она, отлетев к стене противоположного дома, разбилась вдребезги.

— Ладно, пойдем Крючка проведем.

Он зашагал вперед, считая дома. Караваева, понурившись, побрела следом.

Мусорщик Крючок сидел на раскладушке и почесывал лысую голову. Напротив в ящике из-под колумбийских бананов сидели удав, куропатка и пятнистый поросенок. Чтобы звери не разбежались, Крючок связал им ноги. Правда, у змей ног нет, и Крючок привязал удаву хвост к голове, чтобы он не смог уползти.

Два часа назад в портовом кабаке Крючок чуть было не отдал зверей официанту, чтобы расплатиться за порцию угря, но теперь мусорщик был даже рад, что официант не согласился на его предложение. Крючок поерзал на раскладушке (болел ушибленный официантом зад) и пробормотал:

— Их можно пристроить людям поприличнее.

Он начал перебирать в уме горожан, которымгодились бы поросенок, удав и куропатка. Директор цирка? Хозяин зоомагазина? Дрессировщик из дельфинария? Интересно, умеет ли куропатка плавать? А может, продать зверей главному художнику городской галереи искусств? На чучела.

Крючок поглядел на свою грязную рубашку и рваные штаны — да, в таком виде его к приличным людям на километр не подпустят. Даже слушать не станут. И как он продаст зверье?

Разозленный Крючок вскочил с раскладушки и начал ходить туда-сюда по комнате, размахивая руками. Поросяенок и удав настороженно следили за ним из ящика. Куропатка спала.

Внезапно Крючок остановился и, склонившись над ящиком, прошипел:

— А может, съесть вас и не мучиться?

Поросяенок и удав вздрогнули. Крючок, не спуская с них глаз, поднес руку к голове и почесал ее. Скряб, скряб — прозвучало в тишине.

5

Караваева и Пират подошли к десятому дому. — Там, — указал Пират на окно, в котором горел свет.

Они вошли в темный подъезд, поднялись по лестнице и прислушались. Ни звука. Пират толк-

нул дверь — закрыто. Он надавил плечом, Караваева уперлась изо всех сил руками, раздался хруст — из прогнившего дерева выпали шурупы, державшие замок.

— Готово, — прошептал Пират, открывая дверь.

Они вошли в квартиру и, повернув в прихожей направо, оказались в маленькой комнате. Под потолком горела слабая лампочка, у одной стены стояла продавленная раскладушка, у другой — деревянный ящик. Над ящиком склонился лысый старик.

— Крючок? — спросил Пират.

Старик вздрогнул и выпрямился.

— У него нож! — крикнула Караваева.

Пират, не раздумывая, бросился вперед и, ударив Крючка в грудь, повалил его на пол. Нож отлетел под раскладушку.

— Еще бы немного, — сказал Пират, сидя на старике и держа его рукой за горло, — и от твоих животных, Короедова, только копыта остались бы.

Но Ульяна его не слушала — она вынимала из ящичка удава, поросенка и куропатку и развязывала веревки.

— Помидорчик! — сказала она, обнимая поросенка. — Как хорошо, что вас не съели!

Поросенок согласно хрюкнул и ткнулся пяточком в щеку Караваевой. Тем временем освобожденный удав извивался на полу, пытаясь размять онемевшее тело, а проснувшаяся куропатка взлетела на голову Ульяны (птица решила, что это самое безопасное место) и собралась там вздремнуть.

— Так что с этим людоедом делать? — спросил Ульяну Пират.

Он слез с мусорщика и погрозил ему кулаком, чтобы тот не вздумал шевелиться. Но Крючок и так был смертельно напуган.

— Сейчас я с ним поговорю, — сказала Караваева.

Она осторожно сняла с головы куропатку, взяла ее с Помидорчиком на руки и подошла к мусорщику. Тот продолжал лежать на полу.

— Сядьте, пожалуйста, — попросила его Караваева.

Крючок сел и пошевелил рукой. Ему ужасно хотелось почесать лысину, но он боялся Пирата.

— Вы, наверное, хотите есть? — спросила его Караваева.

— Неправда, — быстро сказал Крючок и втянул голову в плечи.

— Что неправда? — не поняла Караваева.

— Не хотел я их съесть! — выпалил Крючок.

— Вы не поняли, — сказала Ульяна. — Вы сами голодный? Есть хотите?

— Я змей и скотину не ем, — пробормотал Крючок. — Я только угрей.

— Что ты с ним нянчишься? — не вытерпел Пират.

Он встал над Крючком и, легонько пнув его в бок, рявкнул:

— Откуда животные?

Крючок зажмурился. Стало ясно, что от страха он не скажет ни слова. Тогда Караваева попросила Пирата выйти и, когда он скрылся в темном коридоре, села на пол рядом с Крючком.

— Послушайте, — начала она, — мне все равно, хотели вы съесть этих зверей или нет. Главное, что они уже свободны, и я заберу их с собой. Мне только надо знать, как они к вам попали. Расскажите, и я уйду. И Пират тоже.

Крючок открыл один глаз и посмотрел на Караваеву.

— Do you speak English?

— Что, простите? — удивилась Караваева.

Крючок открыл второй глаз.

— Wollen Sie Tea trinken?* Ты что, заделался пиратом? — Так Македонский вопрошал... Вы себе представить не можете, как давно ни с кем не говорил!

Крючок пододвинулся к Ульяне и, не давая ей вставить ни слова, затарaxтел:

— Я служил переводчиком на военном корабле «Гордое брюхо», знал двенадцать языков, читал наизусть поэтов, ел мясо каждый день и носил чистые рубашки. У меня были подружки в Алжире, Дакаре и Кейптауне, а корабельный кок говорил мне «вы».

Тут он фальшиво запел:

— Кок вчера испортил кашу, капитан неделю пьет!

— Послушайте... — неуверенно прервала его Караваева. — Сэр!

Крючок замолчал и вопросительно посмотрел на нее.

— Who brought you these animals?**

— Oh, Gosh!*** — воскликнул Крючок. — It was a strange man, you know: extremely excited and absolutely bald****.

— И что он сказал? — перешла на русский Ульяна.

* Не хотите ли чаю? (нем.)

** Кто притащил тебе этих зверей? (англ.)

*** О Боже! (англ.)

**** Это был странный человек, знаете ли: ужасно взволнованный и абсолютно лысый (англ.).

— Он сказал, что ему срочно нужно уехать, и попросил приглядеть за животными.

— Куда ему надо было уехать? — спросила Караваева.

Помидорчик на ее руках жалобно хрюкнул, и она погладила его пятнистое ухо.

— Не знаю, — пожал плечами Крючок. — Он спрашивал про «Мертвого Билла».

— Когда это было?

Крючок задумался и, пошевелив губами, сказал:

— Два дня назад, в пять часов, я как раз обратал свой квадрат.

Караваева поняла, что он говорит о помойках.

— Ты скоро? — заглянул в комнату Пират.

Крючок пугливо заерзал.

— Не бойтесь, — успокоила его Караваева.

Она встала и, подобрав с пола удава, вручила его Пирату. Перехватив поудобнее Помидорчика и куропатку, Ульяна собралась было выйти вслед за Пиратом из комнаты, но спохватилась. Она чуть не забыла самое важное.

— Сэр! А кто такой Мертвый Билл?

Крючок на полу встрепенулся и, с трудом поднявшись на ноги, подошел к Ульяне.

— А если я скажу, возьмете меня с собой?

— Да на кой ты нам сдался, старый хрыч! — заорал из коридора Пират.

От таких слов Крючок сгорбился и сморщился, как пожухлый лист. Ульяна испугалась, что он сейчас заплачет, и сказала:

— Возьмем.

— Короедова, черт тебя побери! — крикнул Пират, но она не обратила внимания и улыбнулась Крючку.

Мусорщик переступил с ноги на ногу и сказал:

— «Мертвый Билл» — грузовое судно. Оно уходит сегодня в полночь.

Помидорчик на руках у Караваемой отчаянно хрюкнул.

— Пират! — крикнула Ульяна. — Который час?

— У меня будильник в кармане? — возмущенно ответил Пират. — По моим расчетам, без пятнадцати двенадцать.

— Сколько? — ахнула Караваемая и кинулась вон из комнаты.

В коридоре она чуть не сбила с ног Пирата, но тот удержал равновесие и помчался за ней. Кубарем они скатились с лестницы и выбежали на улицу. Там их догнал Крючок и, задыхаясь, предложил взять у Караваемой куропатку, чтобы

ей было удобнее бежать. Так они и помчались: впереди Пират с удавом, за ним Ульяна с Помидорчиком, за Ульяной Крючок с птицей. Мусорщики, тащившие мешки и узлы, расступались в стороны и удивленно чертыхались, бродячие кошки прятались в подъездах и шипели из-за дверей. Пират, Караваева и Крючок проскочили темные переулки и выбежали на освещенную фонарями улицу. Квартал мусорщиков кончился.

6

А тем временем начальник порта, проводив «Мертвого Билла», шел не спеша по пристани, сунув руки в карманы. Он любил прогуляться у моря перед сном. Ничего не подозревая, он смотрел то под ноги, то в небо и вдыхал соленый воздух, как вдруг...

— Стойте!

Начальник порта в недоумении остановился, и в ту же секунду на него налетели, сбили с ног и окружили.

— Где «Мертвый Билл»?

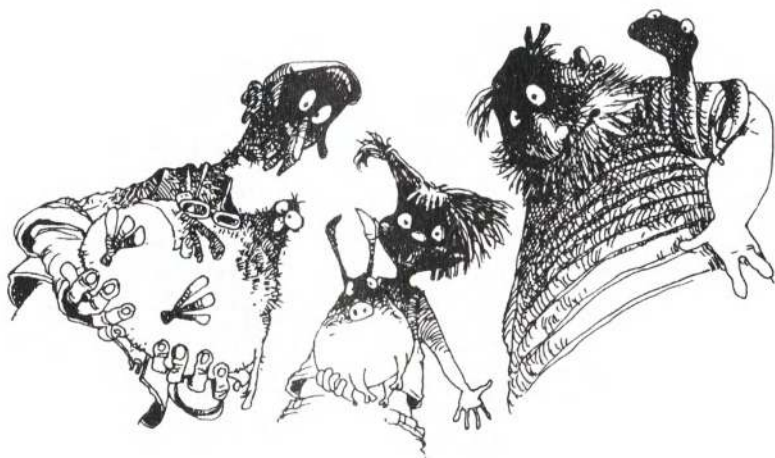
Начальник порта потряс головой и, открыв зажмуренные от страха глаза, рассмотрел нападавших.
«То ли сумасшед-

шие, то ли иностранцы», — думал он, глядя снизу вверх на бородача со змеей, скрюченного старика с птицей и растрепанную девчонку с поросячком. Девчонка протянула руку и помогла ему подняться.

— Извините, — сказала она. — Мы ужасно спешим...

— Но это не дает вам права меня ронять, — перебил ее осмелевший начальник порта. — Скажите спасибо, что я не зову милицию.

Каравеева еле удержалась, чтобы не обозвать начальника каким-нибудь словом. За нее это сделал Пират.

— Только попробуй, трухлявая колобаха! — сказал он.

— Трухлявая колобаха?! — возмутился начальник порта, но тут Пират сунул ему под нос удава, и начальник замолчал.

— Так-то лучше, — с удовлетворением заметил Пират. — Где «Мертвый Билл»?

Начальник порта махнул рукой. Говорить он не решился.

— Ушел, — догадался Пират. — Давно?

Начальник поднял обе ладони и растопырил пальцы — десять минут назад.

— Куда?

Он вытянул руку и указал на юг.

— Понятно, — кивнул Пират.

Он нагнулся к Караваевой и зашептал. Она кивнула и сказала что-то старику.

— Никому не говори, что нас видел, а не то мы вернемся, — на прощание пригрозил Пират начальнику.

Странные люди со зверьем на руках развернулись и пошли вдоль пристани. Начальник порта постоял, глядя им вслед, и медленно побрел в другую сторону. Он понял, что совершенно не хочет спать, а хочет как можно скорее добраться до своего кабинета и выпить крепкого кофе.

7

Капитан «Мертвого Билла» мерил шагами палубу. В одной руке он держал бутылку, в другой небольшой ершик на длинной ручке. Прислушиваясь к ровному стуку двигателей и гудению ветра, капитан то и дело запрокидывал голову вверх и отхлебывал из бутылки.

— Ром или коньяк?

Капитан резко обернулся. За его спиной стоял старший помощник Свин. Старпома прозвали так за круглый живот и розовые ще-

ки. Правда, некоторые матросы говорили, что Свин получил свою кличку за бессовестный, свинский нрав.

Рассказывали, например, такую историю: когда Свин служил на корабле «Тухлая Мэри», каждую ночь он тайком спускался в трюм и цедил из бочек пиво («Тухлая Мэри» везла тысячу бочек лучшего пива в Новую Зеландию для папуасского конгресса колдунов). За

время пути он в одиночку вылакал пять бочек, а когда

по прибытии в порт недостачу обнаружили, свалил все на хромого юн-

гу. Свина тогда как следует отдубасили и выкинули с «Тухлой Мэри», наказав напоследок не со-
ваться ни на один корабль. Но матросы — народ отходчивый, и через год Свина взяли на какую-то яхту драить палубу, потом на пассажирский лайнер намазывать маслом хлеб, а там он и до старпома дошел.

Так вот, толстый розовощекий старпом приблизился к капитану и сказал, расплывшись в улыбке:

— Я бы не отказался от коньячка.

— Обойдешься, — бросил капитан. — В трюме все спокойно?

Глазки Свина забегали.

— Шумят, черти.

И старпом нервно потер пухлые руки.

— Порошок давали? — нахмурился капитан.

— А как же, — ухмыльнулся Свин. — Только те, что поумней, не приняли.

— Надо было проследить.

Свин виновато захлопал ресницами. Капитан помолчал и тихо сказал:

— Тем, кто не уснет через пять минут, заклеить пасть.

Он вынул из кармана моток скотча и дал старпому. Свин щелкнул каблуками и, развернувшись, скрылся в темноте. Скрипнула дверь, застучали шаги по трапу — старпом спускался в трюм. Капитан еле слышно выругался и снова зашагал по палубе. Время от времени он отхлебывал из бутылки, после чего, как циркач-шпагоглотатель, засовывал в рот ершик, будто хотел как следует прочистить горло. Если бы Свин во время разговора с капитаном был повнимательней, он бы заметил, что на бутылочной этикетке написано совсем не «Коньяк» и не «Ром». Там стояли два слова: «Машинное масло».

- **W**hat are we looking for?* — проскрипел Крючок.

Он изо всех сил пытался поспевать за Пиратом и Караваевой, которые быстро шагали по пристани, вглядываясь в ряды яхт и кораблей.

— Что ищем-то? — повторил Крючок, перехватывая куропатку поудобнее.

— Корыто, — сказал, не оборачиваясь, Пират. — Не слишком большое, не слишком маленькое, как, например, вот это...

Он остановился перед белой яхтой, качавшейся на волнах.

— Полезай, — скомандовал Пират Караваевой.

Она перелезла через борт, за ней последовал сам Пират. Крючок нерешительно мялся на пристани.

— Что стоишь? — нетерпеливо окликнул его Пират. — Давай сюда!

— Klovn, — обозвал его Крючок, но Пират не понимал по-датски.

Старик, кряхтя, перекинул левую ногу через борт яхты, но перекинуть правую уже не получилось.

— Помогите! — пискнул Крючок. — Разъезжаюсь!

* Что мы ищем? (англ.)

И действительно, яхта начала медленно отходить от причала, на сколько позволял обмотанный вокруг чугунной трубы канат. Еще немного, и старик первый раз в жизни сел бы на шпагат. К счастью, Караваева успела втащить его на корабль раньше, чем это произошло.

Бледный Крючок прижал руку к сердцу и опустился на корточки. Караваева забрала у него куропатку (птица даже не проснулась) и вместе с Помидорчиком и удавом посадила на скамейку у правого

борта. Пират в это время ковырялся в кабине яхты, изучая тумблеры и приборы.

— Короедова! — крикнул он. — Давай сюда отмычку!

— У меня нет отмычки, — растерянно сказала Ульяна.

— Тогда заколку!

— Тоже нет.

Пират высунулся из кабины и удивленно посмотрел на нее.

— Дожили, — сказал он. — У девчонки ни заколки, ни отмычки. Крючок!

— Что еще? — простонал старик.

— Сгоняй на пристань и поищи какую-нибудь булавку.

— Булавку? — не понял Крючок.

— Булавку, гвоздик, иголку, — раздраженно перечислил Пират. — Что-нибудь тонкое и железное. Одна нога здесь, другая — там!

Крючок умоляюще посмотрел на Ульяну, но Пират показал ему кулак, и старик покорно полез через борт. Свалившись на доски причала, он с трудом поднялся и пошел вперед, внимательно глядя под ноги.

— Зря вы так, — сказала Пирату Караваева, но тот только сплюнул.

Ульяна села на скамейку рядом с Помидорчиком и, положив ему руку на макушку, прошептала:

— Не бойся, скоро мы найдем Хряпу.

Помидорчик грустно посмотрел на нее черными глазками, и Караваева отвела взгляд. Она совсем не представляла себе, как они смогут догнать корабль на маленькой яхте, и главное, что будут делать, если все-таки догонят. А вдруг Хряпы вообще нет на корабле? Зачем они идут в это темное море, где может случиться все что угодно? Неожиданно Караваевой стало страшно.

— Пират! — позвала она.

— А? — отозвался он.

— Слушайте...

— А вот и дедуля! — радостно воскликнул Пират и выскочил на палубу.

Он втащил Крючка на яхту и выхватил у него из пальцев ржавую канцелярскую скрепку. Старик порывался что-то сказать, но Пират не слушал. Вернувшись в кабину, он разогнул скрепку, вставил ее в замок зажигания и повернул. Двигатель чихнул пару раз, задохнулся, но справился и заработал ровно. Пират торжествующе выругался.

— Стой! — крикнул Крючок. — Стой, болван!

Пират высунулся из кабины.

— Have you seen*, как это яхта называется? Sure, not!** Всем плевать! — запричитал Крючок, заламывая руки.

— Да что случилось? — забеспокоилась Караваева.

— «Ласточка»! — воскликнул Крючок. — На борту написано «Ласточка»!

9

На секунду стало тихо. Пират, Караваева и Крючок молча смотрели друг на друга. Первым опомнился Пират.

— Двигатель работает, надо плыть, — твердо сказал он.

— Я не поеду, — замотал головой Крючок. — Старшина меня убьет. На кусочки разорвет. И вас тоже, не сомневайтесь!

* Видели вы? (англ.)

** Конечно нет! (англ.)

— Ну и вали отсюда, — спокойно сказал Пират. — Без тебя, мокрая курица, обойдемся. Давай, давай, беги домой!

Он скрылся в рубке. Крючок постоял, шмыгая носом, и устало опустился на скамейку.

— Угробят нас, — сказал он спящей куропатке.

— Не бойтесь, — сказала ему Караваева.

Сидя на скамейке, она пыталась пригладить свои торчащие в разные стороны волосы.

— В самом деле, заколка бы не помешала, — пробормотала она.

Задумавшись, какого цвета заколка пошла бы к ее красной майке и синим шортам, она совсем забыла про свой недавний страх. Крючок, посмотрев на прихорашивающуюся Караваеву, вздохнул и закрыл лицо руками. Яхта отчалила. Пират, стараясь не задеть соседние суда, вывел ее туда, где кончались причалы и доки. «Ласточка» держала курс на юг.

Добравшись до своего кабинета, начальник порта достал из ящика стола банку растворимого кофе, включил электрический чайник и, когда он вскипел, сделал себе чашку крепкого черного кофе. Устроившись с чашкой в вертящемся кресле за столом, он с облегчением выдохнул. В кабинете он наконец почувствовал себя в безопасности.

— Бандиты! — буркнул начальник порта, вспомнив странную тройцу.

Он сделал глоток, встряхнулся и, оттолкнувшись ногами, завертелся в кресле. Еще глоток, и кресло остановилось. Начальник порта допил кофе и замурлыкал какую-то песенку.

— Разрешите?

Начальник порта даже вздрогнул от неожиданности. Дверь в кабинет была приоткрыта, за ней кто-то стоял.

— Так вы позволите? — спросил этот кто-то и вошел.

Начальник порта поставил чашку на стол и с подозрением оглядел вошедшего. Среднего роста, худой, бледный, волосы рыжие. Одет в старые штаны и тельняшку. В руке чемодан. «Матрос, — решил начальник порта. — На корабль пришел проситься».

— Чего тебе? — грубо спросил он. — До сентября свободных мест не будет.

— Я не по этому делу, — невозмутимо сказал матрос.

Он подошел к столу, сел на стул напротив начальника порта и раскрыл чемодан.

— Первый вопрос, — сказал он и положил перед начальником толстую пачку долларов. — Что у тебя спрашивала девчонка?

Начальник порта с удивлением посмотрел на деньги и даже протянул руку, чтобы их потрогать.

— Ну? — поторопил его матрос.

— Какая девчонка? — спросил начальник.

— Та, что вместе с бородатым кретином и старым пнем пристала к тебе на пристани, — раздраженно ответил матрос.

— Она искала «Мертвый Билл». Это торговое судно ушло на юг с грузом соленых орехов, — ответил начальник порта, не сводя глаз с денег.

Матрос удовлетворенно кивнул.

— Второй вопрос, — сказал он и положил на стол еще одну пачку. — Если к тебе придет милиция и спросит про эту девчонку, что ты им скажешь?

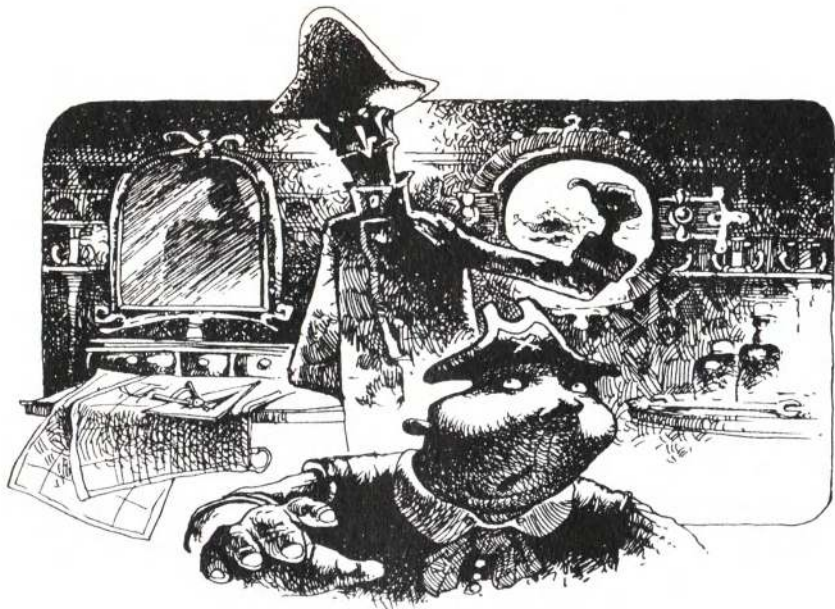
Начальник порта облизал губы и посмотрел на матроса.

— А что надо сказать?

Матрос усмехнулся.

— Когда к тебе придет милиция, ты скажешь, что никакой девчонки не видел. И меня, кстати, тоже — если вдруг спросят.

Матрос встал и, поклонившись с презрительной усмешкой, взял в правую руку чемодан. Начальник порта охнул — рука у матроса была железная.

ПОГОНЯ НА ДЕЛЬФИНАХ

1

Капитан «Мертвого Билла» стоял перед зеркалом и смотрел на свое отражение. Медленно он поднял руку, дотронулся пальцами до застегнутого воротника, провел ими по горлу и закрыл глаза.

— Капитан!

В каюту влетел запыхавшийся Свин.

— Что еще? — обернулся капитан.

Старпом вытер вспотевшее лицо и сказал:

— Пятеро подняли бунт.

— Матросы? — насторожился капитан.

— Нет, — ответил Свин. — Пятеро из тех, кто не принял порошок. Мы хотели заклеить им рты

скотчем, но они покусали матросов и одному даже сломали палец.

Старпом замер, со страхом глядя на капитана. Тот, заложив руки за спину, покачивался на каблуках и молчал.

— Что делать, капитан? — робко спросил Свин. — Избавиться от них?

— Это от твоих матросов надо избавиться. Что за кретинов ты мне набрал?

Свин вытянул руки по швам и замер, боясь вздохнуть. Капитан дотронулся до своего воротника и тихо сказал:

— Посадить их в дырявую шлюпку и пусть проваливают. Сами потонут.

Старпом кивнул и, пятясь, вышел из каюты. Оказавшись за дверью, он повернулся и со всех ног помчался в трюм.

Оставшись один, капитан запер дверь каюты и начал раздеваться. Как всегда, он повернулся спиной к зеркалу, чтобы не видеть своего отражения.

2

«Ласточка» полным ходом шла на юг. Правда, со времени «Великой регаты» двигатель яхты успел основательно просолиться и быстрой «Ласточку» уже нельзя было назвать. Она никак не могла догнать грузовой корабль. Оставалось надеяться, что яхта придет в южный порт не намного позже «Мертвого Билла».

Крючок, ссутулившись, сидел напротив Ульяны и с тоской смотрел в темноту за бортом. Куропатка спала, прижавшись к его правому боку. Удав висел на шее у Караваевой, а Помидорчика она взяла на руки — уж очень жалобно он скулил.

— Интересно, почему корабль называется «Мертвый Билл»? — задумчиво сказала Ульяна.

— Потому что там живет призрак, — помолчав, ответил Крючок. — Мертвец.

Караваева недоверчиво улыбнулась, но Крючок сказал:

— Я не шучу. Эту историю рассказывают в каждом кабаке.

— И что за история? — спросила Ульяна.

— Раньше «Мертвый Билл» назывался по-другому — «Отравленная стрела». «Стрела» возила сливочное масло из Новой Зеландии в Европу. Ее трюм всегда был под завязку набит огромными желтыми кусищами этого масла, завернутыми в крафт и обложенными льдом, чтобы не растаяли. Капитана корабля звали Билл, и это был мерзавец, каких поискать. Матросам не то что отдохнуть, присесть некогда было, он их гонял целыми днями. Доброго слова от него никто не слышал, только ругань и издевательства. Если кто-то начинал возмущаться, капитан отдавал приказ коку: кормить матроса только заплесневевшим хлебом. Но самое страшное, если он велел давать человеку только сливочное масло. Ты бы смогла десять дней подряд есть только сливочное масло?

Караваяева представила, что ее живот набит плотной, жирной, тошнотворной массой, и скривилась.

— Вот-вот, — закивал Крючок. — Жестокая пытка. Удивительно, как матросы не потеряли терпение и не прикончили мерзавца в первый же месяц плавания. Видно, он умел обращаться с командой и внушал им дикий страх. Но все изменилось, когда на корабль пришел новый кок. Старый засыпал на ходу и однажды бухнулся в котел с кипящей кашей.

— Сварился? — ахнула Караваяева.

— А ты как думала! В общем, на его место пришел новый. Неизвестно, откуда он взялся, может, из Азии, а может, из Америки. Он был смуглый, с горбатым носом и длинными черными волосами. Волосы он сроду не расчесывал, и его

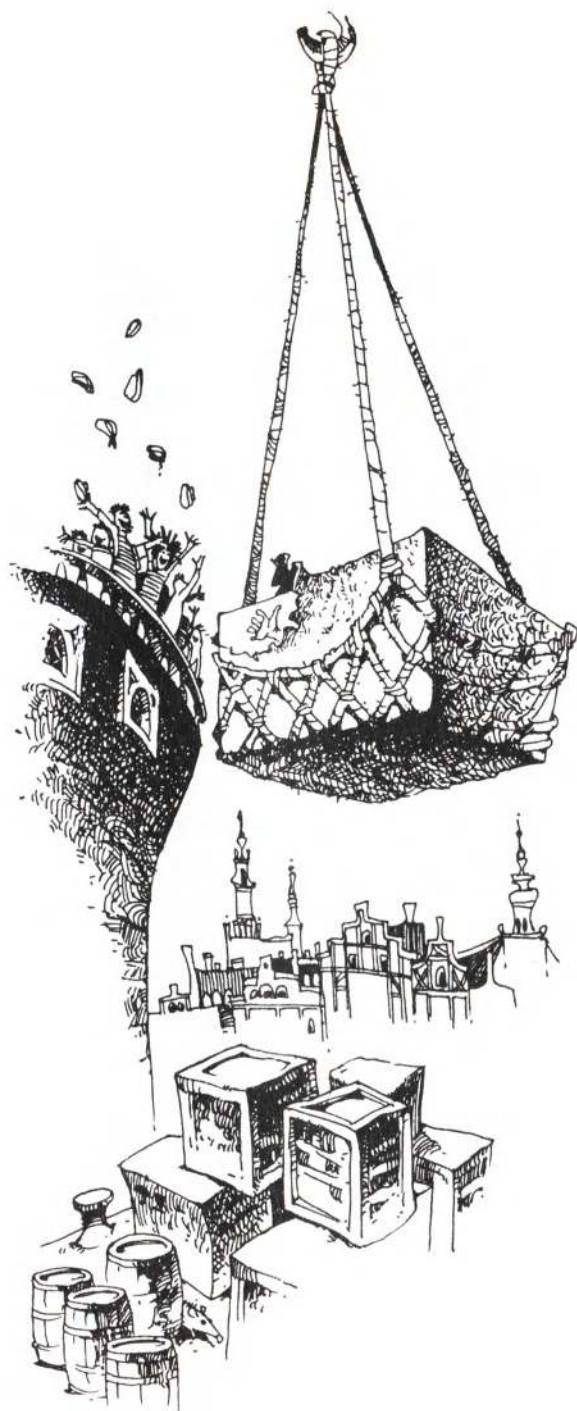
патлы торчали в разные стороны, как грива у льва. Капитан совершил роковую ошибку, взяв его на борт, — этот человек оказался единственным, кто его не боялся. Приказы Билла он не исполнял и вместо хлеба с плесенью и сливочного масла давал провинившимся горячую кашу и хрустящие сухари. И матросы стали ему доверять. По ночам они собирались на камбузе и обдумывали, как бы им избавиться от Билла. В один прекрасный день, где-то на полпути между Новой Зеландией и Европой, матросы ворвались в каюту капитана, связали его, разорвав капитанскую простыню и пододеяльник на длинные полосы, спустили в трюм и замуровали в самом большом куске сливочного масла. Через несколько недель этот кусок вместе с остальным маслом сгрузили в Гамбурге и отправили в фасовочный цех, где масло разрезали на маленькие куски, завернули в фольгу и развезли по европейским магазинам.

— Жуть! — выдохнула Караваева. — Неужели капитана вместе с маслом...

— Кто его знает, — пожал плечами Крючок. — Могли и не заметить. Если там люди фасуют, так увидели бы, а если машина?

Караваева замолчала, обдумывая ужасную историю, а Крючок заметил:

— Какая жизнь, такой и конец, знаешь ли. С тех пор пошел слух, что на корабле по ночам бродит призрак и воет так, что волосы дыбом встают. И «Отравленную стрелу» переименовали в «Мертвого Билла».

Начался дождь, и Караваева со зверями и Крючком перебрались в рубку к Пирату. Тот начал ворчать, что и без них тесно, но его никто не слушал.

— А что там, на юге? — спросила Пирата Караваева.

— Другая страна, — ответил он.

— А что за страна?

— Что, учительница географии вам не рассказывала? Или вы пока юг не проходили?

— Мы всё проходили, — смущенно ответила Ульяна. — Я, наверное, просто забыла.

— Может, ты просто двоечница? — насмешливо спросил Пират.

— У меня по математике пятерка!

— Ладно, ладно, — примирительно сказал Пират. — Слушай и запоминай, потом учительнице расскажешь, она тебе двойку исправит. На юге все смуглые, живут в палатках, ездят на ослах и пьют соленое молоко.

— Ерунда! — воскликнул Крючок. — Там все черные, держат дома змей вместо кошек, носят на голове полотенца и жарят енотов.

— Ха! — возмущенно сказал Пират. — Где это ты на юге видел енотов? Там только ослы водятся!

— Осел стоит передо мной, — разозлился Крючок. — Я военный переводчик! По-твоему, я не знаю, что происходит на юге?

— Хватит ругаться, — устало сказала Караваева. — Все равно мы сами все увидим, когда придем в порт.

Крючок и Пират надулись и замолчали.

Караваева покачала головой и, сев в углу вместе с Помидорчиком, собралась немного отдохнуть. Она закрыла глаза, обняла поросенка и начала засыпать. Помидорчик тихонько хрюкнул, ткнувшись носом ей в руку, и она вспомнила, как искала его, потерявшегося, в деревне Сатурн, как выпустила всех животных, запертых в сарае мясника, и как мчалась с Помидорчиком по деревенским улицам к джипу Хряпы. Казалось, это было

давным-давно, сто лет назад. А может, и вовсе не было, просто ей все это приснилось. «Ничего не было и ничего нет, только я и бескрайнее море вокруг», — крутилось в голове у Караваевой.

Ее разбудил крик Пирата, и она резко вскочила на ноги. Помидорчик с визгом шлепнулся на пол.

— Там кто-то есть! — кричал Пират. — Прямо по курсу шлюпка!

— Не иначе, южане на ослах, — съехидничал Крючок.

Пират погрозил ему кулаком и заметался по рубке в поисках бинокля. Но бинокля не оказалось, и пришлось просто ждать, пока яхта приблизится к шлюпке.

— Черт возьми! — воскликнул Пират, разглядев наконец сидящих в шлюпке.

Крючок и Караваева изо всех сил вглядывались в темноту, но у них было не такое острое зрение.

— Что там? — спросила Караваева Пирата.

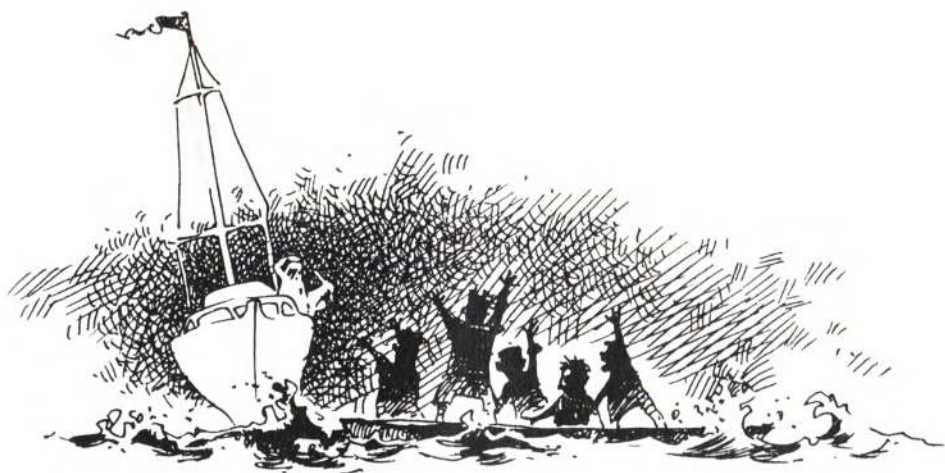
— Тонут пятеро карликов, — ответил тот замогильным голосом.

«Ласточка» старалась изо всех сил, двигатель завывал и стонал, но идти быстрее яхта не могла. Когда она наконец приблизилась к шлюпке, та уже почти скрылась под водой.

— Спасите! — кричали сидящие в ней люди.

— Это не карлики, — пробормотал Крючок, — это дети! Клянусь жареными енотами!

Да, в тонущей шлюпке сидели пятеро мальчишек. Они уже бросили вычерпывать воду ладонями (все равно от этого не было никакого толка) и

теперь надеялись только на «Ласточку». Пират сбавил ход и развернул яхту так, чтобы шлюпка оказалась по правому борту.

— Что стоите? — крикнул он Караваемой и Крючку.

Ульяна и старик выскочили из рубки и, перегнувшись через борт, начали втаскивать детей на яхту. Дольше всех провозились с пятым, толстяком в полосатой футболке. Его с трудом перетаскивали через борт и свалили на пол, как мешок с картошкой. Тем временем началась настоящая гроза: в небе сверкали молнии, гремел гром, дождь лил как из ведра.

— Все в укрытие! — скомандовала Караваемая.

Она затолкала промокших детей в рубку, не обращая внимания на протесты Пирата.

— Здесь и так повернуться негде! — возмущался он.

— А чего вам вертеться? — сказала Ульяна. — Смотрите вперед и ведите яхту.

Пират хотел было сплунуть в сердцах, но плевать-то было некуда — вокруг были звери и дети. Ему ничего не оставалось, как последовать совету Караваевой, — смотреть вперед и вести яхту.

Мальчишки тем временем немного согрелись и порозовели, и Караваева решила спросить их, откуда они, собственно, взялись.

— Нас высадили с большого корабля, — ответил ей толстяк.

— Ночью? В дырявой шлюпке? — удивилась Караваева.

Мальчишки закивали, и толстяк рассказал ей странную историю. Утром он и четверо его друзей отправились на море ловить рыбу. Они доехали до пляжа на трамвае и прошли еще полкилометра по берегу, чтобы миновать бесчисленные ряды шезлонгов с загорающими и найти тихое место. Уйдя подальше от людей, они выбрали подходящие камни, торчавшие из воды у берега, и пошли туда. Насаживали на крючок наживку — крошечных мальков, купленных в зоомагазине, — закинули удочки и стали болтать про новый фильм «Пиранья не спят», который как раз шел в кинотеатрах. В фильме сбежавший из плена солдат захватывал подводную лодку, побеждал богатого злодея и освобождал красавицу, на которой этот злодей хотел жениться. Толстяк и его друзья считали, что это самый лучший фильм, какой они когда-либо видели. Ну, если не считать картины «Береги когти», в которой сбежавший из плена секретный агент расправлялся

с сумасшедшим доктором и освобождал дикобразов, над которыми доктор проводил опыты. Наверное, думали друзья, нет ничего лучше, чем быть актером, в каждом фильме побеждать злодеев и получать кучу денег. Они бы, не задумываясь, бросили школу, если бы только их позвали играть в кино. Тут к ним, лениво перепрыгивая с камня на камень, приблизился высокий человек в черных очках. Постояв и посмотрев, как у них клюет (а клевало неважно), он оглядел мальчишек и как бы между прочим сказал, что он режиссер, ищет актеров для своего нового фильма. Мальчишки недоверчиво переглянулись. Человек заложил руки за спину и, устремив взгляд за горизонт, засвистел какую-то мелодию. Тут мальчишки не выдержали — им было страшно любопытно. «А что вы снимали?» — спросили они режиссера. «„Пираньи не спят“ и „Береги когти“», — ответил тот.

— И тут он начал говорить про то, как здорово мы бы могли сыграть в его новом фильме «Железная глотка», — рассказывал толстяк. — Он так хорошо говорил, что мы ему поверили и как миленькие пошли за ним на корабль. Он сказал, что пробные съемки надо обязательно устроить на корабле. «Потом, — говорил он, — я отвезу вас на остров, и уж там-то начнутся настоящие съемки». Но когда мы попали на корабль, нас схватили и, прогнав через сколоченные из досок маленькие ворота, бросили в темный трюм.

— Зачем вас прогнали через ворота? — не поняла Караваева.

— Я так думаю, они измеряли наш рост, — ответил толстяк.

— И толщину, — добавил другой мальчик.

— Да, и толщину, — кивнул толстяк. — Я сначала в этих воротах застрял, и тогда один из матросов сказал: «Слишком жирный, он не пролезет в могилу».

— В могилу? — ахнул Крючок.

— Так и сказал: «в могилу», — кивнул толстяк. — Но другой матрос пнул меня, и я вылетел из ворот как пробка. «Видишь, — сказал матрос первому, — прекрасно пролезет». После этого

они отвели нас в трюм, а в трюме сидело уже человек двадцать таких же дурачков. И каждый час приводили новых. Чтобы мы не вздумали звать на помощь или пытаться убежать, нас охраняли матросы с ружьями в руках. Чуть что — сразу прикладом по шее.

— Oh, Allah!* — ужаснулся Крючок.

— Вот гады! — ахнула Караваева.

— Наконец, мы услышали, как заводят двигатели, — продолжал толстяк, — и поняли, что корабль выходит в море. Мы начали звать на помощь, но нас никто не услышал. Матросы колоутили всех подряд, а потом заставили выпить разведенный в воде порошок. Те, кто глотал эту гадость, сразу засыпали, а мы ее выплюнули и начали кричать, что наши родители скоро нас найдут и всех матросов посадят в тюрьму. Они хотели заклеить нам рты скотчем, но мы их так покусали, что они заревели, как девчонки. А одному я даже палец сломал!

Караваева одобрительно кивнула, а Крючок заплодировал, но тут же смутился и затих.

— Ну, и тогда нас вывели из трюма, посадили в шлюпку и спустили на воду, — закончил толстяк

* О, Аллах!

свой рассказ. — Я пытался заклеить дыру жвачкой, которую жевал со вчерашнего вечера, — я люблю апельсиновые жвачки, — но у меня ничего не получилось. Наверное, жвачка была слишком старая.

— И мы бы точно утонули, если бы не вы, — добавил один из его друзей.

— Эй! — крикнул Пират, не оборачиваясь. — А как корабль назывался, не успели разглядеть?

— Корабль? — задумался толстяк. — Ну да, точно: «Мертвый Билл»!

4

- Что будем делать? — произнес растерянный Крючок.

— Детей надо вернуть родителям, — сказала Караваева и подумала: «А вот интересно, кто меня вернет?»

— А «Мертвый Билл»? — спросил Пират, по-прежнему глядя в темноту за стеклом.

Ульяна посмотрела на толстяка и спросила, не видел ли он на корабле среди пленников маленького лысого человека.

— Ну да, видел, — кивнул толстяк. — Кроме него, взрослых там не было. Все время вздыхал и вспоминал про какой-то помидор.

— Это он, — кивнула Караваева. — Хряпа.

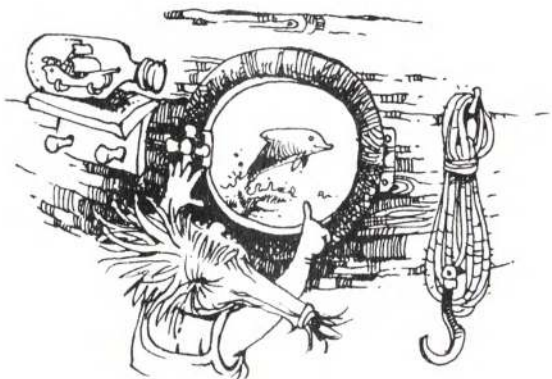
Она опустила голову. Продолжать погоню за «Мертвым Биллом» нельзя: дети должны вер-

нуться домой как можно скорее. Но как же Хряпа и все, кто сидит в трюме? Их увезут неизвестно куда, и никто не найдет их следов. Что же делать?

Все молчали и смотрели на Ульяну, ожидая решения. Помидорчик тихо хрюкнул в углу и замолчал. Карavaева подняла голову и...

— Что за черт? — воскликнул Пират.

Он прижался носом к стеклу и пытался разглядеть что-то в темноте.

— Неужели...

И тут прямо перед яхтой, взметнув столб брызг, выскочило из воды какое-то непонятное существо. Сверкнув блестящим боком, оно прочертило в воздухе дугу и исчезло под водой. Следом за ним последовало второе.

— Дельфины! — крикнул Пират. — Но в этом море не может быть дельфинов! Их перебили еще десять лет назад.

Он заглушил мотор и выбрался из кабины. Удивленная Караваева поспешила за ним.

Пират стоял у борта и молча наблюдал за двумя дельфинами, кружившими перед яхтой.

— А почему их перебили? — спросила, подойдя, Караваева.

— Из дельфинов делали кожаные диваны и продавали в Европу, — сказал Пират.

Ульяна вздрогнула, представив себе такой диван.

— Неужели они вернулись? — прошептал Пират, глядя на блестящие спины, разрезающие волны.

— Смотри! — толкнула его Караваева.

На боках дельфинов белой краской были выведены буквы — их можно было разглядеть, только когда дельфины закладывали крутой разворот вправо или влево.

— Молния, — прочел Пират.

— Буран, — прочла Караваева.

Ульяна задумалась, вспоминая, где она уже слышала эти имена.

— Точно! Это же самые быстрые дельфины на планете. В субботу они должны были проплыть десять кругов за минуту.

— Что ты несешь? — нахмурился Пират.

— Правда! — сказала Караваева. — На вокзале мальчишка раздавал листовки. В субботу, в дельфинарии, Молния и Буран.

Она взглянула на Пирата — тот сиял как медный грош.

— Все понятно! — радостно объявил он. — Они уплыли из дельфинария. Он ведь стоит прямо на берегу моря. Наверное, в бассейне не закрыли какой-нибудь шлюз. — И он рассмеялся: — Конечно, кому охота выступать каждую субботу перед какими-то идиотами да еще катать на себе откормленных дрессировщиков.

Пират с нежностью посмотрел на дельфинов.

— Как думаешь, — спросил он Караваеву, — может, им здесь понравится и они заведут себе парочку дельфинят? И в этом море снова будет много дельфинов? А, Короедова?

Он обернулся к Ульяне, но та как будто ничего не слышала. Она задумчиво терла ухо, глядя в темноту.

— Если дельфины катают на себе дрессировщиков, — медленно произнесла она, — то, может быть, они и меня прокатят?

— Нашла время кататься! — возмутился Пират. — Нам детей надо вернуть.

— Вы их и вернете, — сказала Ульяна. — А я поеду на дельфине догонять «Мертвого Билла».

5

Минуту Пират смотрел на Караваеву так, как будто только что увидел ее. Потом откашлялся и тихо сказал:

— Я тоже поеду. Дельфинов-то двое.

Ульяна промолчала, но на самом деле она готова была броситься Пирату на шею — ей было очень страшно отправляться в погоню на дельфине в одиночку.

— Эй ты, старое корыто! — позвал Крючка Пират.

Тот высунулся из рубки, за ним выглянули мальчишки. Пират объяснил Крючку план с дельфинами и сказал, что ему поручено доставить детей в порт живыми и невредимыми, а яхту поставить на прежнее место.

— Еще надо сообщить в милицию о пленниках на «Мертвом Билле», — добавила Караваева.

— Точно, — кивнул Пират. — Может, они свяжутся с южной полицией и вместе поймают похитителей.

— На юге нет полиции, — сказал Крючок. — Дикая страна.

— Ладно, умник, — проворчал Пират. — Помоги нам сесть на дельфинов, а потом заводи мотор.

Он перегнулся через борт и посвистел. Дельфины подплыли поближе и высунули из воды хитрые морды. Караваева перекинула ногу через борт, и Крючок помог ей спуститься и устроиться на скользкой спине Молнии. Следом за борт спустились Пирата, и он уселся на Бурана.

— Берегите зверей! — крикнула Караваева Крючку. — Передайте им, что я найду Хряпу!

Тот приложил руку к сердцу и кивнул.

— Ты ему веришь? — шепотом спросил Ульяну Пират.

Она кивнула и помахала рукой мальчишкам. Те замахали в ответ, а толстяк потряс сжатыми кулаками — мол, держись, Караваева.

— Попрощались? — спросил Пират и, легонько хлопнув Бурана по спине, скомандовал: — Поехали!

Дельфины установили носы точно на юг и, ударив хвостами, поплыли. Яхта осталась позади, еще какое-то время был слышен звук работающего мотора, но вскоре и он пропал за шумом моря. Дельфины плыли сквозь волны, и соленая вода заливала Караваеву и Пирата с головой, но они терпели и только иногда фыркали.

Над ними качалось черное небо с миллионом сверкающих звезд, и круглая луна удивленно глядела на двух людей, несущихся по морю на дельфинах.

— Сколько нам осталось? — прокричала Ульяна, когда очередная волна окатила ее с ног до головы.

— Часа два! — ответил Пират, вытряхивая из бороды застрявшую там мелкую рыбешку.

— Плохо наше дело, — пробормотала Караваева.

Крючок вел «Ласточку» домой. Удав и куропатка спали, Помидорчик с тоской поскуливал в углу, пятеро детей сидели на полу и требовали от Крючка, чтобы он им рассказывал морские истории. Старик думал напугать их рассказом о Мертвом Билле, надеясь, что дети после этого больше не захотят ничего слушать, но получилось наоборот. Мальчишки пришли в восторг от этой истории и стали просить рассказать им что-нибудь еще, да пострашнее. Но Крючок больше никаких интересных историй не знал.

— Так вот, — собираясь с мыслями, сказал он. — Зашли мы как-то в цейлонский порт Галле. Команду отпустили на берег, и я решил выпить пива и как следует пообедать. Захожу в ближайший кабаk, а там сидит пьяный матрос и плюет прямо мне на ногу. Плюет и хохочет, как kalkun.

— Как... кто? — не поняли дети.

— Как индюк, в общем, — пояснил Крючок. — Ну, я становлюсь в боевую стойку, сжимаю кулаки и говорю...

— Что вывернешь его наизнанку, чтобы посмотреть, какого цвета у него кишки? — затараторили мальчишки.

— Mein Gott, nein!* — испугался Крючок. — Я просто ему сказал, что сейчас вызову полицию.

* Господи, нет! (нем.)

Наступила тишина, кто-то из детей хмыкнул.

— И все? — возмущенно спросил толстяк. — Не сломал ему ногу, не разбил нос, не откусил ухо?

— Нет, нет, — поспешно сказал Крючок, — я ему сначала сломал ногу, даже две, а потом вызвал полицию.

Дети удовлетворенно кивнули, а толстяк заметил:

— Я бы ему заодно и руки сломал. Расскажи еще что-нибудь. Только поинтереснее.

— Еще интереснее? — изумился Крючок.

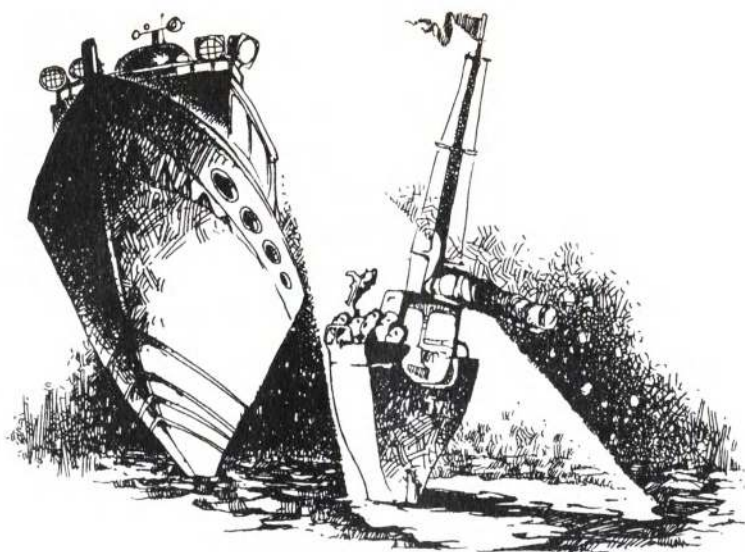
Хотя он и служил переводчиком на военном корабле, корабль этот ни разу не вступал в бой и даже ни одной ракеты по противнику не выпустил. Дело в том, что на этом судне возили генералов, а генералы обычно занимались тем, что, наблюдая за сражением с безопасного расстояния, пили виски и курили сигары. Крючок всю свою жизнь проторчал рядом с генералами, переводя радиোগраммы от союзников и перехваченные шифровки противника. И вот теперь ему даже нечего было вспомнить.

— Так ты будешь рассказывать? — окликнул Крючка толстяк.

— Стою как-то раз на палубе, — начал тот, пытаясь что-нибудь придумать на ходу. — И тут...

И тут кабину осветили мощные прожекторы, и вплотную к «Ласточке» подошел огромный, раза в два больше ее, катер.

— Доброй ночи! — сказал кто-то в мегафон, и Крючок с мальчишками испуганно замерли.

— Береговая охрана, — представились на катере.

Крючок робко кивнул.

— Разве не на этой яхте плывет Ульяна Караваева?

— Н-на этой, — заикаясь, ответил Крючок.

— Громче! — гаркнули в мегафон.

— На этой! — крикнул Крючок. — Только она уже пересела на дельфина!

На катере воцарилась тишина, только было слышно, как кто-то задумчиво дышит в мегафон.

— А в чем дело? — решился спросить Крючок.

— Ее ищут родители, — ответили на катере.

— Так она «Мертвый Билл» догоняет! — подал голос толстяк. — Наверное, уже до южного порта доплыла!

— А наши родители нас не ищут? — крикнул из-за его спины другой мальчишка.

Ответа не последовало. Мальчишки замолчали, прислушиваясь, и вдруг мотор катера взревел, и корабль на полном ходу пошел на юг. У штурвала, отложив мегафон, стоял рыжий человек в тельняшке и нервно шевелил железными пальцами правой руки. Но Крючок и дети этого видеть не могли.

7

Вскоре дельфины устали — они все-таки в первый раз плыли в открытом море, а не в бассейне. Молния и Буран сбавили скорость, и Караваева с Пиратом смогли наконец отдышаться и прийти в себя, а то их уже мучило от соленой воды и прыжков по волнам.

— Ну и ну, — проговорил Пират, бессильно повисая на Буране, — никогда не думал, что кататься на дельфинах так тяжело.

— Это дрессировщики катаются, — возразила Ульяна, — а мы мчались как бешеные.

— Да уж, — помолчав, сказал Пират, — с тобой не соскучишься. Я в такую переделку не попадал лет десять, с тех самых пор как...

Тут он осекся и, смущенно кашлянув, замолчал. Караваева подождала и, увидев, что он не собирается продолжать, спросила:

— С тех пор как что?

Пират не ответил и, наклонившись к Бурану, похлопал его по спине:

— Может, ускоримся?

Буран, как будто ничего не заметив, так же неторопливо плыл дальше.

— Он устал, — сказала Пирату Караваева. — Не хотите рассказывать, ну и не надо.

Она отвернулась. Пират помолчал несколько минут, потом, не выдержав, заговорил.

— Десять лет назад моего папашу как раз выпустили, он сидел за браконьерство в особо крупных размерах, — рассказывал Пират. — Я встретил его у ворот, и мы сразу отправились в один из портовых кабаков, где уже сидели его друзья. Во-

обще-то, они все до единого были браконьеры, но посадили только папашу: он взял всю вину на себя. Понятно, его встречали как короля — им было не по себе, что они прохлаждались, пока он гнил в камере. Они кричали, шумели, пили, чтобы об этом не думать, и все время предлагали выпить ему. Он не отказывался, и очень скоро его потянуло на подвиги. «А ну, — говорит он мне, — достань лодку, постреляем». Своего-то ружья у него не было — судья отобрал, но у друзей этого добра хватало. Была уже ночь, я поплелся за лодкой, взял первую попавшуюся, какой-то рыбак, наверное, ходил на ней проверять свои сети. Папаша вывалился из кабака, друзья с гоготом за ним, кто-то протянул ему ружье. «Что ты нам привезешь»? — орали они. Он почесал затылок — ведь тогда уже почти не осталось...

Пират покраснел — даже в темноте было заметно. Замявшись, он что-то пробормотал, потом продолжил:

— В общем, живности было не в пример меньше, чем когда он браконьерствовал. Папаша задумался, вспоминая, кто там еще водится в море, и вдруг выпалил: «Привезу Большую Корову!»

— Кого? — удивилась Караваева.

— Не перебивай, — отмахнулся Пират. — Я же рассказываю.

Ульяна кивнула и, устроившись поудобнее на спине Молнии, приготовилась слушать дальше.

— Большой Коровой называли старого жирного осьминога, который, по слухам, уже лет сто

жил в море. Говорили, что никто не знает его настоящего размера, но одно его щупальце весило не меньше тонны. Описывали его так: шкура серая, присоски бледно-розовые, и каждая с тарелку. На коже много шрамов, кое-где торчат обломки ножей, которыми пытались отбиться от Коровы пойманные им рыбаки. Вроде бы он любил съесть иногда человечка-другого. Правда, было мнение, что он ест только тех, кто сам на него нападает. Время от времени какой-нибудь рыбак, опрокинув кружку в кабаке, хвастался, что видел Большую Корову, проплывшего под его лодкой. Я-то не очень верил таким историям, но однажды сам папаша, вернувшись из похода, рассказал, как Корова пытался перевернуть их корабль и сделал бы это, но папаша прострелил ему щупальце.

— Прямо фильм ужасов какой-то, — усмехнулась Караваева.

Пират велел ей помалкивать и продолжил:

— Папаша велел мне сесть на весла, сам встал с ружьем на носу и, обратившись к друзьям, пообещал через три часа привезти им Большую Корову живым или мертвым. «С тебя бочка пива, если не привезешь!» — с хохотом ответили ему. Папаша согласился и велел отчаливать. Мне вся эта затея была не по душе, но я, честно говоря, папашу боялся сильнее, чем Корову, и отговаривать его не решился. Думал, походим часик без толку, потом он уснет или просто надоест ему, и вернемся. Подумаешь, проиграет бочку пива.

Пират тяжело вздохнул и, поморщившись, потер спину.

— Неудобно на нем ездить, — сказал он, кивнув на Бурана. — Так вот, мы вышли в море. Папаша стоял на носу и вглядывался в воду (хотя что там он мог увидеть — темень была, хоть глаз выколи), подгонял меня. Я работал веслами изо всех сил, и через час мы заплыли так далеко, что уже не видны были портовые огни. Тут как назло поднялся ветер, нас стало мотать по волнам, и вдобавок оказалось, что лодка худая, так что мне еще пришлось поминутно бросать весла и вычерпывать воду. Я предложил вернуться, но папаша сунул мне прикладом в нос, и у меня сразу пропала вся охота вякать. Ладно, думаю, скоро сам поймешь, во что мы вляпались. Уже поднялся шторм, и вода перехлестывала через низкие борта лодки, я вычерпывать не успевал. Но папаше было плевать, он только присел, вцепившись в ружье, и высматривал что-то в волнах. Вдруг его разобрал дикий хохот и, обернувшись ко мне, он что-то прокричал. Я не расслышал слов, но и так понял: папаша видит Большую Корову. Вскинув ружье, он стал целиться.

— Это правда был он? — воскликнула Караваева.

— Сначала я решил, что ему с пьяных глаз померещилось, — ответил Пират, — но, подняв голову, и сам заметил...

— Ай! — вскричала Караваева, судорожно обхватив Молнию руками и ногами.

— Ты что? — удивился Пират.

— Кто-то дотронулся до моей ноги! — крикнула Ульяна, испуганно оглядываясь.

— Думаешь, Большая Корова? — с озабоченным видом спросил ее Пират.

— А что, это может быть он? — уставилась на него Караваева.

Не выдержав, Пират расхохотался.

— Что смешного? — возмущенно крикнула Караваева. — Вы же сказали, что сами его видели!

— Видел, видел, по крайней мере, одно жирное щупальце, — согласился Пират. — Только Большая Корова давным-давно сдохла.

— Неужели ваш отец его пристрелил? — недоверчиво спросила Ульяна.

— Слушай, — сказал Пират. — Когда в десяти метрах от нашей лодки из воды показалось бледно-серое склизкое щупальце, я чуть сознание не потерял. Оно было в самом деле огромным, я никогда не думал, что осьминоги бывают таких размеров. А папаша даже глазом не моргнул. Прицелился и давай палить. И видно, попал, потому

что щупальце вдруг пропало, и через секунду на его месте, вздыбив воду, появились три других. Они хлестнули по волнам и одним махом перевернули нашу лодку. С адской руганью мой отец полетел в воду, успев выстрелить еще один, последний, раз. Падая за ним, я видел, как одно из щупальцев обвило его поперек туловища и утащило в темноту.

Голос Пирата задрожал, и он умолк. Караваева с ужасом смотрела на него, боясь пошевелиться. Молния почувствовала ее страх и ободряюще вильнула хвостом.

Пират встряхнулся.

— А потом меня выловили рыбаки — я держался за перевернутую лодку и бормотал: «Вот так махина!» и «Не стреляй, папаша, не стреляй!» Я проболел неделю, а когда пришел в себя, мне сказали, что отца так и не нашли, зато к востоку от порта на берег выбросило гигантского осьминога. Это и была Большая Корова. Видно, папаша тогда все-таки его добил.

Пират помолчал и добавил:

— Надеюсь, у нашей истории конец будет повеселее.

— Очень жалко вашего отца, — сказала Караваева.

— Получил по заслугам, — ответил Пират. — Так ему и надо за все его походы.

Он нахмурился и, опустив голову, провел ладонью по спине Бурана. Тот радостно свистнул в ответ, и Пират улыбнулся.

— Ну что, не боишься гигантского осьминога? — спросил он, повернувшись к Караваевой.

Она помотала головой, хотя страх еще не отпустил. Под ногами-то была жуткая темень, точь-в-точь как в рассказе Пирата. «Наверное, это какая-нибудь рыбка проплыла тогда мимо меня, — подумала Караваева. — Или морской конек. Да, маленький морской конек».

Пират истолковал ее молчание и мрачный вид по-своему.

— Да не жалеешь ты папашу, — сказал он ей. — Злодей он был и разбойник. Я, впрочем, ничуть не лучше.

И, отвернувшись от нее, он стал разглядывать горизонт.

— Вот уж неправда, — пробормотала Караваева.

Но Пират не расслышал ее слов.

Когда дельфины достигли южного порта, было уже раннее утро и над мачтами стоявших в порту кораблей розовело небо. Каравеева откинула со лба мокрые волосы и увидела пустую пристань, по которой ветер гонял мусор, двух ослов, помахивающих хвостами у корыта, и покосившийся дом невдалеке. От дома уходила вдаль грунтовая дорога, по обеим сторонам которой тянулась пустыня. Кроме ослов, на пристани никого не было.

— Не нравится мне это, — сказал Пират, сползая с Бурана в воду. — Где торговцы, где матросы, где нищие и гадалки? Какой же это, к черту, южный порт?

— Меня больше волнует, где «Мертвый Билл», — сказала Каравеева, слезая с Молнии.

Они доплыли до ближайшего катера и по свисающему вниз канату взобрались на борт. Молния и Буран смотрели на них из воды.

— Прощайте, — сказал им Пират. — Держитесь подальше от людей и размножайтесь.

Дельфины кивнули, ухмыльнулись и скрылись под водой.

— Ну вот и все, — вздохнул Пират. — Пойдем на землю, что ли.

Они перебрались на корму, спустили трап и сошли на бетонную пристань.

— По-моему, здесь нет «Мертвого Билла», — сказала Ульяна, оглядев все десять кораблей, качавшихся на волнах. — Что будем делать?

Ее голос звучал спокойно, но на самом деле она готова была расплакаться от отчаяния. Столько сил и времени потрачено впустую! И как они теперь будут выбираться отсюда? И главное, куда ушел корабль с похищенными детьми и несчастным Хряпой?

— Не дрейфь, Короедова! — хлопнул ее по спине Пират. — Что-нибудь придумаем.

Ульяна осторожно, чтобы он не видел, опустила руку и сильно ущипнула себя за ногу — она так всегда делала, чтобы не реветь на людях. Ей казалось, что это очень стыдно — плакать напояз.

Тем временем Пират, ничего не замечая, разглядывал свои ботинки, которые от морской соли побелели, сморщились и так ссохлись, что ему даже было больно в них ходить.

— Вот что, — сказал Пират. — Первым делом надо смыть с себя всю соль.

Он поднял голову и огляделся, соображая, где в этой пустыне может быть пресная вода.

— Ага!

Он развернулся и решительным шагом пошел к скучающим ослам.

— Надеюсь, эти твари уже напились.

Ослы, заметив его приближение, испуганно затоптались на месте, но Пират, не сбавляя шага, подлетел к корыту, удовлетворенно вздохнул и плюхнулся прямо в мутную воду.

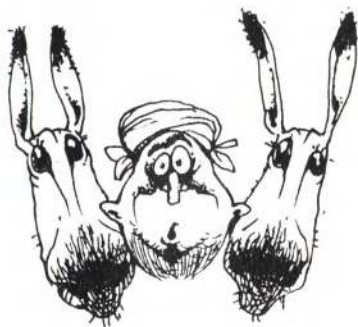
— Иди сюда! — крикнул он Ульяне, отфыркиваясь.

Она подошла и, с сомнением посмотрев в корыто, осторожно в него влезла.

— Давай, мурена мореная! — усмехнулся Пират и окунул ее в воду с головой.

Как только Караваева вынырнула, он заставил ее хорошенько прополоскать волосы, вымыть уши и протереть глаза, иначе, как заверил Пират, «соль разъест до костей».

Так они и плескались в грязной воде, пока, собравшись вылезать, не увидели, что на них с удивлением смотрят три пары глаз: две ослиных и одна, принадлежащая пузатому человечку в белом платке.

— Здравствуйте, — сказал ему Пират.

— Ах! — воскликнул человечек и залопотал что-то на непонятном языке.

Караваева с любопытством разглядывала его: на голове платок, сам одет в длинную, до пят, белую рубашку, на ногах сандалии, в руке палка.

— Он начальник этого порта, — перевел Пират слова человечка. — Говорит, все прибывшие должны платить пошлину.

— Вы понимаете его язык? — удивилась Караваева.

— Да, на «Резвой старухе» был один матрос из этих мест. Здорово мухлевал в карты, подлец.

Человечек тем временем продолжал о чем-то взволнованно говорить. Пират задал ему вопрос, тот замахал руками, как птица.

— Я его спросил, почему у него такой маленький порт и где все торговцы и гадалки, — сказал Караваевой Пират. — Он говорит, что все торговцы, гадалки и прочие проходимцы зарабатывают в пустыне на археологических раскопках. Туда на самолетах привозят туристов из Европы, чтобы они любовались на развалины. Торговцы продают им старые монеты, которые делают местные умельцы, гадалки обманывают на базарах, нищие тычут в глаза костылями и выпрашивают деньги. А порт больше никому не интересен.

Человечек показал на корабли и начал что-то объяснять.

— Эти корабли прибыли сюда несколько лет назад, — перевел Пират. — Матросы и капитаны ушли в пустыню, к археологам, — копать песок. Археологи хорошо платят.

— Спросите его про «Мертвого Билла», — напомнила Ульяна.

Пират обратился к человечку. Тот прервал свои объяснения и задумался. Наконец он сказал два слова.

— Хочет денег, — перевел Пират.

— Послушайте, — нахмурилась Караваева, — скажите ему, что дети в опасности и вообще... если он нам не поможет, мы сообщим в полицию.

— Крючок говорил, что здесь нет полиции, — ответил Пират. — Ну ладно, попробую...

Он заговорил с человечком, но тот отрицательно покачал головой и повторил два слова.

— Хочет денег, — перевел Пират.

— Это я уже поняла, — буркнула Караваева и, сняв мокрый рюкзак, достала оттуда слипшиеся банкноты.

Она протянула человечку один доллар, тот безразлично поморщился.

— Хочет больше денег, — сказал Пират.

Караваева предложила два, потом три доллара — никакого толку.

— Отдай ему все, — посоветовал Пират.

— Жадина! — сказала Караваева, протягивая человечку деньги.

Тот расплылся в улыбке и, стряхнув с банкнот капли воды, сунул их в рукав. Пират задал ему вопрос, человечек ответил.

— Говорит, что «Мертвый Билл» пришел два часа назад, — перевел Пират. — Матросы погрузили ящики с солеными орехами на подошедшие грузовики, в самый первый грузовик сел капитан, во второй — старпом, в третий — один из матросов. Грузовики ушли по этой дороге в пустыню, «Мертвый Билл» ушел в море. Всё.

Он посмотрел на Ульяну. Та молчала, закусив губу, потом сказала:

— В ящиках были дети, так ведь?

— Скорее всего, — согласился Пират.

— Надо догнать грузовики! — сказала Караваева.

Но тут ее дернул за руку человечек.

— Он хочет, чтобы мы заплатили пошлину, — пояснил Пират.

— Мы ведь только что ему заплатили! — возмутилась Ульяна.

— То была взятка, а он хочет пошлину, — пожал плечами Пират.

— У меня больше ничего нет.

Пират перевел это человечку, и неожиданно тот прямо-таки побагровел от злости. Закричав что-то непонятное, но наверняка очень злое, он поднял палку, размахнулся и обрушил бы ее на голову Ульяны, если бы не заслонивший ее Пират. Удар пришелся ему по левому плечу.

— Что вы делаете! — воскликнула Караваева.

Но взревший от боли Пират уже схватил человечка в охапку и потащил к развалюхе, стоявшей в метрах пятидесяти. Дотащив, он распахнул дверь, закинул верещавшего человечка

внутри и, захлопнув дверь, припер ее палкой (человечек выронил ее по дороге). Вернувшись к Караваемой, он сказал:

— Давно надо было это сделать. А теперь — в пустыню.

— Пешком? — спросила она.

— На ослах, — ответил Пират.

Он влез на одного и, ударив его пятками, потрусил по направлению к дороге. Ульяна усмехнулась, глядя на трясущегося на осле Пирата, и, надев рюкзак, села на второго. Тот удивленно шевельнул ушами, но она легонько поддала ему каблуками, и осел побежал догонять своего собрата. Из дома неслись вопли и всхлипы начальника южного порта.

— Жаль, что у него остались все наши деньги, — сказала Караваева.

Ехавший впереди Пират молча поднял вверх правую руку — в ней были зажаты сырые банкноты. Караваева расхохоталась.

— А знаете, — сказала она через несколько минут, — почему я сразу, как только он про ящики с орехами сказал, про детей подумала?

— Ну? — обернулся Пират.

— Рассказать? — обрадовалась Ульяна. — Только это долгая история.

— Валяй, — согласился Пират. — Все равно едем.

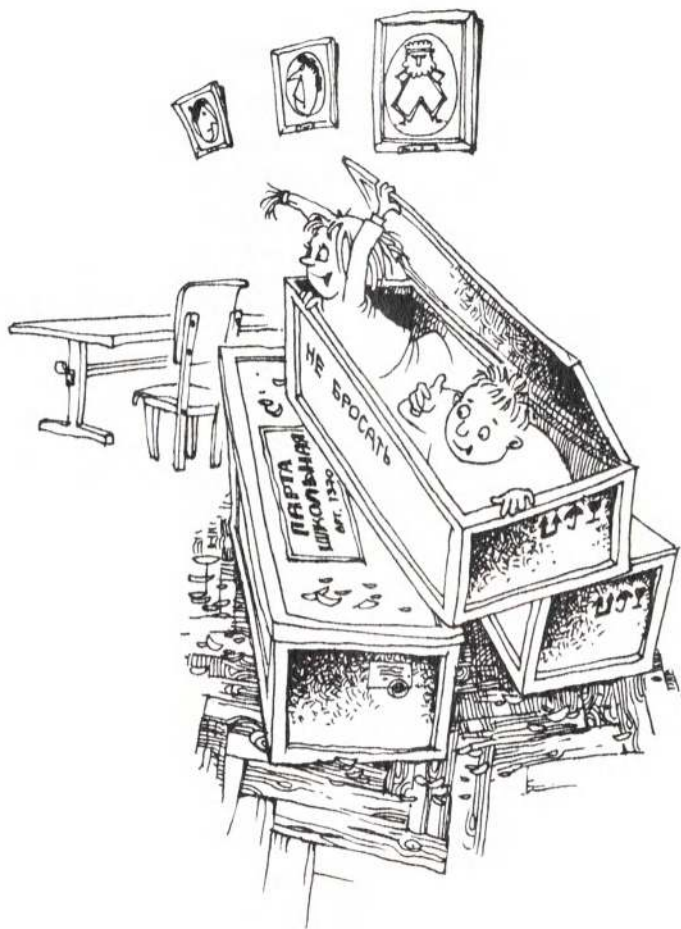
— У нас один раз математику директор вел: учительница заболела, — начала Ульяна. — Он математику не знает, поэтому заставил нас писать сочинение на тему «Почему я до сих пор не стал отличником». А сам ушел обедать и нас запер. Вернусь, говорит, через полчаса, соберу тетради. Я, наверное, минут пять сидела над первым предложением «Даже не знаю, почему я до сих пор не стала отличницей», а потом придумала!

— Ну и почему? — спросил Пират.

— Да нет! — воскликнула Караваева. — Я придумала, как нам директора разыграть! В кабинете стояли пустые ящики, в которых грузчики принесли утром новые парты. Парты выгрузили и поставили вместо старых, а ящики пообещали забрать в двенадцать и вынести на школьную помойку. Было как раз без трех минут двенадцать. Мы все бросили это дурацкое сочинение и забра-

лись в ящики. Пришли грузчики (ключ от двери им завхоз дал), взяли нас вместе с ящиками и вынесли. Директор возвращается — в классе никого. Идет к завхозу, тот говорит, что ни одного ученика из класса не выпускал. Директор даже подумал, что мы из окна с третьего этажа выпрыгнули. Представляете?

Пират, обернувшись, посмотрел на сияющую Караваеву и сказал:

— И часто ты так людей разыгрываешь?

— Нет, — помотала головой Караваева, — людей нечасто, а вот учителей...

— И что тебе за эти ящики было? — спросил Пират.

— Ну что? — пожала плечами Караваева. — Отца в школу вызвали.

Она нахмурила брови и, передразнивая директора, сказала:

— «Гражданин изобретатель, еще никогда в нашей школе не было подобного безобразия! Тридцать учеников, как бы это выразиться...» Отец подсказывает: «Сыграли в ящик, вы хотите сказать?» Тут директор закричал, что я вся пошла в отца и говорить с таким безответственным родителем бесполезно. В общем, все хорошо закончилось. Неуд по поведению в четверти, только и всего.

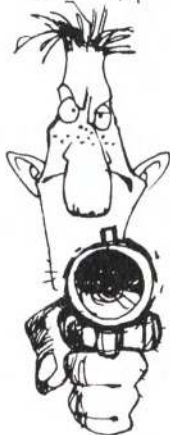
— А отец тебе уши не оборвал? Я бы на его месте...

Караваева, лукаво посмотрев на Пирата, наклонила голову вправо и улыбнулась.

— М-да, — сказал Пират. — Понятно.

9

Через полчаса после того, как Ульяна и Пират покинули южный порт, туда ворвался на катере рыжий матрос с железной рукой. Оглядев пустые корабли, одинокую лохань на пристани и сарай рядом, он сошел на землю. В правой, же-

лезной, руке матрос держал пистолет. Сделав три шага, он остановился и прислушался. Из сарая доносилось унылое поскуливание.

Медленно подойдя к сараю, матрос ногой отбросил припертую к двери палку и рывком распахнул дверь.

— Ах! — выпрыгнул оттуда толстый человечек в платке.

— Ох! — воскликнул от неожиданности матрос и вскинул пистолет.

Человечек издал резкий вопль и повалился на колени. Бормоча непонятные слова, он схватился одной рукой за ногу матроса, другой бил себя в лоб.

— Хватит, как там тебя! — окрикнул его матрос, но человечек не останавливался.

Пришлось пригрозить ему пистолетом, только тогда он встал и круглыми глазами уставился на матроса.

— Слушай-ка, — сказал тот. — Ты тут не видел девчонки? Маленькая такая, страшенькая?

Он присел, изображая девчонку, взъерошил волосы и скорчил рожу. Человечек захихикал.

— Дурак! — разозлился матрос.

Он подобрал с земли палку (человечек на всякий случай отступил назад) и нарисовал на песке корявую фигуру в шортах и майке. Подумав, добавил рюкзак.

— Ах! — воскликнул человечек и энергично закивал.

— И где она? — нетерпеливо спросил матрос.

Человечек хитро улыбнулся и, подняв руку, сделал жест, как будто пересчитывает банкноты.

— Денег хочешь? — догадался матрос.

Человечек продолжал улыбаться.

— А как насчет этого? — спросил матрос и направил на него пистолет.

Улыбку как ветром сдуло. Матрос для убедительности взвел курок, и человечек, сморщив лицо в плаксивой гримасе, указал на дорогу, ведущую в пустыню.

Матрос ухмыльнулся и, сунув пистолет за пояс, зашагал к дороге. Глядя ему вслед, человечек в платке бормотал самые страшные проклятия, какие только знал, но матрос все равно не понимал его языка.

10

А в это время на другой стороне моря «Ласточка» подходила к родному берегу. Крючок успел рассказать детям три страшные истории (от начала до конца выдуманные): про орангутанга-

людоеда, сбежавшего из кейптаунского цирка, про амстердамскую крысу-кровопийцу и про взбесившегося мясника из Архангельска. Со всеми тремя Крючок расправился голыми руками, избавив мирных граждан от жуткой смерти и показав всем пример мужества и стойкости. В четвертой страшной истории речь шла уже о целой банде злодеев: два сиамских близнеца и три карлика, задушив сторожа рыбного склада в Порт-Жантиле, украли тонну морепродуктов. Крючок так увлекся, рассказывая о погоне за бандитами, что даже не заметил: уставшие дети и звери крепко спали на полу.

— И вот я кричу: «Останови катер!» — потрясал кулаком Крючок, стоя за штурвалом «Ласточки», — а они кричат: «С какой стати?», а я им: «Во-первых, у вас на борту контрабандный груз осьминогов твердого копчения, а во-вторых... Земля! Земля!»

Дети и звери очнулись. Первым вскочил толстяк — он приткнулся к стеклу кабины и, протерев глаза, завопил:

— Ребята! Мы дома!

Крючок включил двигатель на полную мощность, и уже через пятнадцать минут «Ласточка» под радостные крики мальчишек, хрюканье Помидорчика и кудахтанье куропатки (удав шипел, но его не было слышно) вошла в порт.

Уже рассвело, и на освещенной солнцем пристани пассажиры «Ласточки» увидели несколько милицейских отрядов, кучу репортеров с фотоаппаратами.

паратами и толпу любопытных граждан. Все эти люди пришли в невероятное возбуждение, когда яхта пристала к берегу. Еще немного, и любопытные с репортерами прорвались бы через милицеское оцепление, но кто-то отдал команду: «Всем стоять!», и его послушались.

Крючок и пятеро мальчишек, взяв зверей, не-
решительно ступили на пристань. Они остано-
вились, озираясь, но тут к ним приблизился чело-
век в милицейской форме — тот самый, который
велел всем стоять.

— Сержант Фаза, — козырнул человек. — Кто
такие?

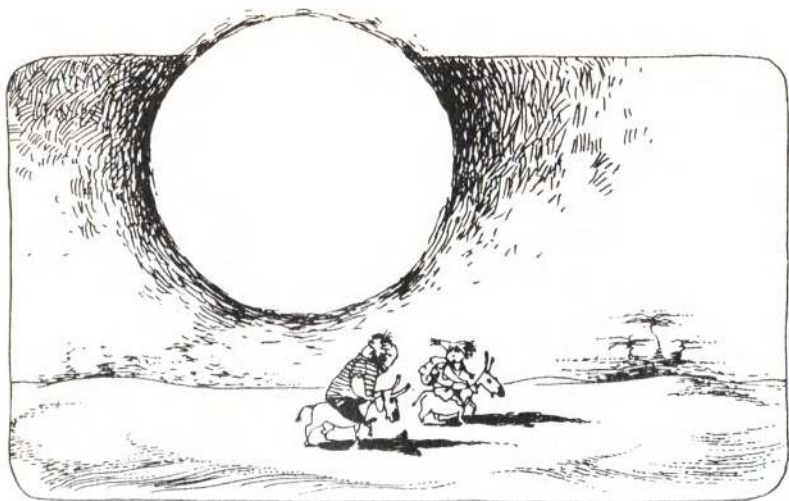
Его взгляд остановился на Помидорчике, и по-
росенок хрюкнул. Крючок готов был поклясться,
что сержант подмигнул в ответ, но тут же себя
одернул — что за ерунда! Старик открыл рот, что-
бы объяснить, кто он такой и что за дети стоят ря-
дом, но ему не дали ничего сказать.

Крича и размахивая руками, расталкивая тол-
пу и распахивая милиционеров, к детям спешили
растрепанные женщины и взволнованные муж-
чины.

— Мама! Папа! — заорали мальчишки и, ски-
нув зверей Крючку, помчались навстречу родите-
лям.

Старик, глядя на обнимающиеся семьи, чуть
не прослезился, но взял себя в руки и обратился
к сержанту:

— Я готов рассказать все, что знаю.

МЕРТВЫЙ ГОРОД

1

К полудню ослы еле тащились, а всадники чуть не падали на землю от усталости. Очень хотелось пить, перед глазами плавали черные пятна, солнце жгло невыносимо.

— Может, поищем тень? — еле выговорила Караваева.

— Какая здесь может быть тень? Ох, двоечница... — простонал Пират.

Они уже пять часов ехали через пустыню и за все это время не встретили ни деревца, ни кустика, ни камня. Вокруг один песок, от которого поднимались волны раскаленного воздуха.

— Ничего не скажешь, настоящая пустыня! Без обмана. Неплохо бы изобрести машину, кото-

рая синтезирует воду из песка, — фантазировала Караваева.

— Ну так изобрети, не откладывая, — усмехнулся Пират.

— Или искусственные озера, которые можно было бы сбрасывать с вертолета прямо в пустыню, — не обращала на него внимания Ульяна.

— Нам сейчас привидится дюжина таких озер, если не сменим тему, — предупредил Пират.

— Почему? — не поняла Караваева.

— Мираж, — сказал Пират. — Обычное дело в пустыне. Видишь оазис, скачешь к нему, загоняя осла, а это всего лишь видение. Или замечаешь на горизонте караван верблюдов, груженных бурдюками с водой. Опять загоняешь осла, а все верблюды тают в воздухе вместе с бурдюками. Каково?

Он взглянул на Ульяну, та закивала в ответ. Действительно, разочарование ужаснее трудно себе представить.

Вдруг прямо перед ней перебежала дорогу крошечная ящерица.

— Мираж? — пробормотала Ульяна.

— Какой еще мираж? — прохрипел Пират. — Обычная мелкая тварь, обитатель пустыни.

— Может, она знает, где найти воду? — предположила Караваева.

— Да она без воды полгода протянет, не то что мы, — ответил Пират. — К тому же она убежала.

— Да, — согласилась Ульяна.

Какое-то время они ехали молча, потом Пират сказал:

— Я слышал, что в таких случаях вскрывают яремную вену лошадям и пьют их кровь.

Ульяна помолчала, обдумывая его слова.

— У нас нет лошадей, — сказала она.

— Зато есть ослы, — ответил Пират.

— И где эта яремная вена?

— Где-то на шее.

Караваева посмотрела на мохнатую шею своего осла и спросила Пирата:

— Вы что, в самом деле хотите зарезать животное и выпить его кровь?

— Да нет, — пожал плечами Пират. — Это так, идея. Но я уже начинаю понимать вампиров.

Ульяна облизала пересохшие губы и сказала:

— А ведь в порту у нас была целая лохань воды.

— Лучше помолчи, — посоветовал Пират.

Так они ехали еще какое-то время, пока Пират не остановил своего осла.

— Будь я проклят, это палатка! — воскликнул он.

— Мираж-палатка? — уточнила Караваева.

— Какой к черту мираж! Самая настоящая палатка!

Он указал вправо — среди песков и впрямь виднелось нечто бурое, по форме близкое к конусу.

— Туда! — скомандовал Пират.

Они повернули ослов по направлению к конусу и ударили им пятками в бока. Животные тяжело вздохнули и, сойдя с твердой дороги, побрели вперед, увязая в песке.

Через полчаса пути оказалось, что бурый конус и в самом деле старая брезентовая палатка. Рядом стоял верблюд, привязанный к одному из колышков.

— Эй! — крикнул Пират.

Они остановили осла рядом с верблюдом и слезли на землю. В палатке что-то загремело, и наружу выглянул человек. На нем была надета точно такая длинная рубашка, как на начальнике порта, но серая и грязная. Голова его была замотана платком так, что на виду оставались только черные прищуренные глаза.

— Добрый день, — улыбнулась ему Караваяева.

Человек, не ответив, скрылся в палатке. Пират с Ульяной помялись у входа и решили последовать за ним. Согнувшись, они вошли внутрь и сели на землю у стоявшего на огне чайника. Если не считать мешка с каким-то хламом, валявшего-

ся рядом с очагом, в палатке больше ничего не было. Зато на ее стенах углем были нарисованы тонконогие верблюды с тремя, пятью и даже восемью горбами, глазастые ящерицы, извивающиеся змеи, и среди всех этих животных — единственный человек. Маленький, с перепачканным углем лицом и опущенными руками.

На вбитом в палаточный столб гвозде висели резные деревянные бусы, потемневшие от времени, но очень красивые. Ульяна, у которой бус никогда не было, не могла отвести глаз. Пирату даже пришлось толкнуть ее.

— Хоть ты и девчонка, води себя прилично, — прошипел он. — Нельзя же так заглядываться на побрякушки!

Караваяева залилась краской и посмотрела на хозяина палатки. Тот, к счастью, ничего не заметил — спокойно сидел у очага и ворошил угли. Платок он снял, и гости смогли его разглядеть: тонкий нос, глубокие морщины вокруг глаз, короткие черные волосы, седые на висках. Не отводя взгляда от углей, он что-то сказал.

— Его зовут Рыба, — перевел Пират.

— Ульяна, — представилась Караваяева. — А вот это Пират.

— Я и сам могу себя называть, — проворчал Пират и перевел ее слова.

Рыба кивнул.

— А почему его так зовут? — прошептала Ульяна. — Он любит плавать?

Пират задал вопрос, Рыба ответил.

— Он не умеет плавать и боится моря. Рыбой его называли родители. Они думали, что это какое-то сказочное существо вроде феникса или дракона. Красивое и сильное.

Дождавшись, пока Пират переведет Ульяне его слова, Рыба набрал в грудь воздуха и, остановив взгляд на пляшущих языках пламени, запел. Слов Караваева не могла понять, но ей показалось, что она и так их знает. Высокий голос выводил медленную грустную песню, и ей стало так одиноко, что хоть кидайся вон из палатки и беги по пескам на север, к дому, пока не свалишься замертво посреди бескрайней пустыни. Но вот мелодия изменилась, и Рыба пел, улыбаясь краем рта, и в его глазах отражался веселый огонь. Караваева посмотрела на Пирата — он кивнул ей, все понимая.

Песня кончилась. Рыба, взяв тряпку, чтобы не обжечься, снял чайник с огня и разлил чай в три железные плошки. Склонив голову, передал две Пирату и Караваевой. Те кивнули в знак благодарности и, подув на горячий чай, сделали по глотку.

Рыба, как и положено Рыбе, оказался молчуном. Он ни о чем не спрашивал, только подливал чай и предлагал гостям засохшие лепешки, вынимая их из мешка. Один раз он вышел, чтобы напоить ослов, потом вернулся и так же молча продолжил пить чай.

— Спросите его про грузовики, — шепнула Пирату Караваева.

Пират задал вопрос, Рыба помолчал и ответил.

— Говорит, прошли здесь три часа назад, — сказал Пират.

— А куда, не знает? — спросила Караваева.

— Говорит, в сторону мертвых городов.

— Спросите, не знает ли он, что везли в ящиках?

На этот вопрос Рыба не ответил, только покачал головой.

— Понимаете, — Ульяна, не выдержав, обратилась прямо к нему, — в этих ящиках, скорее всего, везут похищенных детей. Что это за мертвые города, зачем их туда везут? Может, вы знаете?

Пират перевел ее слова, и Рыба нахмурился, уставившись на угли. Помолчав, он произнес несколько слов.

— Говорит, настало злое время, — перевел Пират.

— И это все? — спросила Караваева. — Это я и так знаю.

Рыба, почувствовав в ее голосе нетерпение, посмотрел Ульяне в глаза и улыбнулся. Караваева смутилась, а он заговорил.

— Он никогда не был в мертвых городах, — объяснил Пират Ульяне. — Знает только, что там можно заработать много денег, но оттуда нельзя вернуться. Он даст нам на дорогу воды и лепешек.

— Ну спасибо, — недовольно буркнула Караваева. — Очень помог.

— Слушай, что с тобой творится? — зашептал Пират. — Вода и лепешки — самое ценное, что у него есть. Он нам, можно сказать, жизнь спасает.

Сказав это, Пират покраснел от волнения — такие серьезные слова он еще никогда не произносил. Караваева тоже покраснела, только от стыда. Она попросила прощения у Рыбы и Пирата и вышла из палатки. Ослы, напившись, бодро помахивали хвостами и с любопытством разглядывали невозмутимого верблюда. Караваева погладила их мягкие уши и позвала Пирата.

— Нам пора.

Рыба дал Пирату бурдюк с водой, три лепешки (больше у него не было), а Караваевой — старый кинжал в серебряных ножнах.

— Как раз яремные вены резать, — глупо пошутил Пират, и Караваева сердито на него посмотрела.

Рыба что-то сказал и скрылся в палатке. Пират с Ульяной удивленно переглянулись, но он уже стоял перед ними и протягивал Караваевой бусы.

— Счастлива? — усмехнулся Пират.

Ульяна, поклонившись Рыбе, взяла бусы и осторожно надела. Рыба заговорил, кивая и поднимая ладони к лицу.

— Неплохо смотришься, — перевел Пират.

Караваева готова была прыгать от радости. Торопливо скинув рюкзак, она порылась в нем, достала связку ключей от своей городской квартиры и отцепила от нее брелок — красно-желтую рыбу.

— Он ужасно рад, — перевел Пират слова Рыбы, но Караваева и так все поняла — Рыба улыбался во весь рот и восхищенно смотрел на подарок.

— Нам пора, — сказала она и взобралась на осла.

Пират вскочил на своего, махнул рукой Рыбе. Ослы развернулись и потрусили к дороге. Верблюды проводил их долгим взглядом и прикрыл глаза, собравшись вздремнуть, а Рыба стоял перед палаткой, сжимая в кулаке красно-желтый брелок, и смотрел вслед Караваевой и Пирату, пока они не скрылись из виду.

3

Сержант Фаза сидел в кабинете начальника порта за его столом и обдумывал создавшееся положение. Самого начальника порта пять минут назад увели под конвоем после того, как выяснилось, что он обманул милицию, сказав, что никогда не видел Караваеву. Обман раскрыл Крючок — он подробно рассказал обо всем, что случилось после того, как циркач Хряпа отдал ему зверей. В том числе и о встрече с начальником порта.

Крючка как раз только что отпустили домой отдыхать, и теперь сержанту надо было составить из полученных сведений единую картину (именно так выражались его учителя милиционеры Башмаков и Колтунов: «составить единую картину»).

Фаза взял карандаш, лист бумаги и написал следующее:

«1. Ульяна Караваева получает телеграмму от циркача Хряпы и уезжает его искать.

2. В приморском городе неизвестные злоумышленники заманивают доверчивых детей на корабль «Мертвый Билл», измеряют их рост и сажают в трюм.

3. Циркач Хряпа, находясь в приморском городе, знакомится в кабаке с мусорщиком Крючком, отдает ему питона, поросенка и куропатку и каким-то образом проникает на вышеозначенный корабль.

4. Караваева неизвестно где знакомится с неким Пиратом, приходит с ним к Крючку и узнает о «Мертвом Билле». Все трое вместе с цирковыми животными бегут в порт, выясняют у начальника порта, куда ушел корабль, угоняют яхту и пускаются в погоню.

5. К начальнику порта приходит матрос с железной рукой, дает ему две пачки денег и расспрашивает про Караваеву.

6. Караваева, Пират и Крючок подбирают пятерых детей, которых спустили с «Мертвого Билла» в дырявой шлюпке, и встречают сбежавших из дельфинария дельфинов. Крючок везет детей в порт, Пират и Караваева плывут на дельфинах на юг.

Вопросы:

Кто такой Пират и где с ним познакомилась Караваева?

Кто похитил детей и с какой целью?

Почему похитителям так важен рост детей?

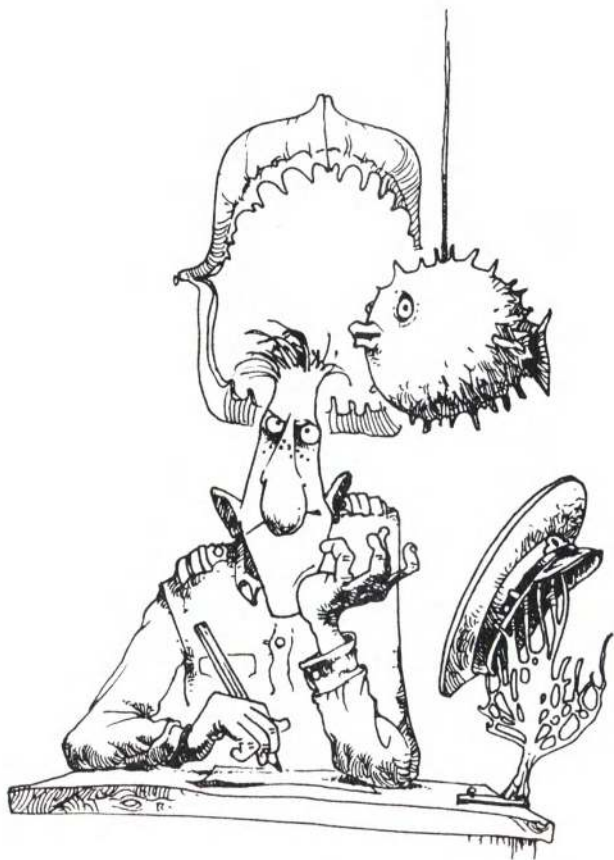
Какую роль в этой истории играет матрос с железной рукой и связан ли он с похитителями?

И главное, где сейчас Ульяна Караваева?»

Записав все это, Фаза устало откинулся на спинку кресла и вздохнул. Чем больше он узнавал, тем больше запутывалось дело.

— Надо пройтись, — сказал себе сержант. — Может, в голове прояснится.

Он встал, вышел из кабинета и спустился на улицу.

Тем временем по пристани медленно брел Крючок. Солнце уже встало, над водой кружили чайки, спешили куда-то люди, лениво переругивались грузчики — все шло как обычно. Милицейское оцепление сняли, разбежались по редакциям репортеры, разошлись любопытные. Из кабака «Теплый угорь» вышел Гаад в белом колпаке и, щурясь на солнце, с удовольствием потянулся. Крючку даже показалось, что никакой ночной погони и всей этой истории с Караваевой не было, — слишком буднично выглядел порт. И только разговоры проходивших мимо матросов об аресте начальника порта напоминали о случившемся.

Крючок замедлил шаг у помойных баков, стоявших у стены какого-то дома, и тяжело вздохнул. Его мучил один вопрос: что делать? Вернуться в свою вонючую квартиру и снова рыться в помойках Крючок никак не мог. А как еще жить в этом городе, он не знал.

— Не утопиться ли? — спросил себя Крючок и задумался.

Ответить он не успел — кто-то сзади схватил его за плечи и потащил. От страха Крючок зажмурил глаза, а когда открыл, обнаружил, что сидит на земле между облупившейся стеной какого-то дома и помойными баками. Перед ним застыл на корточках Старшина и, не мигая, смот-

рел ему в лицо. Крючок не мог вынести этого взгляда и хотел было снова зажмуриться, но Старшина отвесил ему затрещину.

— Ай! — вскрикнул Крючок. — Ну хорошо, хорошо! Ваша правда, мы взяли «Ласточку».

Старшина кивнул.

— Но мы ведь ее вернули!

Крючок жалобно посмотрел на Старшину, но тот и бровью не повел.

— Отлично, — глухо сказал Крючок. — Можете меня убить. Прямо здесь. Я не боюсь.

Он расправил плечи, вскинул подбородок и закрыл глаза. Старшина продолжал молча смотреть на него, Крючок даже слышал его ровное дыхание, и от этого ему становилось еще страшнее.

— Не будем терять времени, — дрожащим голосом сказал он.

И тут кто-то засмеялся. Удивленный Крючок открыл глаза — неужели Старшина, которого никто никогда не видел улыбающимся, спятил и теперь хохочет как ненормальный? Но Старшина все так же невозмутимо смотрел на старика. Тогда Крючок обернулся и увидел сержанта Фазу, выглядывавшего из-за бака.

— Извините, — фыркнул сержант. — Это были слова героя: «Не будем терять времени».

Сдерживая смех, он подошел к Крючку со Старшиной и, вынув пистолет из кобуры, спросил:

— Так что у вас тут происходит?

— Кажется, мой осел начинает хромать.

— Что за отговорки, Короедова!

Пират обогнал Ульяну метров на двести. Как она ни погоняла своего осла, животное и не думало поторопиться.

— Он просто лентяй! — крикнул Пират.

Караваяева услышала, как он смеется, и с досады больно пнула осла пятками. Тот взревел и понесся вскачь, вскидывая то задние ноги, то передние. Ульяна вцепилась в уши, чтобы не свалиться, но ее так кидало из стороны в сторону, что в глазах потемнело.

— По-по-мо-мо-ги-ги-те-те!

Внезапно осел остановился и как ни в чем не бывало пошел вперед неторопливым шагом. Караваева перевела дух и посмотрела на Пирата, ожидая увидеть, по меньшей мере, волнение или, может быть, даже сочувствие. Пират хохотал, подпрыгивая на своем осле.

— Ты бы себя видела! — воскликнул он в восторге.

Ульяна покачала головой и подъехала поближе.

— Вы просто...

Но решила не продолжать и молча проехала мимо вытирающего слезы Пирата.

— Ну насмешила! — фыркнул он.

Целый час после этого происшествия Пират и Ульяна ехали молча. Он пытался завязать разговор, но она не отвечала, и ему в конце концов это надоело. Молча они взобрались на песчаный холм, молча спустились, молча взобрались на следующий, и тут...

— Нет, ты только посмотри!!! — заорал Пират.

— Ура! — закричала Караваева.

Прямо перед ними в долине стоял город — с башнями, домами, рынками и толпами на улицах. На главной площади стояли туристические автобусы, из них высаживались накрашенные старухи и толстые дамы в солнечных очках и сразу принимались щелкать фотоаппаратами. К туристам спешили нищие с костылями и торговки с разноцветными платками и бусами, из-за прилавков кричали продавцы халвы и мороженого, во-

пили мальчишки, набиваясь к туристам в проводники.

Пират и Караваева погнали ослов в долину, животные недовольно заревели, но подчинились. Уже через несколько минут они стояли на площади.

— Где мы? — спросила Караваева.

Пират что-то крикнул пробежавшему мимо мальчишке с грудой лепешек, которые он нес, придерживая руками, на голове. Мальчишка что-то ответил и исчез в толпе.

— Он говорит, что это мертвый город, — перевел Пират.

— Для мертвого города здесь слишком шумно, — заметила Караваева.

Они удивленно обвели взглядом дома, магазины и прилавки — всюду толкались и спорили друг с другом люди, кто-то стучал на барабанах, рядом с жутким воем работала гигантская соковыжималка — каждую минуту к ней подходили и покупали апельсиновый, грейпфрутовый или банановый сок.

— Выпьем? — предложил Пират.

Они привязали ослов у стоявшего неподалеку корыта, на котором была нарисована лошадь (Пират решил, что ослам из лошадиного корыта пить не запрещается), и подошли к соковыжималке. Около нее на низенькой скамеечке сидел, согнувшись, мужчина и подставлял стаканы под три крана. Пират попросил два апельсиновых, мужчина открыл центральный кран, и в стаканы потек ярко-желтый сок. Караваева и Пират одним

махом выпили свои порции, вытерли губы и огляделись. Мимо как раз проходили туристы в плотном кольце попрошайек. Навстречу им двигалась точно такая же группа — в центре слегка испуганные европейцы, вокруг толпа нищих. Караваева подумала, почему же им с Пиратом удалось избежать такого пристального внимания местных жителей, но, посмотрев на себя и на своего товарища, улыбнулась. После путешествия на ослах через пустыню они выглядели точно так же, как местные: грязные, оборванные и черные. Ульяна, пытаясь привести себя в порядок, принялась отряхивать майку и тереть ладонями замазые щеки, но поняла, что толку от этого никакого. В конце концов она просто пригладила волосы и поправила деревянные бусы.

Вернув пустые стаканы хозяину соковыжималки, Пират и Ульяна пошли по улице, глаза по сторонам, и скоро вышли на другую площадь, поменьше.

Под чахлым деревом с редкими сухими листьями сидел на табуретке седой барабанщик в маленькой островерхой шапочке и, зажав между колен барабан, похожий на песочные часы, колотил по нему ладонями.

— Это называется думбек, — сказал Пират Караваевой.

Ульяна прислушалась. Ударяя то в центр думбека, то по краю, барабанщик извлекал глухие и звонкие звуки. Казалось, что можно расслышать: дум-бек-бек-дум-бек, дум-бек-бек-дум-бек.

Увидев двух человек, остановившихся послушать его музыку, барабанщик застучал быстрее. Его ладони словно летали над барабаном, левая нога отбивала ритм, голова качалась из стороны в сторону, глаза были прикрыты. Звуки нарастали, затихали и снова нарастали. Каравеева почувствовала — еще немного, и она бросится плясать, отбивая себе пятки. Пират рядом с ней тоже был захвачен ритмом — его плечи дергались, глаза блестели.

— Дай ему денег! — крикнул он ей.

Караваева достала доллары и, подойдя к барабанщику, опустила их в стоящую перед ним картонную коробку. Барабанщик, не переставая играть, кивнул ей и, закрыв глаза, перешел на другой, тихий, ритм. Его руки уже не мелькали, а словно нехотя ложились на думбек, извлекая приглушенные звуки.

— Как будто дождь по крыше стучит, — сказала Караваева.

— Это стучит мое грустное сердце, Короедова! — возразил Пират.

Ульяна с сочувствием поглядела на Пирата, а тот сунул руку ей в рюкзак и, вынув последние деньги, кинул их в картонную коробку.

— Пойдем, а то я захнычу, как креветка, — сказал он Караваевой.

Они поклонились барабанщику, развернулись и пошли через площадь.

— Что там такое? — спросил Пират, указывая вперед.

На противоположном конце площади, у старых каменных ворот, стоял человек с мегафоном и на разных языках зазывал туристов. Караваева разобрала:

— Только сегодня! Билеты со скидкой! Не упускайте шанс увидеть гробницы, усыпальницы и саркофаги за полцены!

Туристы поспешно выстраивались в очередь и, положив в ладонь человека монету, ныряли в ворота.

— Вот почему это мертвый город, — догадалась Ульяна. — Это же раскопки древних захоронений.

— Ну да, — кивнул Пират. — Я тоже так подумал. Эй, ты куда?

Она быстрым шагом пересекла площадь и обратилась к человеку у ворот:

— Скажите, пожалуйста, не проезжали через ваш город три грузовика с ящиками?

— Иди отсюда, бродяга! — процедил сквозь зубы человек, одновременно улыбаясь двум старушкам в соломенных шляпах.

Старушки улыбнулись в ответ, дали ему монеты и прошли через ворота. Вслед за ними к человеку с мегафоном подошел, улыбаясь во весь рот, Пират и, наступив ему на обе ноги, сказал:

— Слушай, что она говорит.

Караваева поблагодарила

Пирата и повторила вопрос. Шипя и кривясь от боли, человек вы-

давил:

— Несколько часов назад. Скупили все лопаты, что были в городе. Ой, мамочки! Я теперь инвалид!

— Ничего, будешь лапы вместо ботинок покупать, — сказал Пират и отпустил его.

Человек с мегафоном, хныча и поджимая отдавленные ноги, остался у ворот, Пират и Ульяна пошли назад, на первую площадь, — за ослами.

Напившись, животные топтались на месте, отгоняя хвостами мух, и, казалось, были рады снова отправиться в путь. Их даже не надо было подгонять — как только Караваяева и Пират оседлали ослов, те бодро потрусили прочь из города. На выезде их обогнал автобус с туристами. Старухи в солнечных очках бросали из окон мелочь, мальчишки с криками дрались в пыли за монеты. В драку ввязался какой-то одноногий, у него выбили из рук костыль и повалили на землю. Старухи в автобусе заохали и возмущенно завертели головами — они были похожи на куриц.

— Мертвый город, — сказал Пират.

Солнце село, но было еще светло.
— Вы уверены, что мы едем за грузовиками? — спросила Караваяева Пирата.

Тот вместо ответа указал на дорогу — в песке отпечатались рубчатые следы шин.

— А вы уверены, что это шины именно тех грузовиков? — не отставала Караваяева.

Пират оглянулся и посмотрел на нее с таким выражением, что ей сразу расхотелось еще о чем-нибудь спрашивать. А Пират придержал своего осла и, когда Ульяна его догнала, сказал:

— Лучше бы рассказала о чем-нибудь, а то меня тоска заест.

И он поехал рядом, то и дело на нее поглядывая.

— О чем вам рассказать-то? — недоуменно спросила Караваяева.

— Не знаю, — пожал плечами Пират. — Про школу что-нибудь.

— Что-то не хочется, — призналась Ульяна. — Я и так вам все время про школу рассказываю.

— Ты не про школу, а про розыгрыши свои дурацкие рассказываешь, — возразил Пират. — Вот кто у тебя любимый учитель?

— Учительница географии, — не задумываясь, сказала Караваева. — Она никогда не злится и может по памяти нарисовать политическую карту мира. И еще учительница математики — она умеет делить пятизначные числа в уме и ходить в туфлях на десятисантиметровых каблучках. Вернее, там десять сантиметров и три миллиметра, я измеряла.

— Как это? — не понял Пират.

— Она, когда домой уходит, надевает сапоги и прячет туфли в шкаф. Я однажды их достала и линейкой померила. Красивые туфли, я такие куплю, когда вырасту. Если, конечно, научусь ходить на десяти сантиметрах и трех миллиметрах.

— Научишься, — заверил ее Пират. — Ну, про нелюбимого учителя я знаю — это физрук, которого ты «козлом» напугала.

Караваева кивнула.

— А с одноклассниками как, дружишь?

— Конечно, — сказала Ульяна. — С Артамоновым на роликах катаемся, я его полгода тренировала на поворотах не падать. С Чекмаевым, Мезенцевым и Шестаковым в футбол играем, однажды обыграли шестой «А», между прочим. Си-

роткина научила меня печь пирожные безе, такие белые, сладкие, знаете? Правда, они у нас коричневые получились, но все равно вкусно. А со Свиридовой мы из восьми буханок хлеба нажарили соленых сухарей и принесли в школу. На весь класс хватило. Еще директора угостили, и я ему сказала, что сухари — из бульдожьего хлеба на кабаньем масле.

— Поверил?

— Нет, — рассмеялась Ульяна, — но было весело.

— А что ты любишь делать в школе? — спросил Пират. — Скажем, писать контрольные по математике или сколачивать табуретки на уроке труда?

— Слушайте, что вы всё про школу? — не выдержала Караваева. — У меня в жизни еще много чего, кроме школы.

— Например? — не отставал Пират. — Вот что ты любишь больше всего на свете?

Караваева улыбнулась и, поглядев на Пирата, сказала:

— Люблю с кротопсом гулять рано утром, когда все еще спят. Он тыкается мокрым носом мне в пятку, стягивает одеяло на пол, и мне приходится вылезать из кровати, хотя ужасно не хочется. Но это только спросонья, потому что, если умыться и почистить зубы, обратно под одеяло уже не тянет. Кротопес нетерпеливо скулит и виляет хвостом, я надеваю ему ошейник, пристегиваю поводок, беру в кухне яблоко или два, иду на

улицу. Ворона с нами не летит, она не любит вставать рано, поэтому я даже ее не бужу. Отец обычно работает по ночам, поэтому в семь утра храпит вовсю. Если это выходной, то спит весь город, и мы как будто одни в целом мире...

— Ну тебя разбирает! — присвистнул Пират. — Ты чего, стихи пишешь, что ли?

Караваева смутилась, и он, заметив это, извинился:

— Да ладно, давай дальше, хорошо рассказываешь.

Караваева собрала с мыслями (она забыла, на чем остановилась: Пират ее сбил) и продолжила:

— Во дворе с кротопсом гулять плохо — там сплошной асфальт, порыться негде. Мы идем в парк. По утрам там холодно, надо идти быстро-быстро, чтобы согреться. Иногда я даже бегаю, и кротопес бежит рядом. Но потом ему надоедает, и он кидается рыть — только комья летят.

— Червей, что ли, ищет? — поинтересовался Пират.

— И червей тоже, — рассмеялась Караваева, — но только когда с нами ворона. Сам он не ест червяков. Обычно кротопес роет просто так, потому что ему нравится. Я жду или бегу дальше, он меня ни за что не потеряет. Я бегу одна по парку, и туман ходит между деревьев, солнце светит косо на дорожку, поют птицы. Потом кротопес насккивает на меня из-за кустов, страшно довольный, весь нос в земле. Мы делаем круг по

парку и идем домой. Уже восемь, город просыпается, дворник метет улицу, кто-то заводит машину, кто-то идет за хлебом. Мы тоже заходим в булочную (там над дверью колокольчик), я вытаскиваю из кармана монеты и кладу на прилавок. Булочник выбивает чек, поворачивается к полкам, на которых лежат буханки, булки и ватрушки, протягивает нам горячий хлеб. Мы выходим из булочной, я сразу отламываю горбушку, и мы с кротопсом честно делим ее на двоих. Потом мы идем домой, ворона уже проснулась, и мы садимся втроем пить чай с хлебом и вареньем. А если это выходной, то мне не надо идти в школу, можно сидеть на кухне с вороной и кротопсом, сколько хочешь, и ждать, когда проснется отец. Вот это я люблю.

Караваева замолчала, опустив глаза. Пират ничего не говорил, и она посмотрела на него. Он ехал, сжав губы и глядя перед собой.

— А вы, — обратилась к нему Караваева, — что любите?

Пират рассеянно провел ладонью по спутанным волосам и сказал:

— Я-то? Ну, не знаю...

Он задумался.

— Завтракать, конечно, люблю, — наконец сказал он, — а еще лучше обедать — так, чтобы как следует, с супом и мясом, а уж про варенье я и не говорю. Люблю пиво пить, особенно в одном кабаке в порту, там хозяйка веселая.

Он замолчал, улыбаясь и вспоминая.

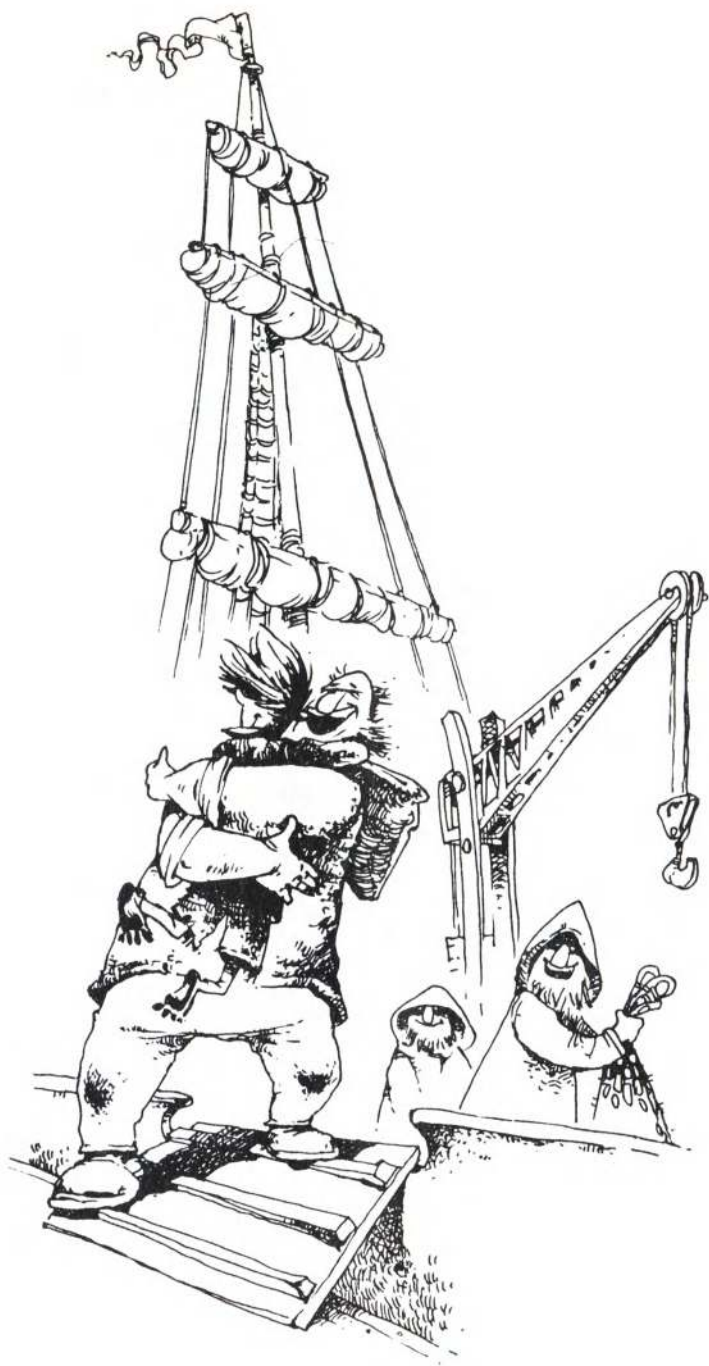
— Люблю проснуться в кровати, под одеялом и вспомнить, что сегодня ночью спал не на улице и не в кабаке. Люблю надевать чистое. Люблю деньги — когда они у меня в кармане.

Пират усмехнулся и невесело подмигнул Караваевой. Та неловко улыбнулась в ответ, и Пират отвернулся.

— А еще? — спросила Караваева, немного по-дождав.

Он посмотрел на нее устало и сказал:

— Хочешь знать, что я люблю больше всего? Стоять на закате на пирсе — острые камни режут босые ноги, но это ерунда, это ничего не значит, когда ты — пацан. С моря дует теплый ветер, треплет рубашку и шорты и словно проводит руками по волосам, откидывает мне их со лба. Я щурюсь и вглядываюсь в горизонт — там показались белые паруса. По берегу бродят чайки, роются в мусоре, подбирают недоеденную цацу — здесь днем пили пиво матросы. Какой-то бездомный пес распугивает чаек — играет. Он подбегает ко мне, обнюхивает мои ноги и, лизнув соленые от пота пальцы (мне щекотно, я смеюсь), садится рядом. Паруса еще далеко, и псу надоедает сидеть. Он встает и бежит дальше, играть с чайками, а я остаюсь, но не обижаюсь на него. В этот час я ни на кого не обижаюсь. Я терпеливо стою на пирсе, ветер холодеет, паруса все ближе. И вот я могу разглядеть корабль и палубу — среди матросов стоит мой отец. Я еще не различаю его лица, но знаю, что он смотрит на берег, ищет меня. И вот я вски-

дываю руки и начинаю прыгать. Я скачу на острых камнях и ору как сумасшедший, и радость кипит во мне, ждет момента, когда корабль причалит, и я со всех ног помчусь к отцу, а он уже будет ждать, раскинув руки, и я с разбегу прыгну на него, он подхватит и обнимет...

Пират хотел сказать что-то еще, но словно задохнулся и замолчал. Ульяна отвела взгляд, поправила лямки своего рюкзака, отряхнула шорты. Говорить ничего не хотелось.

Ночь пришла быстро. Багровое солнце скрылось за горизонтом, небо потемнело, высыпали звезды, на землю опустилась чернота.

— Вы что-нибудь видите? — спросила Караваева Пирата.

— Нет, — сказал тот из темноты, — но я что-то чувствую.

— Что?

Он не ответил, но Караваева услышала, как он шумно втягивает носом воздух.

— Что там?

— Ничего хорошего, — сказал Пират и снова замолчал.

— Это вы так тяжело дышите или ваш осел? — спросила Ульяна.

Пират только хмыкнул в ответ. Ульяна тоже попробовала понюхать воздух, но ничего особенного не почувствовала. Разве только ветер усилился — днем его почти не было.

— Вот именно, — подал голос Пират. — Это ветер.

- Что — ветер? — не поняла Караваева.
— Будет буря.
— Буря? Откуда вы знаете?
— Зря не веришь, Короедова, — вздохнул Пират. — Я шторм сразу чую.
— Но мы ведь не на море, — возразила Ульяна.
— Какая разница — шторм на море или буря в пустыне? — По голосу Пирата было слышно, что он начинает терять терпение. — Все одно — смерть и разрушения.
— И что делать?
— Я думаю.

Они замолчали. Наступила тишина, только вдали завывал ветер и стучали ослиные копыта по дороге.

— А вот если изобрести такой кокон, — начала Караваева, — в который можно во время бури спрятаться. Вылезаете потом наружу целый и невредимый.

— Может, сразу летающий домик? — с усмешкой спросил Пират. — Чтобы побыстрее грузовики догнать? И машину, которая воду из песка выдавливает, внутрь поставить — чай пить, пока летишь.

— Ну знаете! — возмутилась Караваева.

Но договорить она не успела. Со всех сторон раздались оглушающий свист и вой, в воздух поднялись тучи пыли. С жуткой скоростью налетел ветер и, опрокинув на землю ослов вместе с Пиратом и Караваевой, обрушил на них стену песка.

РАСКОПКИ В ПУСТЫНЕ

1

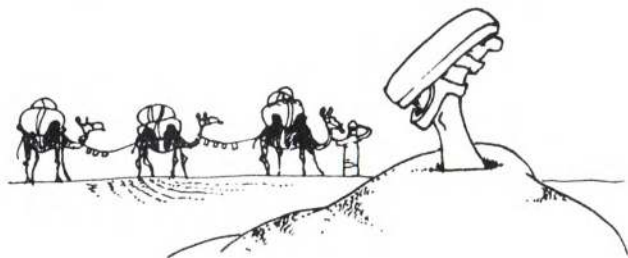
Не осталось ни земли, ни моря, ни воздуха, ни солнца. Со всех сторон Караваеву окружала темнота, и от навалившейся тишины трудно было дышать. Страху не было, растерянности тоже. Все было так, как должно было быть. Она даже не пыталась понять, где находится и как здесь оказалась. Возможно, она забыла бы свое имя и саму себя, но внезапно тишину прорезал далекий звонкий лай, и Караваева почувствовала боль. Потому что это был лай, и этот лай она бы узнала из тысячи — так лаял ее кротопес. Она разом вспомнила дом и то, для чего она пустилась в этот путь. Ей стало страшно, и она очнулась.

- Может, избавиться от них?
- Лишние руки не помешают.

Караваева попробовала пошевелиться, но ничего не вышло. Ноги не двигались. Глаза не открывались. «Парализована, — подумала она и чуть было снова не потеряла сознание. — Где Пират?» Ульяна прислушалась — над ней разговаривали двое, но их голоса не были похожи на голос Пирата.

— Так ты говоришь, их нашли в пустыне? — спросил один хрипло.

— Да, откопали местные — те, что привозят нам воду, — ответил другой робко. — Они как раз везли на верблюдах двадцать обещанных бурдюков, когда увидели, что из песка торчит чья-то нога. Раскопали — там вот эти и еще ослы. Ослы я отдал местным, а что с ними делать?

Караваева почувствовала, что ее ткнули в бок носком ботинка, и решила, что раз она это чувствует, то все-таки не парализована. «Открыть бы теперь глаза», — подумала она.

— За ослов потребуй еще двадцать бурдюков. Без воды дети копают плохо, а у нас мало времени.

— Три дня и пять часов, если быть точным, мой капитан.

— Когда очнутся, девочку отправь под землю, матроса — разбирать кирпичную кладку. Циркач в одиночку не справляется.

Караваева резко подняла голову и открыла глаза. На нее смотрели двое — высокий человек в наглухо застегнутом черном плаще и розовощекий толстяк в грязно-белом кителе.

— Очнулась, — усмехнулся толстяк.

Караваева огляделась — она лежала на земле в большой дырявой палатке, сквозь дыры пробивался яркий солнечный свет. Поодаль стояли раскладушка, застеленная серым покрывалом, и раскладное походное кресло. Под креслом лежал ее рюкзак — наверное, когда Ульяну принесли в палатку, его с нее сняли. Караваева вспомнила, что в рюкзаке лежит кинжал, но добраться до него не было никакой возможности — человек в плаще и толстяк в кителе внимательно за ней наблюдали. Караваева повернула голову влево — рядом валялся без сознания Пират.

— Хватит глазами хлопать! — окрикнул ее толстяк. — Буди своего дружка, и за работу!

Ульяна с трудом села и, наклонившись к Пирату, потрясла его за плечи. Бесполезно. Тогда она похлопала его по щекам и ущипнула за нос, но никакого результата. Пират лежал как мертвый.

Вздохнув, Караваева взялась за его бороду и со всей силы дернула.

— А! — заорал Пират.

Он вскочил на ноги и, ничего не понимая, уставился на капитана и старпома. Караваева тоже вскочила и начала быстро шептать Пирату на ухо:

— Это люди с «Мертвого Билла». Пленники где-то здесь. Хряпа тоже. Нас отправят к ним — меня под землю, а тебя на кладку. Найди способ со мной связаться. Понял?

Пират отрицательно помотал головой и наклонился к ней, чтобы что-то спросить.

— Разговорчики! — взвизгнул старпом. —
А ну за работу!

Он высунулся из палатки и, свистнув, крикнул кому-то:

— Тащи сюда две лопаты!

Караваяева быстро подмигнула Пирату, тот растерянно мигнул в ответ.

— Кстати, — вдруг сказал капитан, молчавший до этого, — а кто вы такие, собственно? Как это вас в пустыню занесло?

Пират вопросительно посмотрел на Ульяну.

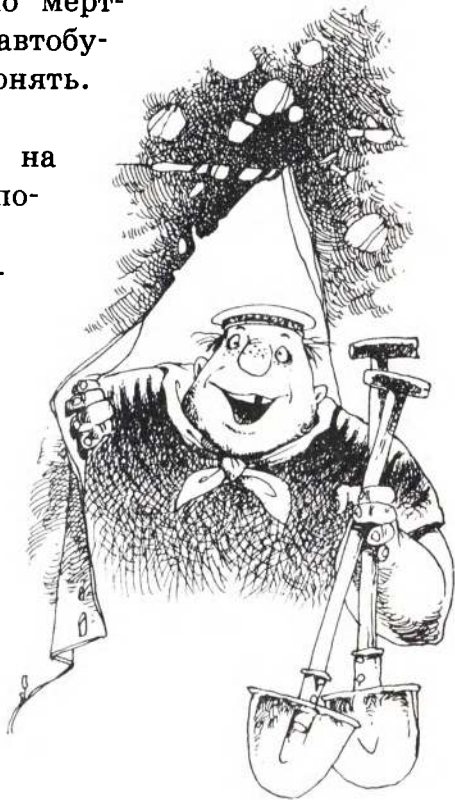
— Понимаете, — сказала она капитану, — мы туристы, путешествуем по мертвым городам. Отстали от автобуса, на ослах бросились догонять. Ну и попали в бурю.

Капитан сложил руки на груди и, нахмурившись, посмотрел ей в глаза.

— Что-то я не слышал, — наконец сказал он, — чтобы матросы путешествовали по туристическим путевкам.

— А он не матрос! — выпалила Караваяева. — Это сейчас мода такая — в тельняшках ходить.

И она с невинным видом похлопала ресницами.

— Ну ладно, — проговорил капитан. — Допустим.

Он повернулся на каблуках и шагнул к выходу. Караваева с Пиратом переглянулись и облегченно вздохнули. Но тут...

— Пират, а ты что здесь делаешь?!

У входа в палатку стоял матрос Мармот — тот самый, из кабака «Теплый угорь». В руках он держал две лопаты.

2

— Это уже интересно, — процедил сквозь зубы капитан.

Он подвел улыбающегося Мармота к Пирату и спросил:

— Так ты его знаешь?

— А как же! — радостно воскликнул Мармот. — Позапрошлым летом на «Резвой старухе» ходили.

— Так он матрос? — уточнил капитан.

— Ясное дело! — пожал плечами Мармот.

Обратившись к Пирату, он заговорил:

— Что так быстро из «Теплого угря» смылся? Поговорить толком не успели. Ты вообще откуда здесь? Привет, Караваева.

— Ага, — сказал капитан. — Ты и ее знаешь?

Ульяна корчила ужасные рожи и пыталась остановить Мармота, но тот ничего не понимал.

— Так она с Пиратом тогда в кабаk пришла. Вы, кажется, циркача какого-то искали?

Наступила тишина. Мармот глупо улыбался, Пират сурово смотрел на Мармота, старпом настороженно переводил взгляд с капитана на Ульяну, та в ужасе закрыла глаза. Капитан подергал себя за тугую воротник и сказал:

— Говори правду, Караваева.

3

После того как Ульяне пришлось рассказать капитану правду, она уже не думала дожить до завтрашнего утра. Пират рядом с ней, видимо, тоже ни на что не надеялся — он стоял совершенно белый и даже не смотрел на Мармота, который так глупо их выдал. До Мармота наконец что-то дошло. Почесывая голову, он переминался с ноги на ногу и не смел поднять глаза. То ли боялся посмотреть на капитана, то ли на Пирата.

Капитан, однако, не спешил расправляться с пойманными лазутчиками. Убедившись, что Караваева и Пират прибыли в южный порт одни, да еще без оружия, он успокоился и отдал распоряжение старпому: отправить девчонку и матроса на раскопки.

Старпом вручил Ульяне лопату и, подталкивая в спину, вывел из палатки и приказал шагать прямо. Они прошли мимо рукомойника, висяще-

го на вбитом в землю столбе, мимо второй палатки, которая была поменьше предыдущей, и мимо совсем маленькой, почти крошечной, палаточки. «Это, наверное, палатка Мармота, а те две — старпома и капитана», — подумала Ульяна. Тут они миновали ослов, привязанных к какому-то колу, торчащему из песка, и Караваева грустно им улыбнулась. Ослы в ответ печально помахали хвостами. Ульяна посмотрела вперед — там высились горы песка, как будто какой-то гигантский крот рыл землю. «Или кротопес», — подумала Караваева. На секунду ей стало так тоскливо, что она готова была прямо сейчас лечь и помереть. Но сдаваться было рано. Караваева поправила болтавшиеся на шее бусы, ущипнула себя за ногу и перехватила лопату поудобнее.

— Долго еще? — спросила она старпома.

Свин промолчал. Ему было тяжело идти — даже маленькая Караваева с лопатой его обгоняла. Он недовольно щурился на солнце и, пыхтя, вытирал вспотевший лоб.

— Мотор барахлит? — спросила Караваева старпома.

— Чего? — удивился тот.

— Ну, сердце у вас не тянет, — пояснила она. — Слабое. В жару не работает.

Старпом невольно дотронулся до своей груди и, помолчав, признался:

— Мне жара вообще противопоказана.

— Зачем же вы сюда приехали? — с участием спросила Караваева.

— Деньги нужны, — ответил старпом. — Хотя я уж и сам не рад, что связался с этим делом. Риск велик.

Сказав это, он замолчал и многозначительно посмотрел на Караваеву.

— А в чем же риск? — спросила она осторожно.

Но старпом, казалось, был совсем не прочь поделиться с ней своими опасениями.

— Во-первых, можем не успеть. Через три дня сюда приедут археологи, а такие малявки, как ты, копают плохо. Говорил я капитану: давайте найдем десяток здоровых матросов, они за сутки все раскопают. А он: взрослые не пролезут, а если и пролезут, то на четвереньках не очень-то покопаешь. Прав он, конечно.

— А куда надо пролезать? — нахмурилась Караваева.

— Не перебивай, сама все увидишь, — недовольно сказал Свин. — Дети к тому же едят мало и денег за работу не просят. Капитан так ловко заманил их на корабль, я в восхищении.

Ульяне страшно захотелось огреть негодяя старпома лопатой по голове, но она сдержалась.

— Ну а что же во-вторых? — спросила она.

— Во-вторых? — не понял Свин.

— Вы про риск рассказывали, — напомнила Караваева. — Во-первых, не успеете до срока. А во-вторых?

— А! — воскликнул старпом. — Во-вторых, предстоит серьезное дело. Я такого еще не делал,

вот и мучаюсь. Когда все выкопаем, надо будет от детей избавиться. Чтобы не было свидетелей. А их, между прочим, пятьдесят штук.

— И как же вы от них избавитесь? — побледнев, спросила Караваева.

— Закопаем, — хихикнул Свин. — И тебя, кстати, тоже. Стал бы я тебе все это рассказывать, если бы не знал, что через три дня тебя уже не будет. Ну, вот мы и пришли!

Караваева почувствовала, как, несмотря на адскую жару, у нее холодеют руки, ноги и даже живот. Они остановились перед уходящей под землю каменной лестницей, и Ульяне показалось, что именно здесь ее и собираются закопать. Справившись с первым приступом паники, она спросила Свина:

— Раз меня через три дня уже не будет, может, расскажете, для чего все эти раскопки?

Свин довольно потер руки и, подтолкнув ее к ведущим вниз ступеням, сказал:

— Золото, крошка, золото!

Караваяева спустилась по лестнице и остановилась. Перед ней был ход — такой узкий, что ей пришлось наклонить голову, чтобы не удариться о потолок, а старпому — опуститься на четвереньки. Ход привел их в подземный зал с очень низким каменным сводом — Караваяевой было достаточно встать на цыпочки, чтобы упереться в него макушкой. Старпом так и остался на четвереньках. В центре зала стоял саркофаг, по углам чернели ходы в соседние комнаты. Стены зала были расписаны золотым, синим и темно-красным: по низу шла лента узора — цветы и солнечные диски с расходящимися лучами, выше — вереница буйволов, запряженных в колесницы, еще выше — ряды воинов с копьями и мечами. Некоторые из них стояли, другие лежали мертвые. Над мертвыми склонились босые женщины в длинных платьях и с золотыми обручами в черных волосах. Женщины опустили головы и держали в руках поникшие белые цветы, но в их больших черных глазах не было печали — они мертво смотрели в пустоту.

Минуту назад в комнатах и зале работали перемазанные в грязи мальчишки и девчонки. Ульяна заметила, что среди них не было никого выше нее. Те, что были в зале, отчищали саркофаг от последних комьев земли, а те, что в комнатах, копали и относили землю в один из углов зала (там

уже набралась целая куча). Несколько девочек, самых маленьких, держали фонари и светили остальным.

Услышав голос Свина, дети прекратили работу и собрались вокруг саркофага.

— Лентяи! — крикнул Свин, сев посреди зала. — Сегодня к вам присоединяется Ульяна Караваева, которая очень хотела вас спасти, но у нее ничего не вышло.

Он расхохотался. Дети зашептались, но Свин оборвал смех и приказал стоять тихо.

— Теперь она поможет вам копать, — сказал он и со всей силы толкнул Караваеву.

Ульяна пролетела вперед и, стукнувшись лбом о саркофаг, шлепнулась на пол. Лопата упала рядом.

— Кстати! — воскликнул Свин. — Работа с саркофагом закончена, как я вижу. Не прошло и года!

Он грозным взглядом обвел детей и объявил:

— Перерыв две минуты. Пойду приведу капитана.

Он неловко повернулся и на четвереньках пополз к выходу. Когда он скрылся, дети окружили Караваеву и молча уставились на нее. Ульяна, потирая лоб, встала на ноги и смущенно огляделась.

— А ты мою маму видела? — спросила какая-то девочка с грязным бантом на голове.

— Да погоди ты! — одернул ее стоявший рядом мальчик в красной кепке.

Он обратился к Караваевой:

— Ты чего, правда нас спасать приехала?

Ульяна кивнула. Он оглядел ее с головы до ног.

— Ты чего, секретный агент?

Она помотала головой.

— Переодетый милиционер? Замаскированный спецназовец?

Она снова помотала головой.

— Обычная девочка? — удивился он.

Ульяна виновато кивнула. Мальчик в кепке разочарованно сплюнул.

— Дурочка какая-то, — буркнул он. — Нам бы отряд спецназовцев с автоматами.

Он поднял с пола лопату и сунул ей в руки. Караваяева покраснела как рак — ей было ужасно стыдно, что она не смогла никого спасти.

В зал спустились Свин и капитан. Похоже, капитану было неудобно ползать на четвереньках перед своими пленниками, и он пытался сохранить грозный вид, неторопливо передвигаясь утиным шагом.

— Саркофаг полностью откопан! — доложил старпом.

Капитан сухо кивнул и, присев у саркофага на корточки, взялся за крышку. Он напрягся, уперся, поднатужился, но она не сдвинулась ни на сантиметр. Караваевой слышался какой-то странный скрежет, но она решила, что это скрежещут железные набойки на капитанских сапогах.

— Свин, помоги! — пропыхтел капитан.

Старпом махнул детям рукой, те послушно окружили саркофаг и, взявшись за крышку, по команде старпома попытались сдвинуть ее в сторону. Со второй попытки им это удалось.

— Ничего не видно, — сказал капитан, загляывая в темный саркофаг.

— Разойдись! — скомандовал Свин.

Дети отступили, старпом вырвал у одной из девочек фонарь и передал капитану. Тот опустил фонарь в саркофаг и прищурился.

— Свин, — тихо позвал он через несколько секунд.

Старпом подполз ближе и заглянул внутрь.

— Где оно?!? — так же тихо спросил капитан.

Даже по спине старпома было видно, как он испугался.

— Где оно? — взвизгнул Свин, резко обернувшись к детям.

Его лицо было покрыто крупными каплями пота, подбородок дрожал.

— Мерзавцы! Где золото?

Дети в ужасе попятились назад и прижались к стене.

— Куда вы его дели?

— Свин! — крикнул капитан. — Спокойно!

Старпом закрыл рот и, тяжело дыша, обвел взглядом выстроившихся у стены детей. Вдруг из ряда вышел маленький мальчик и сказал:

— Позвольте взглянуть.

— А? — задохнулся от удивления Свин.

— Я увлекаюсь археологией, — испуганно прошептал мальчик.

Капитан поднял руку и поманил его пальцем. Мальчик на негнущихся ногах подошел к саркофагу и заглянул в него. Капитан посветил ему фонарем.

— Все ясно, — сказал мальчик капитану. — Здесь были грабители.

— Когда?

— Может, двести или триста лет назад. Видите, они поменяли местами кости скелета: ноги положили вместо рук, а руки вместо ног. Грабители верили, что так хозяин золота не сможет броситься за ними в погоню.

Капитан с удивлением посмотрел на мальчика и кивнул.

— Продолжайте копать дальше, — объявил

он, обратившись к детям. — В соседних комнатах должны быть еще захоронения. Свин!

Повернувшись, капитан утиным шагом двинулся к выходу, Свин поспешил за ним. Обернувшись на ходу, старпом прошипел:

— Тоже мне археолог! Ну, недолго тебе тут...

Капитан и старпом ушли, а дети взяли лопаты и собрались разойтись по комнатам. Маль-

чик-археолог спросил:

— А почему недолго? Нас скоро отпустят?

— Они же обещали, — ответила девочка с бантом.

— Боюсь, они вас обманули, — громко сказала Караваява.

Дети остановились и посмотрели на нее.

— Ты что-то знаешь? — строго спросил мальчик в кепке.

Ульяна кивнула и сказала:

— Через три дня нас всех закопают.

5

Мармот вел Пирата разбирать кирпичную кладку и по дороге ворчал:

— Благородство до добра не доводит. Увязался за девчонкой спасать детей и циркача, и вот — пожалуйста. А между прочим...

Он наклонился к уху Пирата и зашептал.

— Закопают? — нахмурился Пират.

— А как же! — сказал Мармот. — От вас, от живых, один вред.

Пират с тоской посмотрел на раскаленное солнце над головой и спросил Мармота:

— Слушай, а ты мне сбежать не поможешь? По старой дружбе?

— Чтобы меня самого закопали? — усмехнулся тот. — Да и какая тут дружба, когда мы золото ищем?

Пират понимающе хмыкнул. Какое-то время они шли молча, потом он сказал:

— А ты уверен, что они от тебя не избавятся? Ты же здесь «шестерка», за лопатами бегаешь.

Мармот помрачнел. Пнув носком ботинка какой-то камешек, он с сомнением проговорил:

— Капитан вообще-то слово дал. Как все сделаем, поделим золото и разбежимся.

— Будет он с паршивым матросом делиться, — заметил Пират.

Мармот помрачнел еще больше. Надувшись, он шагал, глядя себе под ноги, и о чем-то напряженно думал.

— Что ж делать-то? — наконец сказал он.

— Не дрейфы! — подбодрил его Пират. — У меня есть план.

Остановившись, он наклонился к уху Мармота и зашептал. Сначала тот слушал, нахмурившись, потом его лицо посветлело, а под конец он и вовсе заулыбался.

— Вот это да! — восхищенно сказал он. — Я бы ни за что не додумался.

Пират скромно улыбнулся.

— С чего начнем? — спросил Мармот.

— Ты меня пока отведи на эту кирпичную кладку, — сказал Пират, — а сам выясни, что и как, и через полчаса возвращайся.

Мармот кивнул. Вскоре они дошли до подземного хода, спустились вниз и оказались перед кирпичной стеной. В стене где-то на уровне груди Пирата чернела небольшая дыра.

— Это циркач разбирал, — объяснил Мармот. — Только сюда даже кошка не пролезет, а нам надо, чтобы ребенок прошел. За этой стеной должен быть целый оружейный склад: золотые сабли, щиты, кинжалы...

Даже в темноте было видно, как горят глаза Мармота.

— Много-много золота! — мечтательно произнес он.

— Надо проделать дыру побольше? — уточнил Пират.

— Да, точно, — опомнился Мармот. — Потом мы туда запустим кого-нибудь из мелких, и он нам все золото достанет.

— Ну, начну, что ли, — лениво потянулся Пират.

— Да, ты поработай для вида, — шепнул ему Мармот.

Оглядевшись, он позвал:

— Эй, циркач, ты где? Опять заснул?

В углу кто-то зашевелился, слышались кряхтение и шуршание — кто-то поднимался с земли. Через секунду к ним осторожно приблизился маленький лысый человечек. Щурясь и виновато моргая, он нервно вытирал измазанные в глине руки о рубашку. Пират заметил, что на его пальцах засохла кровь, — должно быть, циркач стер их, разбирая стену.

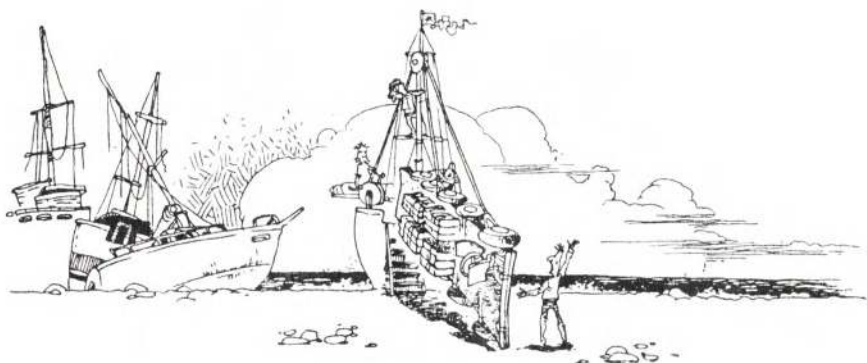
— Извините, — пробормотал человечек. — Устал.

— Работай давай! — грубо прикрикнул Мармот и, подмигнув Пирату, начал подниматься наверх.

Пират подождал, пока не затихнут его шаги, и сказал человечку:

— Ульяна Караваева здесь.

А в это время за несколько километров от раскопок, в южном порту, сидел в лохани с мутной ослиной водой начальник порта и круглыми от ужаса глазами смотрел на пристань. Десять минут назад к ней причалила белая яхта, и четве-

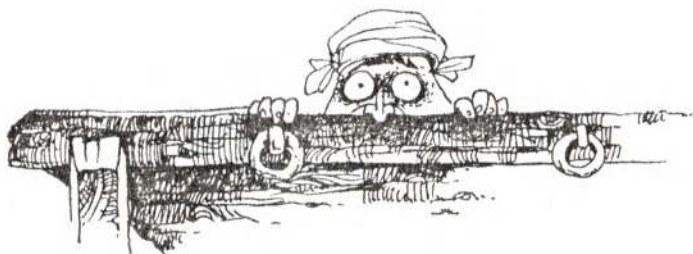

ро людей выгрузили с нее адскую машину — начальник порта никогда таких не видел. Длинная, черная, с десятью колесами, похожа на платформу — на таких возят по железной дороге пушки и танки. Когда начальник порта был маленький и жил со своими родителями в большом городе на границе с соседней страной, мимо его дома каждую ночь ходили поезда с такими платформами — в соседней стране шла война. И маленький начальник порта никак не мог уснуть под грохот колес, а если и засыпал под утро, то ему снились

только пушки и танки. «Вот почему я вырос таким злым и трусливым», — думал начальник порта на своем непонятном языке.

Так вот, увидев, как четверо вытаскивают на сушу адскую платформу, начальник порта в ужасе заметался, ища, куда бы спрятаться, и не нашел ничего лучшего, как забраться в корыто. Возможно, при других обстоятельствах он сохранил бы спокойствие и пошел требовать пошлину, но в последнее время ему и так от иностранцев досталось: сначала его заперли в сарае, отобрав ослов и деньги, а потом чуть не пристрелили, никаких денег не заплатив. Так что злосчастный начальник порта предпочел отсидеться в корыте и не связываться с четырьмя иностранцами. Над водой осталась торчать только голова, и он был уверен, что его самого в корыте не видно.

Меж тем четверо (лысый, седой, рыжий и бородатый) сели на платформу, завели мотор и помчались по дороге в пустыню. Начальника они, конечно, заметили (рыжий еще долго посмеивался, вспоминая испуганное лицо в корыте), но не стали с ним знакомиться, потому что очень спешили.

ЛОПАТЫ ПРОТИВ ПИСТОЛЕТОВ

1

Караваева пересказала детям то, что ей говорил старпом, а дети рассказали, как капитан, притворившись знаменитым режиссером, хитростью заманил их на корабль, где им дали сонный порошок, после которого они проспали много часов и очнулись уже здесь, в пустыне. Капитан объявил, что, если они будут хорошо копать и слушаться, через несколько дней их вернут домой.

— Ну и зачем мы столько копали! — с досадой воскликнул мальчик в кепке.

— Да ладно тебе, — сказал археолог. — Лучше подумай, как нам отсюда выбраться.

Мальчик в кепке растерянно заморгал и с надеждой посмотрел на Караваеву.

— Поднимем бунт! — выпалила она.

— Какой бунт? — остановил ее археолог. — Тут вокруг снайперы с винтовками.

— Кто сказал?

— Капитан. Полно, говорит, снайперов. Чуть что — пух, и готово.

— Пух! — усмехнулась Караваева. — Да тут, кроме капитана, старпома и одного глупого матроса, нет никого. Берите лопаты! Сейчас мы им покажем!

Неожиданно для себя она так расхрабрилась, что готова была вести детей хоть на танки. Взмахнув лопатой, она крикнула:

— За мной!

Мальчик в кепке заулюлюкал, остальные подхватили, и все пятьдесят человек во главе с Ульяной бросились наверх.

2

Свин сидел в своей палатке и, мурлыча под нос песенку, чистил ногти перочинным ножом.

— День прошел, а мы всё тонем, — раздавалось в тишине. — Капитан, похоже, мертв. Скинем за борт — похороним...

— Руки вверх!

От неожиданности Свин выронил нож: прямо перед ним с лопатами наперевес стояли дети,

впереди всех — Ульяна Караева.

— Давай сюда шнурки! — потребовала она.

— А? — испуганно вздрогнул Свин.

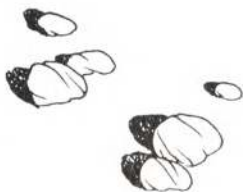
— Шнурки давай!

Старпом торопливо развязал шнурки на ботинках и передал Ульяне. Та связала ему шнурками руки и велела выйти из палатки. Под конвоем мальчика в кепке и археолога Свин вышел на улицу и, шаркая по песку в сваливающихся с ног ботинках, поплелся, куда ему сказали, — к палатке капитана. К Ульяне подбежали мальчишки, которых она посылала проверить палатку Мармота.

— Его нет!

— А где же он?

Мальчишки пожали плечами.

— Ладно, потом найдем, — сказала Караваева.

Никто не заметил, что из-за палатки старпома, лежа на животе и наполовину зарывшись в песок, выглядывает Мармот. Дождавшись, пока дети отойдут подальше, он встал на четвереньки и, опасливо озираясь, быстро пополз к подземелью, в котором работали Пират и Хряпа.

3

Капитан, сняв плащ, устроился в раскладном походном кресле. На земле рядом стояла бутылка с машинным маслом, в руках он вертел ершик. На коленях лежала газета недельной давности, раскрытая на статье «Есть ли там золото?». Капитан рассеянно пробегал глазами первый абзац — наверное, уже в сотый раз:

«В южной пустыне обнаружены еще одни следы древних захоронений. Предположительно они принадлежат малоизученному племени вымерших низкорослых людей, упоминающихся в летописях как „жестokie коротышки с юга“. Ровно через десять дней команда лучших археологов Академии наук прибудет на место для раскопок. Археологи рассчитывают обнаружить по меньшей мере пять крупных захоронений и около двадцати мелких. Главный вопрос: не были ли захоронения разграблены несколько веков назад? Не унесли ли воры древние монеты, украшения и оружие? Директор Исторического музея заявил,

что любые найденные археологами ценности займут достойное место в коллекции музея, — естественно, после того как ученые подробно изучат добытые в песках предметы».

На этом капитан остановился и задумчиво произнес:

— Надо будет во всех саркофагах поменять кости скелетов местами. Тогда они наверняка подумают, что золото украли двести лет назад.

Улыбнувшись, капитан опустил руку и взял бутылку. Вынув пробку, он поднес бутылку ко рту, как вдруг раздались вопли, снаружи громко затопали десятки ног, и в палатку ворвалась кричащая толпа. Дети воинственно размахивали лопатами, но, увидев капитана, хором ахнули и остановились как вкопанные. Связанный Свин, которого тоже втащили в палатку, воскликнул:

— А я-то думал, что это вранье!

Капитан сидел в кресле в рубаше с расстегнутым воротом, и было видно, что шея у него железная.

-**М**ама, он страшнее мумии! — прошептала девочка с бантом.

В изумлении дети рассматривали поблескивающие металлические пластины, аккуратные винтики и скобы. Караваева вспомнила, что они ведь должны взять капитана в плен, и даже пошевелилась, чтобы это сделать, но капитан ее опередил. Вывав из-за пояса пистолет, он рванулся вперед, притянул к себе Караваеву, которая стояла ближе всех, и приставил пистолет к ее виску.

— Быстро положили лопаты, — сказал он и взвел курок.

Караваева невольно зажмурилась. Дети, завоженно глядя на капитана, медленно опустили лопаты на землю.

— Освободите старпома! — был следующий приказ.

Мальчик в кепке развязал Свину руки, и тот, распахивая детей, подошел к капитану.

— Возьми под подушкой второй пистолет, — сказал ему капитан.

Свин подбежал к кровати и, сунув руку под серую от грязи подушку, вынул оружие.

— Где Мармот? — спросил капитан.

Свин растерянно огляделся, как будто матрос мог скрываться где-то в палатке.

— Быстро найди его!

Свин выскочил из палатки.

— Подождем, — сказал капитан детям и, сев в кресло, велел Караваевой встать рядом.

Притихшие дети толпились вокруг, их лопаты лежали на земле. Ульяна, кусая губы, пыталась срочно что-нибудь придумать, но ничего не придумывалось.

5

Когда Пират рассказал Хряпе, что Караваева приехала его спасать (а заодно и всех остальных пленников), циркач пришел в такое волне-

ние, что запрыгал на месте и даже попытался сделать сальто. Правда, места в подземелье было мало, и он, не рассчитав, свалился на Пирата. Извинившись, Хряпа тут же вскочил и продолжил свои прыжки.

— Неужели! — восклицал он, подпрыгивая. — Ульяна! Храбрая Ульяна! Догнала! Нашла! Спасла!

— Почти спасла, — буркнул Пират.

Хряпа, не расслышав, затараторил:

— Боже, я думал, мне никогда отсюда не выбраться! Я ведь сам хотел спасти детей, но какой из меня герой!

И, захлебываясь от волнения и сбиваясь, он рассказал Пирату, как оказался на корабле «Мертвый Билл».

Хряпа путешествовал на своем джипе по приморским городам, давал представления — иногда удачно, иногда не очень. Публика платила, циркач даже начал копить деньги на ремонт джипа: тот стал часто глохнуть и подозрительно скрипел на большой скорости. Но машина не дожидаясь ремонта — в одном из городов она заглохла посреди оживленной улицы и больше не завелась. Какой-то водитель грузовика отбуксировал джип на стоянку, и Хряпа, прихватив с собой удава, куропатку и поросенка, отправился искать главную площадь города, где можно было бы дать представление и заработать, чтобы все-таки отремонтировать бедную машину. Площадь он не нашел, зато забрел в порт. Купив у бойкой красно-

щеклой торговли пакет мелкой жареной рыбешки под названием «цаца», Хряпа вместе со своими зверьми устроился возле каких-то бочек и начал есть. Через несколько минут он услышал голоса: двое людей шептались, стоя за бочками с другой стороны. Они не могли видеть Хряпу, зато он мог их слышать. Сначала он как порядочный человек хотел громко покашлять, чтобы они поняли — здесь кто-то есть — и ушли бы, тем самым не вынуждая его подслушивать их разговор. Но когда Хряпа понял, о чем говорят эти двое, у него пропала всякая охота себя обнаруживать. Наоборот, он старался сидеть как можно тише и знаками приказал молчать удаву и поросенку (куропатка все равно спала).

А двое говорили вот о чем:

— Так он пообещает снять их в кино?

— Ставлю две бочки пива, они поведутся, как младенцы.

- Их сгрузят в трюм?
- Ну да, сразу на «Мертвый Билл» потащат.
- А что с ними потом будет?
- Это нам не говорят, наше дело маленькое. Ясно только, что ничего хорошего с ними не будет.
- Как-то беспокойно мне. Дети все-таки.
- Брось! Вырастут — будут такие же подонки, как все остальные.

На этом они закончили разговор. Хряпа услышал удаляющиеся шаги, а когда выглянул осторожно из-за ящиков, увидел двух матросов, идущих по направлению к кабаку «Теплый угорь». Подхватив зверей, Хряпа со всех ног бросился бежать. Пробежав несколько кварталов, он наконец наткнулся на милиционера. Милиционер стоял под деревом у магазина «Свежие фрукты» и тер о рукав своей форменной рубашки красное яблоко. Убедившись, что на яблоке не осталось ни пылинки, милиционер широко открыл рот и собрался яблоко надкусить. Но тут к нему подскочил лысый человек — в одной руке поросенок, в другой куропатка, на шее болтается удав — и закричал:

— Там! Матросы! Дети! Билл! Мертвый! Обещают кино, а на самом деле ничего хорошего! Беда, гражданин сержант! Беда!

Милиционер закрыл рот и с подозрением уставился на лысого, пытаясь понять, пьяный перед ним или сумасшедший.

— Ты кто? — спросил он Хряпу.

— Я? — переспросил тот. — Циркач.

— А! — с облегчением рассмеялся милиционер. — Ну, все понятно! Когда представление-то?

— Представление? — переспросил Хряпа.

— Ладно, пойду домой звякну, — сказал милиционер и направился к ближайшему таксофону. — Скажу дочке, что в город цирк приехал.

И он с хрустом надкусил яблоко.

Хряпа в отчаянии хотел обозвать милиционера дураком, но вовремя вспомнил, что за это могут и в тюрьму недели на две посадить. Соображая, что делать дальше, Хряпа побрел по улице, бормоча себе под нос: «Мертвый Билл, Мертвый Билл». Вдруг его окликнули:

— Эй! На «Мертвом Билле» теперь служат такие чучела, как ты?

Хряпа обернулся — в помойке, мимо которой он только что прошел, рылся сутулый старик.

— Не вздумай явиться в таком виде на корабль в день отплытия, — проскрипел старик. — У тебя глаза, как у креветки по весне, капитан с тобой церемониться не станет. Помню, был у нас на «Гордом брюхе» один матрос, так он...

— В день отплытия? — перебил Хряпа старика.

— Вы вроде послезавтра в полночь уходите, — сказал тот. — Сам уже забыл?

И тут Хряпе пришла в голову отличная идея. Как он понял позже, идея была дурацкая, но тогда она показалась ему отличной. Он решил, что сам проберется на «Мертвого Билла», раз уж милиция ему не верит. Недолго думая, Хряпа вручил старику зверей, отдал все свои деньги и по-

просил присмотреть за животными, пока он не вернется, узнал адрес старика, тут же его забыл и бросился бежать. Пробегая мимо телеграфа, он хлопнул себя по лбу — ему в голову пришла вторая отличная идея. Остановившись, Хряпа порылся в карманах — у него оставалось еще несколько монет. С телеграфа Хряпа отправил телеграмму Караваевой: «Мертвый Билл беда не терплю». Он собирался написать еще про зверей, которых он оставил старику, и про машину, которая ждет ремонта на стоянке, но его мысли ужасно путались и скакали вверх-вниз и вправо-влево, так что Хряпа все забыл. Отправив Караваевой эту непонятную телеграмму, он выскочил на улицу и рванул к порту. Там он отыскал среди кораблей и яхт «Мертвый Билл», на цыпочках поднялся по трапу на борт, где и был тут же схвачен матросами.

— Капитан! — крикнули они. — Здесь шпион!

На палубе появился высокий человек в черном плаще. Оглядев Хряпу, он спросил:

— Ты кто?

— Циркач, — ответил Хряпа.
— Что ты здесь делаешь?
— Пришел звать вас на представление, — нашелся Хряпа.

Капитан усмехнулся и сказал матросам:

— Обыкновенный портовый пьяница. Раз уж он сам к нам явился, пусть отправляется в трюм.

И Хряпу пинками погнали в трюм, где он просидел два дня. Матросы приносили ему в кружке воду, отдававшую ржавчиной, соленую рыбу и сухари. Хряпа пытался заговорить со своими охранниками, но они огрызались и не отвечали на его вопросы, а один даже пригрозил выбить циркачу передний зуб, если он не отстанет. Выбраться из трюма нечего было и думать: матросы сторожили Хряпу с утра до вечера. Иногда к ним спускался толстяк с противными бегающими глазками и проверял, как там Хряпа. Убедившись, что циркач сидит тихо, на помощь не зовет (Хряпа попробовал один раз и тут же получил в глаз), толстяк важно кивал головой и, заложив руки за спину, поднимался вверх. Матросы обращались к нему «старпом», а за глаза называли Свином и презрительно сплевывали, произнося эту кличку.

На второй день началось то, чего Хряпа боялся: в трюм привели первых трех детей. Через полчаса еще четырех. Потом — пять, десять, пятнадцать. С каждым часом их становилось все больше. Матросы притаскивали испуганных мальчишек и девочек, толкали их в толпу и уходили.

Охрану увеличили в несколько раз — Хряпу охраняли трое матросов, теперь их стало десять. Они ходили между сидевших на полу детей и угрожающе поигрывали ружьями. Некоторые дети сидели молча, другие ругали матросов, третьи ревели. Хряпа чуть сам не расплакался. Ему было очень страшно за детей, а главное — он понял, что вел себя по-дурацки и теперь вся надежда только на Караваяву.

— Ульяна, что я наделал! — в отчаянии шептал Хряпа.

6

Закончив рассказ, циркач приткнулся к Пирату и прослезился.

— Ну-ну, — похлопал его по спине Пират. — Как-нибудь выберемся.

Тут наверху послышались чьи-то шаги, и к ним спустился взволнованный Мармот.

— Вы что это? — удивленно спросил он.

— Ничего, — сказал Пират, отпихивая от себя Хряпу. — Он просто очень устал.

— А, — кивнул Мармот.

Отозвав Пирата в сторону, он зашептал:

— Там творится черт знает что! Дети взяли в плен старпома и пошли брать капитана.

— Ты что, успел набраться? — недоверчиво спросил Пират.

— Какое там! — замахал руками Мармот. — Второй день, кроме воды, ничего не пью, тошнит уже. Я тебе правду говорю, не веришь — сам посмотри. Пятьдесят детей, все с лопатами, а верховодит у них та девчонка, которая с тобой была.

— Ну дает Короедова! — восхищенно воскликнул Пират. — Первый раз такую девчонку вижу. Да что там, ей ни один мужик из тех, что я знаю, в подметки не годится.

— Растрогался! — фыркнул Мармот. — Сейчас не до восторгов. Что делать-то?

Пират задумался, а Мармот шепнул:

— Думаю, сейчас самое время осуществить наш план.

— Да, разумеется, — с сомнением произнес Пират. — Только никаких золотых мечей мы отсюда не достанем — дыра по-прежнему маловата.

— Черт с ними, с мечами! — воскликнул Мармот. — В подземелье, где копали дети, штук десять саркофагов, доверху набитых золотом! Бежим туда!

— Подожди! — остановил его Пират. — Давай циркача возьмем — пусть поможет таскать.

Мармот с подозрением взглянул на него:

— Ты лысого в долю хочешь взять?

— Вот еще, — усмехнулся Пират. — Потаскает нам золото за бесплатно.

Мармот хихикнул и, кивнув, полез наверх. Пират махнул Хряпе, чтобы тот лез следом, но Хряпа, ничего не понимая, топтался на месте.

— Не дрейфь, циркач! — шепнул ему Пират, подталкивая к лестнице. — Хуже не будет.

7

Свин в панике метался между трех палаток в поисках Мармота. Он уже спускался под землю, чтобы проверить кирпичную кладку, но там Мармота не оказалось. Более того, там не оказалось ни циркача, ни Пирата, которые должны были эту кладку разбирать. Вот почему Свин окончательно впал в панику и, потеряв способность рассуждать логически, даже не догадался проверить другое подземелье. А ведь как раз в это время там трудились пропавшие Мармот, Пират и циркач, открывая саркофаги и доставая оттуда золотые браслеты, серьги, гребни, кувшины и кинжалы.

Вместо того чтобы застукать воров на месте преступления, старпом в двадцатый раз врывался в палатку Мармота, выбегал оттуда и в ярости пинал столб, на котором висел рукомойник. На двадцать первый раз старпома остановили:

— Стой!

Свин подскочил на месте и обернулся, думая, что это Мармот, но вместо Мармота увидел совсем

другого матроса — худого, рыжего, незнакомого, с пистолетом в правой руке.

— Я схожу с ума, — сказал Свин, глядя на эту руку, сжимавшую в железных пальцах оружие. — Нашествие роботов.

8

В это время капитан, сидя в своей палатке в окружении пятидесяти детей, держал на мушке Караваеву и рассуждал:

— Чрезвычайно глупо соплякам с лопатами поднимать бунт против мужчин с пистолетами. Ты должна была это понимать?

Он ткнул Караваеву пистолетом в бок. Ульяна, которая так и не смогла придумать выход из создавшегося положения и от этого ужасно на себя злилась, ответила с возмущением:

— А вам не стыдно похищать маленьких детей, заставлять их работать в пустыне, а потом еще и закапывать?

Капитан тихо рассмеялся:

— Совершенно не стыдно. Вот если бы вы меня сейчас взяли в плен и связали мне руки моими же собственными шнурками, это было бы очень стыдно. Знаменитый победитель «Великой регаты» побежден кучкой детей под предводительством... Сколько тебе лет?

— Десять, — ответила Караваева.

— Под предводительством десятилетней Ульяны Караваевой, — продолжил капитан. — Позор! К счастью, этого не произошло.

— Погодите, — остановила его Караваева. — Что вы говорили про «Великую регату»?

— Регату? — переспросил капитан.

Из толпы детей подал голос мальчик в кепке:

— Он назвал себя победителем.

— Так это вы взяли главный приз — десять миллионов! — воскликнула Караваева.

— Допустим, — сказал капитан. — Увлекаешься яхтами?

— Так это вы «Ласточку» обошли!

Капитан нахмурился, вспоминая, а потом довольно рассмеялся:

— Этого дурака обошли все кому не лень. Я слышал, он теперь мусорщик, по помойкам шастает.

Ульяна покраснела от негодования.

— Сами вы мусорщик! — выпалила она.

Капитан сразу перестал смеяться и отвесил ей подзатыльник. Дети возмущенно вскрикнули, но одного взгляда капитана было достаточно, чтобы они замолчали.

— Будешь ругаться, отстрелю ухо, — злобно прошипел капитан Ульяне. — Я знаменитый капитан, а ты — никто.

— Сами вы никто! — огрызнулась Караваева, закрывая ладонями уши.

Капитан открыл рот, чтобы рывкнуть на нее как следует, но потом передумал: в конце концов,

какое ему дело, что думает о нем эта девчонка? Устроившись в кресле поудобнее, он закинул ногу на ногу и с удовлетворением оглядел испуганных детей, которые стояли перед ним и не смели пошевелиться. Он перевел взгляд на Караваеву — та неподвижно стояла справа от кресла и, опустив голову, смотрела в пол. Капитан решил, что она полностью сломлена, и усмехнулся. Он не знал, что в этот самый момент Караваева придумала план спасения. Она вспомнила, что под креслом лежит ее рюкзак, а в рюкзаке — кинжал. Осторожно отведя левую ногу в сторону, она сунула ее под кресло и нащупала рюкзак. Очень медленно она наступила ногой на лямку и тихо, по миллиметру, потащила на себя.

Снаружи слышались шаги, и в палатку вошел смертельно бледный Свин.

— Наконец-то! — воскликнул капитан. — Где бездельник Мармот?

Свин попытался что-то сказать, но из горла вырвался только писк. Сделав шаг вперед, старпом виновато развел руками и мотнул головой назад. За его спиной стоял человек в тельняшке и с пистолетом и целился в капитана.

— Не может быть! — прошептала Караваева.

— Кривой Зверь к вашим услугам, — сказал человек в тельняшке и, встретившись с ней взглядом, мерзко ухмыльнулся.

ПРИЗРАК ВЕРНУЛСЯ

1

Караваева замерла на месте и в оцепенении смотрела, как Кривой Зверь, не опуская пистолет, выводит Свина на середину палатки и останавливается в метре от нее и от капитана. Капитан был напуган не меньше Караваевой — с открытым ртом и вытаращенными глазами он сидел в кресле и целился теперь уже не в Ульяну, а в Кривого Зверя.

— Добрый день, — поздоровался с ним Кривой Зверь.

Капитан медленно кивнул.

— Вижу, тебя починили, — сказал Кривой Зверь. — То-то я слышал байки про капитана

Железная Глотка, который вместо рома хлещет машинное масло.

— Мерзавец! — выдохнул капитан.

— Дети, — обратился Кривой Зверь к присутствующим, — посмотрите, что нынче делают пластические хирурги! Я в эту шею всадил семь пуль, так что это не шея стала, а решето. Думал, конец капитану. А они ему новую шею смастерили — из чугуна!

— Из титанового сплава, кретин, — поправил его капитан. — Что тебе надо? Ты уже забрал мои десять миллионов.

— Да, забрал и с удовольствием потратил! — хвастливо заявил Кривой Зверь. — Кстати, отдал бы сразу, без сопротивления, остался бы с нормальной человеческой шеей. Я, дети, забрался к знаменитому победителю «Великой регаты» в

дом; его адрес тогда напечатали во всех газетах, и поклонницы, помню, дежурили у ворот и писали на каменной ограде свои телефоны. Так вот, забрался в дом, взломал сейф, взял деньги и собрался спокойно уйти, никого не потревожив, а тут выбегает этот дурак со своей собакой. Пришлось и его подстрелить, и животное. Вынужденная мера. Самооборона.

— Мухтара я тебе не прощу! — крикнул капитан, вскакивая с кресла.

Грохнул выстрел, и капитан схватился за левое ухо. Между его пальцев потекли струйки крови. Дети ахнули, Свин взвизгнул.

— А ну сядь! — приказал капитану Кривой Зверь. — Следующий выстрел будет в глаз. Ну скончалась собачка, подумаешь. Что же ты себе новую не заказал, из титанового сплава?

Скорчившись от боли, капитан опустил в кресло. Пистолет он по-прежнему держал в правой руке, но в Кривого Зверя уже не целился. Заметив это, Зверь подошел к нему поближе и ласково сказал:

— Мне твое золото не нужно, не беспокойся. Можешь копать в своих могилах сколько влезет. У меня к тебе только одна просьба.

— Какая? — простонал капитан.

— Отдай мне вот эту девочку.

И Кривой Зверь указал на Ульяну Караваеву. Капитан удивленно посмотрел на него.

— У нас с ней старые счеты, — ухмыльнулся Кривой Зверь.

2

Караваева скосила глаза вниз — край рюкзака уже виднелся из-под кресла. Если бы она могла быстро наклониться, раскрыть рюкзак, достать кинжал, броситься с ним на Зверя... но на это уйдет целых две секунды, и за это время Зверь ее просто-напросто пристрелит.

— Интересно, как это вы сюда попали? — решив потянуть время, спросила Ульяна бандита.

— Узнал в порту, куда ты едешь, — с довольной миной начал рассказывать тот, — угнал катер, прибыл в южный порт, пошел за тобой по дороге через пустыню.

— Вы что же, пешком шли? — спросила Караваева.

— Сначала пешком, потом встретил какого-то местного на верблюде и отобрал скотину. Вот на ней и приехал.

— Интересно, как это вам удалось выбраться из шах-

ты? — сунув руки в карманы и приняв храбрый вид, спросила Ульяна.

— Застрыл на полпути, знаешь ли, — сказал Зверь.

И хотя бандит продолжал ухмыляться, Ульяна заметила, что в его взгляде мелькнула злоба.

— А культяпку-то не уберег? — подал голос капитан.

Бандит посмотрел на свою правую руку и, переведя глаза на капитана, открыл рот, чтобы ответить.

— Титановый сплав? — опередил его капитан.

— Должно быть алюминий, — вставила Караваева.

Она заметила, что Кривой Зверь начинает выходить из себя, и решила как следует его разозлить — может быть, тогда он зазеваается, и она достанет кинжал. Правда, как ей кинжалом одолеть бандита с пистолетом, Караваева пока не придумала.

— Понимаю, понимаю! — сказала Караваева. — От страха вы уцепились за какой-то камень, а рука тоненькая, вот и оторвалась.

При этих ее словах Кривой Зверь прямо-таки побагровел от злости и с трудом подавил в себе желание пристрелить наглую девчонку на месте. Но убивать сразу он ее не хотел — он собирался сначала как следует ее помучить, чтобы она поняла, каково ему было падать в шахту.

— Почти угадала, — процедил сквозь зубы бандит. — Я действительно уцепился рукой за ка-

мень и провисел так двое суток. У меня не тоненькие ручки, мерзавка! Когда я думал, что уже не выдержу и разожму пальцы, к шахте кто-то подошел — я услышал шаги, а потом вниз свалились несколько камешков, кто-то толкнул их ногой. Я позвал на помощь, и через несколько секунд мне скинули веревку. Я намотал ее левой рукой на плечо, дернул, и меня вытащили наверх.

— Кто был этот кретин? — пробормотал капитан.

— Это был какой-то турист с дурацкой фамилией и в глупой вязаной шапке, — сказал Кривой Зверь, — а на плече у него сидел воробей.

— Бородянко, — прошептала Караваева.

— Странное имя для воробья, — тихо заметил капитан.

— Фамилия туриста Боро-
дянко, — сказала ему Ка-
раваева. — На самом деле
он не турист, а физрук.

— Ничего не пони-
маю, — пожал плечами
капитан.

— А вам и не надо, —
сердито буркнула Кара-
ваева.

— Что вы там шепче-
тесь? — рявкнул Кривой
Зверь.

— Ерунда, — мотнула го-
ловой Караваева. — Так что

все-таки случилось с вашей рукой? Может, крысы отгрызли?

Бандита просто передернуло от такой наглости, но он решил, что займется девчонкой попозже, — торопиться ему было некуда.

— Турист посадил меня к себе на спину и отнес в ближайшую деревню, оттуда меня отвезли на тракторе в город, в больницу. В больнице оказалось, что я так долго висел на руке, что она практически...

— ...оторвалась, — подсказала Караваяева, скосив глаза на высовывающийся из-под кресла рюкзак.

— Черт возьми, я тебя ненавижу!!! — не выдержав, заорал Кривой Зверь.

Он направил пистолет прямо Караваяевой в лоб, и она, подняв глаза, увидела черное-черное дуло и подумала, что ее отец, изобретатель Караваяев, будет очень-очень горевать, как вдруг...

Ба-бах!

Кривой Зверь со стоном выронил оружие и схватился за левое ухо.

— Ничего, закажешь себе новое, — сказал капитан, опуская пистолет.

В это самое время через пустыню к лагерю мчалась, легко скользя по песку десятью колесами, черная машина. За рулем сидел бородатый, сзади — рыжий, седой и лысый. Но вот что странно — на плат-

форме находился и пятый. Невысокого роста, худой, в серой, развевающейся на ветру рубашке, с голо-

вой, замотанной платком. На шее у него висела веревка, а на веревке болтался брелок — красно-желтая рыба.

В подземелье лежали мешки, приготовленные Свином для сокровищ, — в них-то и складывали Мармот и Пират награбленное золото. Они опустошили уже два саркофага, и Мармот хотел приняться за третий, но Пират его остановил:

— Тяжело будет везти.

Мармот согласился: возможно, им придется уходить от погони, лишний груз только помешает. Завязывая первый мешок, он спросил:

— Пират, ты что со своей долей сделаешь?

— Сначала напьюсь как следует, — бросил Пират, запихивая во второй мешок большое золотое блюдо.

— Это само собой, — согласился Мармот.

Он присел у мешка на корточки и, подперев голову рукой, сказал:

— А я вот уеду за границу и куплю себе дорогую гостиницу. Чтобы в каждом номере душ, белые полотенца, в холодильнике пиво, виски — бери, сколько хочешь, а в туалете телефон.

— Зачем это? — спросил Пират.

— Полагается, — важно сказал Мармот. — Во всех дорогих гостиницах в туалетах телефоны. Наверное, туристам лень выходить, если зазвонит.

— А, понятно, — кивнул Пират.

— В моей гостинице будут жить всякие кинозвезды, — мечтал Мармот, — и певицы, и музыканты, и простые миллионеры. Я буду выходить к завтраку и говорить: «Как поживаете, господа миллионеры и кинозвезды?» А они мне: «Прекрасно, господин Мармот, ваша гостиница — самая лучшая на свете». А в холле у меня будет стоять ящик для пожертвований, и все гости, проходя мимо, будут опускать туда банкноты на благоустройство каких-нибудь сирот.

— А ты эти банкноты, конечно, будешь брать себе? — усмехнулся Пират, затягивая второй мешок.

— Зачем? — удивился Мармот. — У меня и так будет полно денег.

— Ладно, бери свой мешок и пойдем отсюда, — сказал ему Пират.

— А с этим что делать? — спросил Мармот, указывая пальцем на Хряпу.

Циркач, до этого помогавший им носить золото, теперь робко жался у стены. Он начал понимать — что-то здесь неладно.

— Где же Ульяна? — тихо спросил он.

— Недалеко! — отрезал Пират.

Хряпа опустил голову и вздохнул. Пирату стало немного стыдно, и он добавил мягко:

— Все будет хорошо, ты уж мне поверь.

Он подполз на четвереньках к Хряпе и сказал:

— А теперь нам придется тебя связать, не обижайся.

— Рот не забудь ему заткнуть, — напомнил Мармот.

5

Тем временем в капитанской палатке происходило следующее: Свин, повинуясь приказу капитана, забрал пистолет Зверя и взял бандита на мушку. Зверь, который остался без левого уха и попал в плен к капитану, в бессильной злобе про-

клинал Караваеву. Караваева ждала момента, чтобы добраться до кинжала, но момент никак не наступал: капитан не спускал глаз с шустрой Ульяны. Впрочем, не только с нее. Он следил и за Зверем, и за всеми пятьюдесятью детьми. Он заметил, что во время суматохи со взятием Зверя в плен двое из них (мальчик в красной кепке и археолог) потянулись за лопатами, лежащими на земле.

— Смирно! — рявкнул на них капитан и для остротки пальнул в воздух.

В дырявой палатке одной дыркой стало больше. Мальчишки испугались и застыли на месте, глядя на Караваеву. Та незаметно им кивнула — мол, все в порядке, — хотя боялась не меньше, чем они.

Тем временем капитан обратился к Кривому Зверю.

— Что же мне с тобой сделать? — задумчиво произнес он. — Привязать к верблюду и отправить в пустыню? Замуровать в саркофаге? Пристрелить на месте?

Бандит только сплюнул ему под ноги и, сложив руки на груди, уставился на дырявый свод палатки. На месте левого уха теперь была жуткая рана, по шее стекала кровь, но Зверь, казалось, совсем не чувствовал боли. Бесстрашный и спокойный, он стоял перед капитаном.

— Знаю, — сказал капитан. — Отвезу в пустыню, туда, где даже ящериц не встретишь, и зарою в песок по шею. Будет твоя башка торчать там, как кочан капусты, пока мозги не закипят.

Кривой Зверь даже не моргнул, хотя Караваева заметила, что пальцы его левой, не железной, руки, еле заметно задрожали.

— Свин, найди верблюда, на котором он приехал, а мне приведи одного из ослов, — отдал приказ капитан. — Пока я буду возиться с этим кретином, займись детьми. Пусть берут лопаты и возвращаются под землю. С Караваевой я поговорю позже, с глазу на глаз.

Капитан бросил на нее угрожающий взгляд и спросил старпома:

— А где же наш друг Мармот? Струсил и отлеживается в какой-нибудь гробнице?

Свин развел руками и открыл рот, чтобы сказать какую-нибудь гадость про струсившего матроса, но тут снаружи палатки послышался странный вой, от которого у всех без исключения мурашки по спине побежали. Так могли бы выть гиена или какой-нибудь раненый лев, но этот звук был слишком тоскливым и безнадежным для зверя. В палатке все замерли и боялись даже вздохнуть. Вой стих, но никто не сомневался, что это только начало. И действительно, секунду спустя снаружи прогремело:

— **ЗДЕСЬ МЕРТВЫЙ БИЛЛ!**

-Как это — Мертвый Билл? — в смущении пробормотал капитан.

— Он вернулся! — в ужасе пискнул Свин. — Настоящий капитан вернулся!

— Что значит «настоящий капитан»? — крикнул на него капитан. — А я кто?

Старпом съежился и виновато поник головой.

— А ну-ка посмотрим на этого Билла, — сказал капитан и, растолкав сбившихся в кучу детей, вышел из палатки.

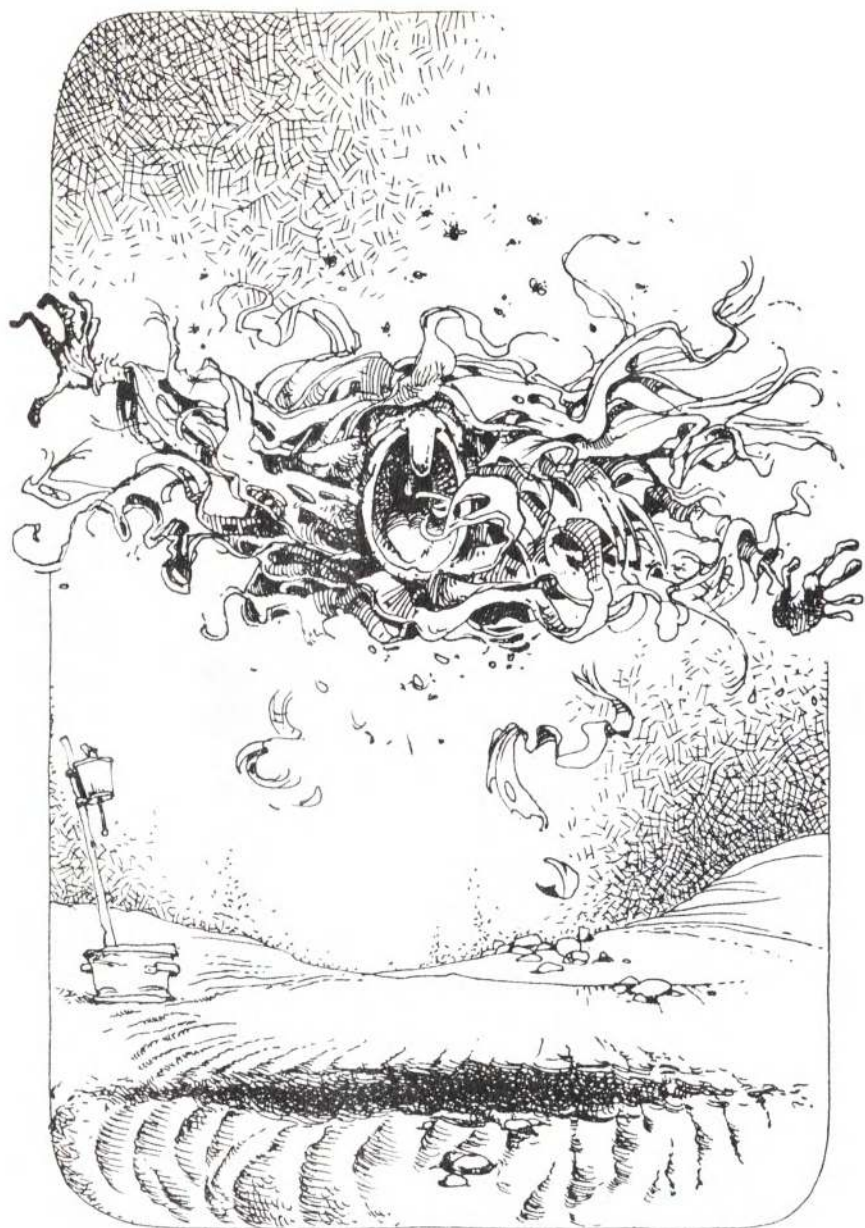
Караваева поспешила за ним. В кармане ее шорт лежал кинжал — она добралась до него как раз тогда, когда капитан спорил со Свином. Ульяна справедливо решила, что какое бы чудище ни стояло снаружи, кинжал в кармане ей не мешает.

Но, выскочив вслед за капитаном из палатки, Караваева увидела такое, что сразу позабыла про кинжал и вообще про все на свете.

Немного поодаль, метрах в пятидесяти, висело над землей нечто, похожее на человека. Оно было с ног до головы завернуто в желто-серые лохмотья, которые колыхались на ветру и источали отвратительный запах. Увидев капитана и Караваеву, нечто раскинуло костлявые руки и провыло:

— СМЕРТЬ БЛИЗКО!

За спиной Караваевой кто-то отчаянно застучал зубами. Она оглянулась — это был Свин, выполз-

ший из палатки. Его вытя-
ращенные глаза с непод-
вижными зрачками оста-
новились на парящем в
воздухе призраке.

— Нам конец! —
прохрипел старпом.

— Отставить! —
прикрикнул на не-
го капитан. — Ни-
какого Мертвого
Билла нет, я сам
выдумал эту исто-
рию, чтобы матросы
боялись и слушались
меня.

— Это он, — просто-
нал старпом, с трудом
шевелия побелевшими губа-
ми. — Он пришел за нами!

— Сейчас разберемся, зачем он
пришел! — заявил капитан, под-
нимая пистолет и прицеливаясь в
призрака. — А ну...

Договорить он не успел. В воз-
духе мелькнула лопата, бэмц! —
раздался звук удара металла о ме-
талл, и сразу: хрусть! — звук
трескающегося дерева. Капитан,
схватившись за железную шею,
медленно повернулся — за его

спиной стоял растерянный археолог со сломанной лопатой в руках.

— По голове надо было! — с досадой воскликнул выглядывавший из-за его плеча мальчик в кепке.

— Ах вы! — вскричал разъяренный капитан и снова прицелился — теперь уже в археолога.

— СМЕРТЬ КАПИТАНУ! — прокричал призрак, но в его вопле уже не было прежней уверенности, — видимо, Мертвый Билл не ожидал такого поворота событий.

Археолог зачарованно, как кролик на удава, смотрел на пистолет, остановившийся в нескольких сантиметрах от его лица. Мальчик в кепке тоже совершенно растерялся, и только Караваева знала, что делать. Выхватив из кармана старый серебряный кинжал, она ткнула им капитана в грудь — как раз туда, где должно быть сердце (если у этого негодяя оно вообще было), и твердо сказала:

— Бросайте оружие!

— Свин! — позвал на помощь капитан.

Но старпом его уже не слышал — мальчик в кепке, чья лопата пока еще не

была сломана, легонько тюкнул Свина по затылку, и толстяк, повалившись в песок, мгновенно потерял сознание.

Караваева подмигнула мальчику в кепке и кольнула капитана кинжалом в грудь, чтобы тот скорей сдавался. Но капитан и так понял, что надо сдаваться: его помощник лежал без движения, к его груди приставили кинжал, а вокруг к тому же толкались еще пятьдесят детей с лопатами (осмелевшие дети как раз начали выходить из палатки и, с опаской поглядывая на болтавшегося в отдалении призрака, собрались вокруг Караваевой).

Капитан, брезгливо посмотрев на толпу малявок и — с особым презрением — на Ульяну, разжал пальцы, и его пистолет с глухим стуком упал на землю.

— Молодец, Караваева! — крикнул Мертвый Билл.

Дети с удивлением уставились на призрака, а тот неожиданно, издав громкий хлопок, с возгласом «Holy macaroni!»* бухнулся в песок.

7

-О й, знакомая фигура... — задумчиво произнесла Караваева, глядя на призрака, который копошился в песке, подбирая разматывшиеся лохмотья.

* Пресвятые макароны! (англ.)

— Лопнуло, — виновато пояснил призрак, вставая на ноги.

Спотыкаясь, он пошел к Ульяне, на ходу сдирая с головы грязные тряпки. Когда последняя тряпка полетела в песок, Караваева увидела лысый череп, ввалившиеся щеки и загнутый вниз нос.

— Крючок! — воскликнула она, подпрыгнув на месте от радости.

— Я самый, — ответил Крючок.

Сунув руку под лохмотья, он вытащил странную резиновую лепешку, похожую на сдувшийся резиновый мяч.

— Говорил я им — не накачивать так сильно, — проворчал старик, бросая лепешку в песок.

— Как вы меня нашли? Как вы сюда добрались? — засыпала его вопросами Караваева. — Как же вы смогли...

— Но я же не один. — Крючок скромно развел руками и показал на стоящую неподалеку палатку старпома.

Караваева посмотрела туда — и у нее просто голова кругом пошла. Потому что из-за палатки выходили: ее недавний знакомый Рыба в своем сером платке, хозяин «Ласточки» Старшина в полинявшей тельняшке и с трубкой в зубах, сержант Фаза в форме и с пистолетом и, самое главное, изобретатель Караваев в своей любимой клетчатой рубашке (как раз перед тем, как отправиться на поиски Хряпы, Ульяна пришила к ней оторванную верхнюю пуговицу).

— Мы решили, что ты сама должна взять капитана — так будет справедливо! — заговорил Фаза, не дожидаясь, пока они подойдут поближе. — Мы бы, конечно, тебе помогли, если что, но ты справились, молодец!

И он сказал что-то еще про то, как они волновались и торопились, но Караваева уже не слушала. Оставив капитана и сунув кинжал в карман, она побежала к отцу. И пока она бежала, она смотрела на него — как он близоруко щурится и взволнованно дергает себя за бороду — и думала, что готова взять еще двадцать капитанов... нет, готова мыть посуду каждый день... или даже три раза в день — каждый день... В общем, не важно, что она думала. Уткнувшись в клетчатый живот отца и схватив его за руку, она с трудом удержалась, чтобы не зареветь, — еще не хватало реветь у всех на виду!

— Как там ворона и кротопес? — с трудом выговорила Караваева, хлюпнув носом.

— Выздоровели, — улыбнулся изобретатель.

Оторвавшись от отца, но не выпуская его руку, Караваева обернулась и сказала Фазе:

— Тут все похищенные дети с «Мертвого Билла». За исключением тех пятерых, которых доставил в порт Крючок.

Фаза кивнул, но Караваева нахмурилась, что-то вспоминая.

— Ой! — воскликнула она, с досады хлопнув себя по лбу. — А Хряпа-то где?

Она обвела взглядом детей — те пожали плечами.

— А Пират? — растерянно спросила Караваева.

Ей никто не ответил.

ЧУЖОЕ ЗОЛОТО

1

Сержант Фаза, вынув два комплекта наручников, надел одни на бессознательного старпома, другие — на капитана. Капитан был мрачнее тучи и злобно поглядывал на Караваеву.

— Нечего, нечего! — сказал ему Фаза. — Вы ее теперь долго не увидите. Вам лет двадцать дадут за ваши преступления.

Старшина, до этого молча стоявший в стороне, подошел к капитану.

— А, это ты, — узнал его капитан. — Как «Ласточка» поживает?

За Старшину ответил Фаза:

— Отлично. Мы как раз на ней до южного порта добирались.

— Все равно корыто есть корыто, — ухмыльнулся капитан.

Старшина поднял руку, чтобы отвесить мерзавцу затрещину, но передумал; капитан ведь был в наручниках.

— Что же ты? — ехидно спросил его капитан.

Старшина повел плечами и, прищурившись, спокойно посмотрел ему в глаза. Капитан отвел взгляд, и Старшина, отвернувшись, отошел от него.

Сержант Фаза удовлетворенно оглядел арестованных и спросил Караваеву:

— А где Кривой Зверь?

— Откуда вы знаете, что он здесь? — удивилась она.

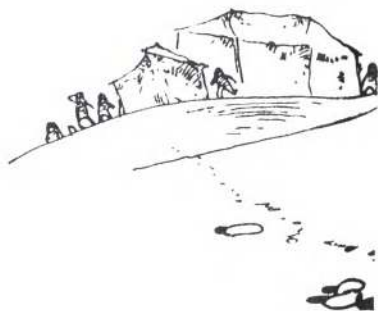
— Начальник порта на повторном допросе показал, что матрос, который к нему заходил и про тебя спрашивал, как две капли воды похож на меня, — объяснил Фаза. — А на свете есть только один такой человек. Он, видно, из шахты выбрался и тебе отомстить захотел.

Караваева кивнула и сказала:

— Он в палатке.

Фаза на всякий случай вытащил пистолет из кобуры и вошел внутрь. Секунду спустя он выглянул наружу.

— Его там нет.

Началась суматоха: все, кроме закованных в наручники капитана и старпома (Свин так и не пришел в сознание — а может, просто притворялся от страха), забегали вокруг капитанской палатки в поисках Кривого Зверя. И никто не видел, как в отдалении двое матросов, Мармот и Пират, грузят на спины ослов тяжелые мешки. Рядом сидел связанный Хряпа с заткнутым ртом. Привязывая мешок с золотом к ослиной спине, Пират то и дело поднимал голову и смотрел на суетящихся у палатки людей.

— Брось! — сказал ему Мармот. — У девчонки все будет нормально. Капитан пойман, дети свободны. Ты ей больше не нужен.

Пират ничего не ответил и, проверив, надежно ли закреплен мешок, вскочил на осла и хлопнул его ладонью по шее. Мармот сел на своего, ударил

его пятками. Ослы взмахнули ушами и потрусили прочь из лагеря. Мармот оглянулся — связанный циркач сидел смирно и только сердито моргал им вслед. Пират не оглядывался.

3

-Кривой Зверь сбежал! — объявил Фаза. Он велел всем прекратить беготню и собраться в одном месте. Когда дети и взрослые, отдышавшись, столпились перед сержантом, вперед вышел Рыба и сказал что-то на непонятном языке.

— Кто-нибудь может перевести? — спросил Фаза.

Все помотали головами. Крючок сказал, что, хоть и говорит на двенадцати языках, такое наречие слышит впервые и ни слова не понимает.

— Пират бы понял, — вздохнула Караваева. — Может, мы начнем искать Пирата и Хряпу?

— И Мармота, — добавил капитан. — Хотелось бы мне знать, куда подевался этот трус.

— Всему свое время, — отрезал Фаза. — А вы, арестант, вообще помолчите.

Обратившись к Рыбе, он сказал:

— Мы тебя не понимаем, объясни по-другому, что ты хочешь.

Рыба замахал руками в воздухе, как будто что-то рисуя.

— Что такое? — недоуменно пробормотал Фаза.

— Это верблюд! — воскликнула Караваева. — Так это у вас Кривой Зверь забрал верблюда?

Рыба начал быстро говорить, изображая человека с пистолетом.

— Ой! — сказала Караваева. — Боюсь, он как раз на вашем верблюде и сбежал отсюда.

Рыба, кажется, ее понял. Он уныло опустил голову и, ссутулившись, сел на песок, подперев голову руками.

— Не отчаивайтесь, — сказал ему изобретатель Караваев.

— Папа, у него, кроме верблюда, никого нет, — сказала Ульяна.

Изобретатель покраснел и, сочувственно глядя на Рыбу, развел руками, не зная, как его утешить.

— Так, — сказал Фаза, оглядев присутствующих, — не хватает девочки с бантом. Где она?

Дети переглянулись и ответили, что не знают. Бегала, бегала, а потом куда-то пропала.

— Не хватало еще растерять только что найденных детей! — воскликнул Фаза. — Крючок, поручаю вам найти девочку.

Крючок серьезно кивнул, но тут послышался громкий крик:

— Я нашла Хряпу!

Девочка с бантом стояла рядом со связанным циркачом и с гордым видом смотрела на бегущую к ней толпу. Первой добежала Караваева — она вытащила изо рта Хряпы кляп и начала развязывать веревки.

— Ульяна, ты не представляешь, как я рад тебя видеть! — затараторил Хряпа, как только у него из глотки вытащили кляп. — Что мне пришлось пережить! А что пришлось пережить детям! Я знал, что ты нас спасешь! Я всегда знал, что ты...

— Спокойно, — остановила его Караваева. — Я тоже страшно рада тебя видеть, но кто тебя связал — Кривой Зверь?

— Какой Зверь? — удивился Хряпа. — Это были два матроса, один из которых, между прочим, назвался твоим другом.

Сердитый Хряпа сунул руку в карман и вытащил мятую записку.

— Это он велел передать тебе, — сказал он и протянул записку Караваевой.

Ульяна, с трудом понимая, что означают написанные в ней слова, прочла:

— Как же так? — сказала Караваева и поглядела на Хряпу.

Циркач взял ее за руку и сказал:

— Брось. Такой друг тебе не нужен.

Караваева подняла голову и увидела стоявших над ней отца, Фазу, Старшину, Рыбу, Крючка, мальчика в кепке, мальчика-археолога и всех-всех остальных — они стояли и молчали, как будто ждали от нее чего-то.

— Да, — сказала она. — Все хорошо.

5

А потом было вот что. Хряпа рассказал, как он узнал про похищенных капитаном детей и пробрался на «Мертвого Билла». Караваева рассказала, как она узнала про «Мертвого Билла» и вместе с Пиратом и Крючком пустилась в погоню (тут она попросила прощения у Старшины за угнанную «Ласточку», но тот улыбнулся и добродушно махнул рукой) и как они расстались с Крючком и поплыли на дельфинах, как победили жадного начальника порта, как познакомились с Рыбой, — в общем, рассказала все-все. А Фаза рассказал, как он вместе с Крючком и Старшиной...

— Пойдите! — прервал его Хряпа. — А куда дели моих зверей? Где сейчас Помидорчик, удав и куропатка?

— Не беспокойтесь, — сказал Крючок, — их взяли те мальчишки, которых я привез на «Лас-

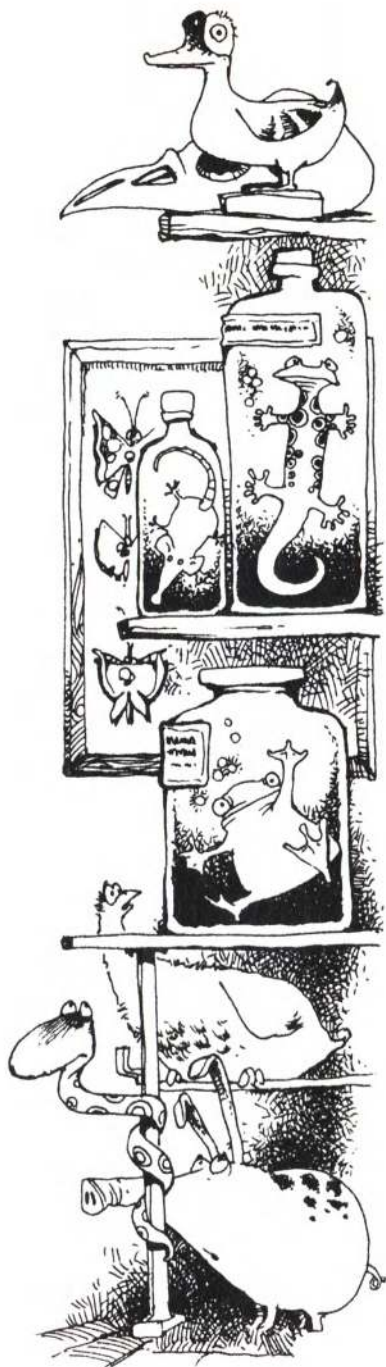
точке» в порт. Они обещали поселить животных в школьном кабинете биологии.

— В кабинете биологии! — в ужасе воскликнул Хряпа. — Да их там в формалине замаринуют!

— Ничего с ними не случится, — похлопала его по плечу Караваева. — Взрослых зверей не маринуют — только маленьких. У них на взрослых формалина не хватает.

Хряпа немного успокоился, и Фаза продолжил свой рассказ. Вместе с Крючком и Старшиной он дождался изобретателя Караваева, который прилетел в город на грузовом самолете и привез свое новое изобретение — скоростную машину, которая работала не на бензине, а на воде, песке, камнях, навозе и даже старых тряпках, которыми хозяйки обычно моют пол.

— Максимальная скорость машины — двести

километров в час, — скромно заметил изобретатель. — Кстати, вон она стоит.

Все посмотрели туда, куда указывал изобретатель, и увидели длинную, размером с вагон поезда, черную платформу на десяти колесах. На одном конце платформы торчали руль и педали, перед рулем стояло старое автомобильное кресло, за креслом — несколько топливных баков. Больше на платформе ничего не было.

— А воду из песка она не синтезирует? — поинтересовалась Караваева. — В пустыне без воды никак.

— Об этом я как-то не подумал, — признался изобретатель. — Я ведь еще не знал, что мы окажемся в пустыне, когда ее конструировал.

— Ладно, я тебе нарисую чертеж, когда домой приедем, — пообещала Ульяна. — Это будет «Водяной синтезатор Караваевой».

— Так я продолжу? — вмешался Фаза.

Итак, вчетвером они погрузили машину на «Ласточку» и отправились в южный порт. Милиция приморского города отказалась их сопровождать, испугавшись международного конфликта, — ведь милиция не имеет права вторгаться в чужую страну без разрешения местной полиции, а полиции на юге, как известно, нет, так что и разрешения спросить не у кого.

Добравшись до южного порта, Фаза, изобретатель, Крючок и Старшина вытащили машину на сушу, заправили ее песком и, напугав какого-то толстого местного жителя, поехали по дороге.

— А как вы узнали, куда надо ехать? — спросила Ульяна.

— Это была единственная дорога, — ответил Фаза.

— Ну да, — вспомнила Караваева.

Через несколько километров они увидели палатку и, свернув с дороги, подъехали ближе. Познакомившись с Рыбой, они выслушали его речь, но ни слова не поняли и позвали его с собой, решив, что помощь в таком опасном деле не помешает.

— Мы ведь не знали, сколько у нас врагов, — пояснил Фаза. — А вдруг тут оказалась бы вся команда «Мертвого Билла»?

По дороге Крючок вспомнил легенду о призраке убитого капитана, и они решили ею воспользоваться, чтобы посеять панику в рядах противника. В машине были предусмотрены запасные топливные баки, заправленные тряпками и навозом. Крючку как самому тощему поручили исполнить роль призрака (к тому же, как выяснилось, у него очень хорошо получалось выть). Изобретатель Караваев привязал к нему специальную летающую подушку (изобретение двухгодичной давности) и накачал ее гелием из специального баллона. Чтобы Крючок не улетел, его привязали за ногу к платформе. Потом старика обмотали тряпьем, как следует обмазали навозом, и мертвец был готов.

— То-то я слышу, от вас запах какой-то мертвецкий идет, — сказал Хряпа Крючку.

Тот смущенно отошел в сторону и принялся разматывать свои лохмотья. Избавившись от последней тряпки и оставшись в своей обычной одежде (которая, впрочем, все равно смахивала на лохмотья), он закинул тряпье подальше.

Фаза продолжил рассказ. Въехав в какой-то город, набитый туристами, они нашли человека, говорившего на нескольких языках, и спросили, не видел ли он чего подозрительного за последнее время. Человек ответил, что в городе останавливались три грузовика, везущие большие ящики, и люди из грузовиков скупили все лопаты, какие были в городе. А через несколько часов появились двое бродяг, спросили про грузовики и отдали ему обе ноги.

— И тут наш друг Рыба заговорил с этим человеком на своем языке, — перебил Фазу Крючок, — и говорил очень долго, а потом схватил нас за руки и потащил к машине. Мы поехали, а он указывал дорогу и в конце концов вывел нас к лагерю.

Караваева посмотрела на молчавшего Рыбу и спросила:

— Но как же вы догадались? Как вы нашли лагерь?

Рыба пожал плечами и, улыбнувшись, заговорил. Он говорил долго и наверняка рассказал, как ему удалось обо всем догадаться, но его все равно никто не понял.

— А потом, — закончил свой рассказ Фаза, — Крючок очень убедительно изобразил Мертвого

Билла, а ты арестовала капитана. И нам даже не пришлось тебе помогать.

Он протянул ладонь, взял Караваеву за руку и несколько раз тряхнул.

— А сейчас, — сказал он ей, — погрузим всех на машину, сядем сами и уедем отсюда. Хряпуждут его звери, тебя — ворона и кротопес, арестованных — милиция, детей — родители.

— А вы мою маму видели? — спросила девочка с бантом.

— Видел, — серьезно ответил Фаза. — Она на пристани стоит, в синем платье.

Девочка расплылась в улыбке, а Фаза, наклонившись к Караваевой, сказал:

— Ну вот и все. Конец истории. Через три дня сюда приедут археологи и найдут свое золото.

Караваева молча кивнула и прижалась к отцу. Она поняла, что ужасно устала.

6

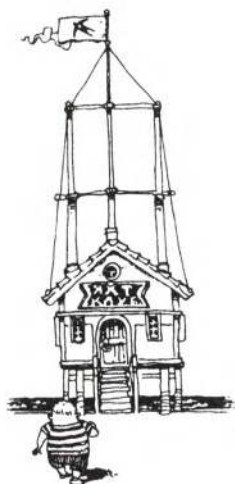
Места на десятиколенной платформе хватило всем — и детям, и взрослым, и арестованным преступникам. Добравшись до порта, они разделились: Фаза на «Ласточке» повез капитана и Свина, а Старшина на самой большой яхте, стоявшей в порту, — всех остальных. По приезде в родной порт преступников сдали в милицию, детей — родителям. Фаза давал интервью журналистам и страшно этим гордился (он представлял,

как вернется в свое отделение и покажет пачку газет с интервью своим начальникам Башмакову и Колтунову). Хряпа забрал из школьного кабинета биологии Помидорчика, удава и куропатку и на деньги, выделенные мэром города, починил джип. Как раз в тот день, когда Хряпа собирался покинуть приморский город, к нему пришел Крючок и уговорил взять его с собой. Позже они с Помидорчиком придумали номер — Крючок пел песню «День прошел, а мы всё тонем», а Помидорчик искусно подхрюкивал.

Старшина тоже получил от мэра небольшую сумму денег. Этого хватило, чтобы снять домик в порту и открыть там яхтенную школу. Первым в школу записался толстяк в полосатой футболке.

Что касается Караваевой и ее отца, то они, приплыв в город, в тот же день сели на поезд и уехали домой. Даже не стали дожидаться Фазы, которого не отпускали журналисты.

Да, и самое главное: Рыба нашел своего верблюда. Видно, Кривой Зверь, добравшись на нем до южного порта, бросил животное на пристани и, сев на катер, уехал. Верблюд остался стоять рядом с корытом, в котором так и сидел трусливый начальник порта. Прибыв вместе со всеми на скоростной машине в порт, Рыба первым заметил своего верблюда и, на ходу соскочив с платформы, бросился к нему.

И когда Караваяева вместе с детьми и отцом стояла на отходящей яхте и смотрела в последний раз на южный берег, она видела улыбающегося Рыбу, который, обнимая верблюда, махал рукой вслед кораблю, а на шее у Рыбы сверкал красно-желтый брелок.

Яхта уже шла в открытом море, земля превратилась в узкую полоску на горизонте, и дети, все забыв и болтая о какой-то ерунде, загорали на палубе, а Ульяна все стояла на корме и смотрела на юг.

— Расскажешь мне про Рыбу? — спросил отец, подходя и беря ее за руку. — Кстати, эти бу-сы тебе очень идут. Где ты их нашла?

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Прошла неделя. Ульяна Караваева уже несколько дней была дома. В школу она не пошла — все равно, пока она всех спасала, начались каникулы. Целыми днями она прохаживалась с кротопсом и вороной по парку — птица сидела на плече и гордо поглядывала на гуляющих по дорожкам людей, а кротопес весело бежал впереди. Время от времени он срывался и мчался в кусты или заросли крапивы, чтобы порыться там в свое удовольствие и — кто знает — поймать жирного червяка или крупного крота. Иногда Караваева садилась с кротопсом в электричку и отвозила его за город, в лес, где он мог рыть землю часами. Ворона ездила с ними и с удовольствием обедала червяками, которых доставал для нее из земли кротопес. А Караваева просто валялась в траве и смотрела в небо.

Так прошло несколько дней, и вот однажды вечером, когда Караваева, ворона и кротопес вернулись с прогулки, изобретатель Караваев, только что поставив в духовку вишневый пирог и стряхнув с фартука муку, протянул дочери пачку писем.

— Новый почтальон перепутал корреспонденцию и целую неделю относил наши письма таксисту, который живет на пятом этаже. Сегодня наконец таксист догадался передать их нам.

Караваева взяла пачку и пошла к себе в комнату. Кротопес пошел за ней, виляя хвостом. Ворона полетела следом.

— Пирог будет готов через полчаса! — крикнул изобретатель из кухни.

— Хорошо! — крикнула Караваева и, сев на кровать, распечатала первое.

Это было письмо от Степана Муравьева. Он писал, что уже готов бежать в Монголию. Спички, кружка, ложка, тарелка и крепкое лассо (ловить лошадей Пржевальского) — есть. Большой рюкзак и копилка с деньгами — есть. Карта Монголии — тоже есть. Побег состоится через три дня.

Караваева посмотрела на штампель — письмо отправлено десять дней назад. «Уже сбежал», — покачала она головой. Честно говоря, она не очень верила, что Степан доберется хотя бы до ближайшего города, — на отважного путешественника он похож не был. «Зато какие истории придумывал!» — вспомнила она. Улыбнувшись, Караваева отложила его письмо и взяла другие.

Уведомление из Академии наук («Изобретенный Вами телефон, который вместо звонка пускает мыльные пузыри, признан общественно бесполезным»), открытка из издательства («Поздравляем с возвращением, книга о Ваших подвигах скоро выйдет»), письмо из школы («Уважаемый гражданин изобретатель, Ваша дочь просто невыносима») — его Ульяна сразу смяла и сунула в карман. Так, и последнее — телеграмма. Развернув сложенный пополам листок, Ульяна пробе-

жала его глазами и замерла. Прочла еще раз, не веря себе, и схватилась за голову.

В телеграмме было ровно десять слов:

«Муравьев меня никаких взрослых конец Верхние Коты торопись твой Зверь».

Караваяева поняла, что это значит: «Муравьев у меня. Приведешь с собой взрослых — ему конец. Приезжай в Верхние Коты. Торопись. Твой Зверь».

Она достала из ящика стола карту и, разложив на кровати, отыскала город Верхние Коты.

— Это же север, — пробормотала она. — Муравьев, как тебя занесло так далеко от Монголии?

Нахмурившись, она задумалась. Было слышно, как на кухне отец накрывает на стол, гремит тарелками и что-то напевает.

— Никаких взрослых, — повторила Ульяна.

Неужели ей придется ехать одной? Как раз сейчас, когда она только вернулась к отцу? В отчаянии она порвала телеграмму на мелкие кусочки и бросила на пол. Кротопес нагнулся, обнюхал обрывки и поднял голову. Стуча хвостом по полу, он смотрел на Ульяну.

Караваяева, пытаясь придумать какой-то выход из ужасного положения, в котором оказались она и бестолковый Муравьев, рассеянно обвела взглядом комнату и остановилась на кротопсе. Тот, заметив это, облизнулся и мотнул головой в сторону кухни.

— Погоди, — сказала Караваева.

Кривой Зверь написал «никаких взрослых», но про животных он ничего не говорил! Если нельзя взять с собой отца или Фазу, то ворону и кротопса можно. Ульяна спрыгнула с кровати и кинулась за рюкзаком. Собравшись, она опустилась на пол перед кротопсом и махнула вороне, чтобы та слетела со шкафа вниз и села рядом.

— Мы едем в Верхние Коты, — шепотом сказала Караваева. — И об этом никто не должен знать.

Изобретатель Караваев, поставив на стол четыре тарелки (две больших для себя и дочери, одну очень большую для кротопса и одну очень маленькую для вороны), вытащил из духовки противень с пирогом и поставил на середину стола.

— Ульяна! Пес! Ворона! — позвал Караваев.

Ему никто не ответил, и он пошел в комнату Караваевой.

— Заснули, что ли? — весело спросил он, открывая дверь.

В комнате никого не было. Караваев даже заглянул под кровать и в шкаф, предположив, что Ульяна решила его разыграть, но там никого не было. В растерянности изобретатель остановился посреди комнаты и подергал себя за бороду.

— Ничего не понимаю! — сказал он огорченно.

От огорчения он даже выдернул из бороды порядочный клочок волос и, сморщившись от боли, повернулся, чтобы выйти из комнаты и поискать дочь где-нибудь еще. Но тут он заметил на полу перед дверью записку. Наклонившись, Караваев поднял ее и прочел:

«Степан Муравьев в беде. Еду с вороной и кротопсом. Куда — не могу сказать. Тебя взять тоже не могу. Прости. Не забывай есть на обед суп. Твоя Караваева».

Глядя на листок бумаги с криво написанными строчками, изобретатель медленно пошел на кухню и опустился на стул. На столе перед ним стояли четыре пустые тарелки и дымился на противне вишневый пирог.

ДЕНЬ ПРОШЕЛ, А МЫ ВСЁ ТОНЕМ
Морская песня

*Кок вчера испортил кашу,
Капитан неделю пьет.
Что за жизнь — обидно даже,
Август месяц, дождь идет.*

*Крысы вещи собирают,
Тырят наши сухари,
Шлюпки на воду спускают,
Уплывают — ровно в три.*

*День прошел, а мы всё тонем,
Капитан, похоже, мертв,
Скинем за борт — похороним.
Август месяц, дождь идет.*

СОДЕРЖАНИЕ

Из письма сержанта Фазы в издательство . . .	5
Пират — обманщик и вор	6
Яхту угнали	38
Погоня на дельфинах	72
Мертвый город	120
Раскопки в пустыне	155
Лопаты против пистолетов	177
Призрак вернулся	197
Чужое золото	217
Послесловие	231

**ПО ВОПРОСАМ ПРИОБРЕТЕНИЯ
КНИГ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЗБУКА» ОБРАЩАТЬСЯ:**

- Санкт-Петербург:** *издательство «Азбука»
тел. (812) 327-04-56, факс 327-01-60
«Книжный клуб «Снарк»
тел. (812) 103-06-07
ООО «Русич-Сан»
тел. (812) 589-29-75*
- Москва:** *ООО «Азбука-М»
тел. (095) 150-52-11,
792-50-68, 792-50-69
ООО «ИКТФ Книжный клуб 36,6»
тел. (095) 265-81-93, 261-24-90
www.club366.ru, club366@aha.ru*
- Екатеринбург:** *ООО «Валео Книга»
тел. (3432) 42-07-75*
- Новосибирск:** *ООО «Топ-книга»
тел. (3832) 36-10-28
www.opt-kniga.ru*
- Калининград:** *Сеть магазинов «Книги и книжечки»
тел. (0112) 56-65-68, 35-38-38*
- Хабаровск:** *ООО «МИРС»
тел. (4212) 29-25-65, 29-25-67
sale_book@bookmirs.khv.ru*
- Челябинск:** *ООО «ИнтерСервис ЛТД»
тел. (3512) 21-33-74, 21-26-52*
- Казань:** *ООО «Таис»
тел. (8432) 72-34-55, 72-27-82
tais@bancorp.ru*

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПАРТНЕРЫ

- Израиль:** *«Спутник» (Тель-Авив)
тел. (03) 6872261, 056-479931
sputnic@zahav.net.il*

INTERNET-МАГАЗИН

*Все книги издательства в Internet-магазине «ОЗОН»
<http://www.ozon.ru/>*

КНИГА — ПОЧТОЙ

*ЗАО «Ареал», СПб., 192236, а/я 300
тел.: (812) 268-90-93; www.areal.com.ru;
e-mail: postbook@areal.com.ru*

Литературно-художественное издание

ДАРЬЯ ВАРДЕНБУРГ

Ответственный редактор
Евгения Тихонова

Редактор
Андрей Ефремов

Художественный редактор
Дмитрий Тимохин

Технический редактор
Мария Антипова

Корректоры
Наталья Старостина, Ольга Золотова

Верстка
Александр Балабанов

Директор издательства
Максим Крютченко

Подписано в печать 05.08.2004. Формат издания 60×84¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 7000 экз. Усл. печ. л. 6,97.
Изд. № 987. Заказ № 167.

Издательство «Азбука-классика».
196105, Санкт-Петербург, а/я 192.
www.azbooka.ru

Отпечатано с диапозитивов в ФГУП «Печатный двор»
Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

МЕРТВЫЙ БИЛЛ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ УЛЬЯНЫ КАРАВАЕВОЙ

Поздравляем! Ульяна Караваева снова ведет следствие. Вы помните, что в предыдущей книге ей пришлось отправиться на поиски своего пропавшего отца и испытать множество приключений. В этот раз отважная Ульяна случайно познакомилась с одним подозрительным типом по имени Пират и на последние деньги накормила его в портовом кабачке. Тогда она еще не знала, что вскоре ей не только придется вступить в схватку с настоящими морскими разбойниками, но и вновь повстречаться со страшным (и теперь наполовину железным) бандитом по прозвищу Кривой Зверь.

ISBN 5-352-00987-4

9 785352 009871

www.azbooka.ru

